Партия нар. свободы. Стенограф. протокол...

Стенографическій протоколъ засѣданій VII съѣзда партіи народной свободы.

1-й день съѣзда.

П. Д. Долгоруковъ. Имѣю честь объявить 7-й делегатскій съѣздъ партіи народной свободы открытымъ.

А. А. Корниловъ. Господа, привѣтъ отъ имени Центральнаго Комитета выскажетъ вамъ П. Д. Долгоруковъ, мнѣ же, какъ Предсѣдателю здѣшняго Петроградскаго Городского Комитета поручено сказать только нѣсколько словъ до этого привѣта вамъ. Мы засѣдаемъ здѣсь свободно въ настоящій моментъ, благодаря тѣмъ событіямъ, которыя совершились на нашихъ глазахъ, благодаря которымъ измѣнилась вся жизнь нашей страны; безъ нихъ, конечно, мы не могли бы сидѣть здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ мы сидимъ въ этомъ залѣ. Поэтому первое слово наше должно быть обращено къ тѣмъ борцамъ за свободу ~~слава~~, благодаря которымъ мы здѣсь засѣдаемъ. Я предлагаю почтить память положившихъ свою голову за народную свободу, и открывшихъ намъ путь къ развитію нашей дѣятельности, вставаніемъ (Всѣ встаютъ).

Кн. П. Д. Долгоруковъ. Дорогіе товарищи по партіи. Привѣтствую васъ отъ лица Центральнаго Комитета. 7-й делегатскій съѣздъ собрался при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ; онъ собрался на исторической грани жизни Россіи. Нѣтъ еще мѣсяца, какъ окончательно, безповоротно пройдена грань, совершилась великая русская революція и столь пагубное для Россіи, ненавистное намъ самодержавіе, которое, какъ проклятіе, въ теченіе вѣковъ тяготѣло надъ Россіей, и нелѣпый, малодушный самодержавно-конституціонный строй послѣдняго десятилѣтія отошли въ вѣчность навсегда. Но измѣненія, столь быстрыя, столь стихійныя, которыя произошли въ нашей родинѣ, требуютъ отъ всякаго русскаго гражданина, и въ частности отъ насъ, неимовѣрныхъ усилій, огромной работы, такъ какъ условія работы нашей партіи теперь совершенно измѣнились: Партія наша была нелегализированной, преслѣдуемой партіей: теперь партія наша участвуетъ

въ лицѣ своихъ членовъ въ осуществленіе правительственно власти. То, что здѣсь, среди насъ, въ нашихъ рядахъ присутствуютъ наши товарищи по центральному комитету, наглядно свидѣтельствуетъ вамъ объ этомъ. Позвольте прежде всего предложить съѣзду привѣтствовать какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ нашихъ товарищей по Центральному Комитету партіи: Ник. Висс. Некрасова, Ал. Иван. Шингарева, Ф. И. Родичева, а также и отсутствующихъ, которые прибудутъ къ намъ черезъ нѣкоторое время—П. Н. Милюкова, А. А. Мануйлова, а также Управляющаго дѣлами Совѣта съѣзда Набокова. Позвольте ихъ сердечно привѣтствовать (Голоса: просимъ; рукоплесканія). Позвольте, господа, не только ихъ привѣтствовать, но и пожелать имъ силы и бодрости въ томъ огромномъ, тяжеломъ подвигѣ, который они приняли на себя; этотъ подвигъ можно исполнить только будучи проникнуты вѣрой въ дѣло, въ которое мы съ своей стороны вѣримъ. Нужно пожелать имъ, господа, здоровья, бодрости и силы для выполненія ихъ долга. Кромѣ того позвольте привѣтствовать еще и тѣхъ товарищей, которые вошли въ составъ Министерствъ, точно также всѣхъ нашихъ товарищей по партіи, которые приняли на себя отвѣтственныя должности какъ въ центральномъ правительствѣ, такъ и на мѣстахъ въ провинціи, и пожелать имъ успѣха и бодрости въ ихъ трудной работѣ. Мы должны, господа, поддерживать не только нашихъ товарищей въ этомъ Временномъ Правительствѣ, но мы, какъ всѣ вообще русскіе граждане, должны отдать всѣ наши силы, весь нашъ трудъ для поддержки Временнаго Правительства. Долгъ всякаго сознательнаго русскаго гражданина поддержать Временное Правительство въ его трудной работѣ, поддержать его авторитетомъ всего общества, всего русскаго народа, облечь его путемъ этого авторитета полнотой власти, чтобы оно сильное этимъ довѣріемъ могло бы благополучно довести Россію до Учредительнаго Собранія. Огромный трудъ и работа предстоитъ и другимъ политическимъ и классовымъ организаціямъ. Работа этихъ организацій и учрежденій должна служить въ помогу и въ подспорье этому избранному русскимъ народомъ, путемъ великой революціи, Временному Правительству. Они должны имѣть совѣщательное, вспомогательное при этомъ Правительствѣ значеніе. Намъ, г.г., предстоитъ очень много работы въ теченіе этихъ нѣсколькихъ дней; но очень долго засѣдать намъ нельзя, потому что страна требуетъ пребыванія многихъ изъ насъ на мѣстахъ. Намъ пре-

стоитъ обсудить вопросы: программные, тактическіе, организаціонные. Сначала, сегодня мы займемся программными вопросами. Какъ это ни странно, но въ этотъ рѣшающій моментъ въ жизни государственнаго строя, партійные вопросы отходятъ, можетъ быть, нѣсколько на второй планъ. Намъ нужно только въ нѣсколькихъ отдѣлахъ пересмотрѣть нашу партійную программу въ цѣляхъ нашего настоящаго самоопредѣленія, главнымъ образомъ, въ виду предстоящей выборной кампаніи въ Учредительное Собраніе. На этомъ съѣздѣ предполагается лишь измѣнить первую часть программы, а именно политическую, а намѣтить лишь тѣ отдѣлы программы, которые подлежатъ дальнѣйшему измѣненію и которые должны быть пересмотрѣны послѣдующими съѣздами, такихъ съѣздовъ партіи народной свободы до Учредительнаго Собранія намъ предстоитъ, вѣроятно, еще нѣсколько. Кромѣ программныхъ вопросовъ намъ особенно важно заняться, если мы хотимъ дѣйствительно быть вліятельной партіей и внести свою лепту, вопросами организаціонными; мы должны соорганизоваться. Поэтому мы должны обратить свое вниманіе на организаціонные вопросы и на вопросы тактическіе. Организаціонные вопросы особенно важны, въ виду той отвѣтственности, которая лежитъ на нашей партіи. Послѣ 11-лѣтней борьбы и оппозиціонной дѣятельности, вмѣстѣ съ другими политическими партіями мы теперь призваны къ созидательной работѣ, къ государственному строительству. Объемъ труда, то положеніе и то значеніе, которыя завоевала партія, обязываетъ насъ быстро, прочно и широко соорганизоваться. Если мы желаемъ—а мы не только желаемъ, но и должны быть соорганизованы, чтобы внести свою лепту въ совершающееся въ Россіи великое дѣло. Эта перестройка нашей партіи при новой тактикѣ должна произойти очень быстро. Кромѣ организаціонныхъ вопросовъ, очень важны вопросы тактическіе, особенно въ виду критическаго момента, переживаемаго государствомъ. Отвѣтственный моментъ быстраго и стихійнаго перехода отъ вѣковою кошмарнаго гнета безправія, къ провозглашенію полной свободы, потребуетъ необыкновеннаго труда и сложныхъ государственныхъ соображеній, чтобы воплотить въ жизнь провозглашенныя и вырванныя у старой власти свободы. Эти лозунги, нужно облечь въ государственныя и юридическія нормы въ ближайшемъ же будущемъ. Время не терпитъ. Изъ сложности этого государственнаго момента проистекаетъ, и сложность вопросовъ, разрѣшеніе

которыхъ является неотложнымъ, потому что перестроенiе приходится произвести во время мiровой борьбы, которую ведетъ страна. Только съ глубокой вѣрой въ себя,—не въ наши скромныя кадетскiя силы—но въ себя какъ часть русскаго народа, можно работать производительно надъ этимъ перестроенiемъ, которое представляется особенно труднымъ въ эту минуту, въ минуту страшнаго напряженiя борьбы съ нашимъ сильнымъ внѣшнимъ врагомъ.—Отношенiе наше къ войнѣ извѣстно вамъ, господа, съ самаго начала войны, съ августа 1914 года. Мы первые изъ политическихъ партiй провозгласили, что мы стоимъ за продолженiе войны до полной окончательной побѣды надъ врагомъ. Этотъ лозунгъ долженъ остаться, онъ остается у всѣхъ насъ и послѣ 2-лѣтней тяжелой борьбы, которая потребовала отъ страны такихъ неисчислимыхъ жертвъ, такого напряженiя, такихъ испытанiй... (Рукоплесканiя)... И теперь, несмотря на эти испытанiя, на эти жертвы, или, напротивъ, именно благодаря имъ, мы обязаны продолжать войну до конца, потому что именно эти сотни тысячъ жертвъ насъ и всю страну обязываютъ къ этому... (Рукоплесканiя)... Поэтому лозунгъ нашъ остается тотъ же, какъ и вначалѣ—война до полной побѣды. Теперь онъ еще усиливается: война должна продолжаться до полнаго изгнанiя противника изъ предѣловъ Россiи...

Если мы при прежнемъ режимѣ, несмотря на наше отрицательное отношенiе къ этому прежнему режиму, такъ относились къ войнѣ, то тѣмъ болѣе теперь, при демократизацiи государства, когда за попранныя права и за свободу народу борется организованный русскiй народъ вмѣстѣ съ нашими доблестными и свободолюбивыми союзниками, борется за сокрушенiе германскаго имперiализма и милитаризма, борется за прочный международный миръ, наше отношенiе тѣмъ болѣе должно быть таково. Прочный миръ и братство народовъ немыслимы безъ демократизацiи государства, ибо народные трудящiеся слои всюду глубоко миролюбивы: у насъ, у нашихъ союзниковъ и, какъ я глубоко убѣжденъ, и у нашихъ враговъ. Милитаризмъ этотъ навѣвается у нихъ извнѣ, сверху, привилегированными классами. При прочномъ завоеванiи мира можно надѣяться и быть увѣренными, что волна демократизма, поднятая великою русскою революцiею, докатится и до центральныхъ европейскихъ державъ и смететъ съ нихъ послѣднiе признаки абсолютизма и феодализма. Завоеванiя внутри страны, свобода извнѣ, завоеванiе прочнаго мира, это

теперь одно и то же, это есть та огромная задача, которая возложена теперь на насъ и на всѣхъ нашихъ современниковъ. Велика заслуга борцовъ за свободу внутреннюю и внѣшнюю. Если первое завоеванiе свободы внутри страны стоили жизни лишь нѣсколькимъ сотнямъ людей, то внѣшняя борьба потребовала, къ сожалѣнiю, сотни тысячъ русскихъ жизней. Мы только что почтили вставанiемъ память борцовъ за русскую свободу. Я предложу вамъ почтить память не только этихъ борцовъ, лежащихъ теперь на Марсовомъ полѣ, но также и борцовъ, которые разбросаны по всей Россiи на братскихъ могилахъ, а также на фронтѣ въ Польшѣ и въ Галицiи. Я предлагаю вамъ объединить священную память борцовъ за свободу Россiи извнѣ, отъ внѣшняго врага съ священной памятью борцовъ за свободу Россiи отъ внутренняго врага, и почтить эту священную память объединеннымъ молчаливымъ и торжественнымъ вставанiемъ. (Собранiе почтило память борцовъ вставанiемъ).

Почтивъ память павшихъ борцовъ за свободу, позвольте вамъ предложить принести привѣтъ всѣмъ живымъ участникамъ и борцамъ за свободу и прежде всего—русской армiи, цѣною своей крови кующей будущую свободную Россiю. Я предлагаю провозгласить русскому воинству, русскому солдату и русскому офицеру «Ура». (Продолжительныя рукоплесканiя и клики «Ура»). Въ виду только что принятаго позвольте предложить Центральному Комитету послать телеграмму и привѣтствовать доблестнаго Верховнаго Главнокомандующаго русской армiи генерала Алексѣева и высказать, что ряды русскаго воинства стройно стоящаго и готоваго отдать свою жизнь на защиту насъ и за свободу Россiи, могутъ быть увѣрены, что мы всѣ наши силы, все наше разумѣнiе и, если потребуется, нашу жизнь отдадимъ для ихъ блага, для снабженiя ихъ необходимымъ, для удовлетворенiя нуждъ ихъ семейства и устройства благополучiя тѣхъ изъ нихъ, которые вернутся на свою родину живыми и здоровыми. (Голоса: просимъ, просимъ. Рукоплесканiя).

Теперь, господа, намъ нужно приняться за нашу текущую работу. Я думаю, что мы всѣ до единаго сознаемъ и помнимъ, что отечество въ опасности. Успѣхъ, который имѣла русская революцiя не долженъ опьянять насъ и затемнять наше сознанiе, мы должны помнить о той опасности, которая намъ еще грозитъ со многихъ сторонъ—извнѣ, а можетъ быть и изнутри. Для мiровой борьбы и для коренного преобразованiя Россiи требуются еще

титаническія усилія. Пусть и наша партія внесетъ свою, можетъ быть скромную, но посильную лепту въ этотъ всенародный подвигъ, который создастъ сильную и свободную Россію, создастъ Россію, въ которой не только восторжествуетъ, и возсіяетъ мгновенно, но въ которой безповоротно внѣдрится и укрѣпится на вѣчныя времена народная свобода. (Рукоплесканія).

Господа, главная работа, главныя труды по организаціи Съѣзда несъ Петроградскій Центральный Комитетъ. Наши товарищи по Петрограду несли сложную работу по быстрой подготовкѣ къ Съѣзду. Не угодно ли намѣтить Предсѣдателемъ настоящаго собранія Товарища Предсѣдателя Центральнаго Комитета по Петрограду М. М. Винавера. (Рукоплесканія. Голоса: просимъ).

Предсѣдатель (М. М. Винаверъ). Господа, мы съ восторгомъ приняли мысль привѣтствовать нашу армію, которая ведетъ борьбу теперь не только за цѣлость родины, но и за ея свободу. Но рядомъ съ нашей арміей, вмѣстѣ съ нами борятся наши союзники. Временное Правительство въ своемъ первомъ обращеніи къ народу обѣщало сохранить, свято исполняя, всѣ соглашенія. Наши союзники ведутъ борьбу не только на нашей границѣ, но и на поляхъ раззоренной Бельгіи и Франціи; борьбу ведутъ: бельгійцы, французы, англичане; ведутъ борьбу на Сѣверномъ фронтѣ итальянцы; я думаю, что первый долгъ Съѣзда партіи народной свободы, впервые собравшагося послѣ великаго государственнаго переворота состоитъ въ томъ, чтобы обратиться съ привѣтствіемъ къ нашимъ союзникамъ и выразить имъ ту же самую увѣренность, которую мы выразили уже Временному Правительству. Къ числу нашихъ союзниковъ въ послѣдніе дни присоединяется и великая Заатлантическая республика. Мужественное выступленіе ея въ числѣ нашихъ соратниковъ на полѣ битвы знаменуетъ объединеніе всѣхъ демократій міра, защищающихъ истинные принципы свободы противъ милитаризма, который сосредоточенъ въ центральныхъ европейскихъ державахъ. Я думаю, что къ тому привѣтствію, которое мы будемъ посылать, въ виду того момента, который теперь переживаетъ война, мы должны присоединить привѣтствіе и Г. Вильсону, Президенту заатлантической республики, присоединяющейся къ союзникамъ на поляхъ брани. Позвольте предложить партіи народной свободы послать привѣтствіе всѣмъ нашимъ союзникамъ и въ томъ числѣ нашему новому союзнику—президенту заатлантической республики.

Затѣмъ, позвольте доложить Собранію полученное привѣтствіе отъ имени, къ сожалѣнію, отсутствующаго нестора нашей партіи, предсѣдателя бывшаго Центральнаго Комитета и Предсѣдателя фракціи первой Государственной Думы И. И. Петрункевича. Вотъ текстъ этого обращенія: (Читаетъ)... (Продолжительныя рукоплесканія).

Разрѣшите, господа, отъ имени съѣзда послать И. И. Петрункевичу телеграмму съ привѣтствіемъ и пожеланіемъ вернуться къ работѣ на пользу родинѣ. (Голоса: просимъ. Рукоплесканія).

Прислалъ привѣтствіе также членъ Центральнаго Комитета Д. Д. Протопоповъ, лишенный возможности по болѣзни прибыть на съѣздъ (читаетъ обращеніе). (Рукоплесканія. Голоса: браво).

Представитель Московскаго Комитета партіи народной свободы желаетъ высказать свое привѣтствіе.

М. Л. Мандельштамъ. Представители московской партіи народной свободы поручили мнѣ выразить привѣтствіе членамъ Временнаго Правительства отъ нашей партіи, а черезъ ихъ посредство и всему Временному Правительству. Мы находимъ, что въ настоящее время, когда Россія находится въ періодѣ революціи, необходима единая власть. Мы счастливы видѣть, что во Временномъ Правительствѣ, несмотря на различіе партій, существуетъ полная координація дѣйствій. Временное Правительство состоитъ изъ испытанныхъ общественныхъ дѣятелей, имена которыхъ всегда пользовались глубокимъ уваженіемъ среди всей общественной и народной Россіи. Если твердая власть необходима вообще, то тѣмъ паче она необходима въ моментъ революціи и больше всего она необходима тогда, когда величайшая изъ революцій совпадаетъ съ величайшей въ исторіи міра войной. Временное Правительство должно будетъ несомнѣнно прислушиваться ко всѣмъ мнѣніямъ, откуда бы они ни исходили, а тѣмъ болѣе къ организованному мнѣнію классовыхъ организацій. Вся сила этихъ мнѣній, вся сила этихъ совѣтовъ должна быть использована Временнымъ Правительствомъ.

(Собраніе привѣтствуетъ рукоплесканіями появленіе въ собраніи министра народнаго просвѣщенія А. А. Мануйлова)... Вся сила мнѣній страны должна быть использована Временнымъ Правительствомъ, вся власть должна принадлежать ему: никакое двоевластіе въ настоящій моментъ недопустимо. (Продолжительныя рукоплесканія. Голоса: браво). Всякое двоевластіе чревато пагубными послѣдствіями какъ для народа, такъ и для его свободы и

для независимости и цѣлости государства. (Рукоплесканія. Голоса: вѣрно). Поэтому Московская делегація поручила мнѣ передать свой лозунгъ: Временное Правительство должно править твердою властью, основанной на довѣріи народа и на внимательномъ отношеніи ко всѣмъ оттѣнкамъ общественнаго мнѣнія, существующимъ въ странѣ, а съ другой стороны—всѣ организаціи народа да подчинятся Временному Правительству, единственному центру, воплощающему національное единство въ данный моментъ. (Продолжительныя рукоплесканія. Голоса: браво).

Предсѣдатель. Позвольте, г.г., приступить къ дѣловой части нашей работы, къ слушанію доклада по первой части нашей программы о пересмотрѣ отдѣла II партійной программы о государственномъ строѣ въ Россіи. Докладчикомъ является Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. (Рукоплесканія).

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. (Москва). Центральный комитетъ нашей партіи возложилъ на меня обязанность сдѣлать съѣзду докладъ о пересмотрѣ политическаго отдѣла нашей программы. Настроеніе въ пользу пересмотра этого отдѣла опредѣлилось совершенно ясно и опредѣлилось, какъ я убѣжденъ, безповоротно. И если бы наша задача заключалась только въ томъ, чтобы выявить то настроеніе, которое существуетъ сейчасъ въ Россіи, то можетъ быть для этого не требовалось бы никакого доклада; достаточно было бы поставить этотъ вопросъ на голосованіе, и онъ былъ вѣроятно разрѣшенъ здѣсь единогласно. Но я думаю, что было бы несогласно и съ духомъ нашей партіи, и съ нашимъ прошлымъ, и съ тѣми пріемами, которыми мы всегда пользовались, и съ отвѣтственностью, лежащей на насъ передъ тѣми кругами населенія, которыя намъ вѣрятъ и которыя на насъ полагаются,—разрѣшить вопросъ такимъ образомъ. Мы принимаемъ историческое рѣшеніе, мы переходимъ великую историческую грань, переходимъ ее и сами за себя и за ту часть страны, на которую можетъ вліять наше рѣшеніе. И это историческое рѣшеніе, которое мы принимаемъ, не можетъ являться однимъ отголоскомъ непосредственнаго чувства; мы не можемъ только подхватить общій кличъ. Отъ насъ ждутъ другого. Отъ насъ ждутъ, что то, что подсказано намъ непосредственнымъ чувствомъ, мы провѣримъ передъ судомъ холоднаго разума, и что общее настроеніе мы превратимъ въ общее убѣжденіе. Отъ насъ ждутъ также, что мы не ограничимся въ своемъ рѣшеніи вопроса о формѣ правленія одной общей отвлеченной формулой, которая на устахъ у всѣхъ—формулой провозглашающей

демократическую республику... (Апплодисменты)... Отъ насъ ждутъ, и отъ насъ вправѣ требовать, что мы несемъ въ эту формулу нѣкоторыя конкретныя черты.

Г.г., 11 лѣтъ тому назадъ мы включили въ нашу программу пунктъ, которымъ мы признали желательной формой правленія для Россіи парламентарную монархію. Когда мы принимали этотъ пунктъ, насъ нельзя было назвать, однако, монархистами въ точномъ значеніи этого слова. Мы никогда въ своемъ большинствѣ не считали монархію, хотя бы и парламентарную, наилучшей формой правленія. Никогда монархія конституціонная или парламентарная не была для насъ, какъ для настоящихъ монархистовъ, тѣмъ верховнымъ принципомъ, которому бы мы подчиняли всю нашу политическую программу. Монархія была для насъ тогда не вопросомъ принципа, а вопросомъ политической цѣлесообразности. Еще на нашемъ учредительномъ съѣздѣ была высказана и подчеркнута именно эта мысль. На этомъ съѣздѣ, происходившемъ въ Москвѣ во время великой актябрьской забастовки 1905 г., раздавались опредѣленные голоса въ пользу республики, и если они подчинились общему рѣшенію, то только, какъ рѣшенію, основанному на соображеніяхъ политической цѣлесообразности даннаго момента. Нѣсколько позже мнѣ въ печати пришлось вести полемику съ однимъ изъ нашихъ политическихъ противниковъ, престарѣлымъ ученымъ-историкомъ. Этотъ нашъ политическій противникъ указывалъ, въ видѣ возраженія и въ видѣ обвиненія противъ насъ, что монархія является для насъ, какъ онъ выражался, не цѣлью, а средствомъ. Въ своемъ отвѣтѣ ему я указалъ, что онъ совершенно правъ, что монархическая форма правленія, которую мы тогда отстаивали, есть для насъ не цѣль, а только средство, при помощи котораго мы въ данный моментъ расчитывали наикратчайшимъ путемъ приблизиться къ осуществленію нашихъ политическихъ идеаловъ, тѣхъ принциповъ, которыя мы кладемъ въ основу нашей программы. Въ вопросѣ о государственномъ строѣ мы всегда отличали вопросъ о формѣ отъ вопроса о существѣ и содержаніи. Вопросъ о формѣ—это вопросъ о той юридической вершинѣ, которая увѣнчиваетъ пирамиду правительственной власти. Вопросъ о существѣ—это вопросъ о самомъ содержаніи политическаго строя. Этотъ второй вопросъ всегда былъ для насъ основнымъ и самымъ существеннымъ. Наше представленіе о государственной жизни мы утверждаемъ на трехъ основныхъ принципахъ. Въ отношеніяхъ государства къ личности мы отстаивали

всегда и будемъ неизмѣнно отстаивать неприкосновенность началъ гражданской свободы и гражданскаго равенства. Мы будемъ защищать эти начала и впредь отъ всѣхъ посягательствъ, откуда бы они не исходили. (Апплодисменты). Это одинъ изъ основныхъ устоевъ нашей программы, принципъ освободительный, либеральный. Другимъ основнымъ принципомъ для насъ принципомъ, касающимся уже не отношеній государства къ личности, а внутренняго строя самого государства, является начало обезпеченія полнаго господства народной воли, принципъ демократическій. Это второй нашъ устой. (Апплодисменты). И третій нашъ принципъ, относящійся къ задачамъ государственной дѣятельности, это осуществленіе началъ соціальной справедливости, широкихъ реформъ; направленныхъ къ удовлетворенію справедливыхъ требованій трудящихся классовъ. Наши политическіе противники, по поводу этой части нашей программы, упрекали насъ въ томъ, что мы стоимъ на почвѣ соціализма. Въ извѣстномъ смыслѣ, они были правы. Дѣйствительно мы въ этомъ пунктѣ нашей программы стали на почву соціалистическаго міровоззрѣнія, не того, конечно, соціалистическаго міровоззрѣнія, которое считаетъ возможнымъ измѣнить экономическій строй путемъ насильственнымъ, путемъ захвата политической диктатуры, а на почвѣ того воззрѣнія, которое полагаетъ, что человѣчество постепенно врастаетъ въ новый соціальный строй, и что задача демократическихъ партій заключается въ томъ, чтобы всѣми способами государственнаго воздѣйствія способствовать возможно болѣе успѣшному, быстрому и безболѣзненному ходу этого процесса. Таковы три принципа, на которые мы опирались. Осуществленіе ихъ представляло нашу цѣль, а все остальное служило средствомъ для этой цѣли.

Г.г., когда 11 лѣтъ тому назадъ мы рѣшали вопросъ о формѣ правленія, мы считали, что по условіямъ тогдашняго политическаго момента для того, чтобы сдѣлать нѣсколько шаговъ впередъ по пути къ нашимъ идеаламъ ближайшимъ средствомъ являлось превращеніе той монархіи, которая существовала у насъ, и которая только что приняла принципъ представительныхъ учрежденій, въ монархію парламентарную. Троякаго рода соображенія руководили нами, когда мы такимъ образомъ формулировали эту нашу политическую мысль. Прежде всего мы исходили изъ оцѣнки историческаго значенія конституціонной парламентарной монархіи. Мы знали, конечно, хорошо, что конституціонная монархія

есть ничто иное, какъ компромиссъ, что она не есть выраженіе какого нибудь чистаго принципа, но компромиссъ между началомъ народоправства и началомъ абсолютизма. Но этотъ компромиссъ для большинства народовъ являлся необходимой исторической переходной ступенью къ полному осуществленію началъ народоправства. Исторія показываетъ, что прямые скачки отъ абсолютизма къ народоправству рѣдко проходили совершенно благополучно; что они часто вызывали весьма мучительные и опасные рецидивы личной власти въ той или иной ея формѣ. Парламентарная монархія была на нашихъ глазахъ прежде всего такой переходной ступенью, черезъ которую переходъ отъ абсолютизма къ народоправству могъ бы совершиться наиболѣе легкимъ образомъ. Далѣе мы имѣли въ виду, что парламентарная монархія въ самомъ полномъ своемъ осуществленіи, сводитъ, съ практической точки зрѣнія, различіе между парламентарнымъ монархическимъ образомъ правленія и республиканскимъ къ незначительному минимуму. Англія страна во всякомъ случаѣ не менѣе свободная, чѣмъ Франція, и страна несравненно болѣе свободная, чѣмъ Мексика, Венецуелла или другія республики Южной и Центральной Америки. Наконецъ, когда мы высказывались въ то время за монархію, мы принимали также во вниманіе,—и это было главнымъ нашимъ мотивомъ,—отношеніе населенія къ монархіи и принимали во вниманіе необходимость уваженія привычекъ народа въ этомъ отношеніи. Монархія зиждется не столько на какихъ либо раціональныхъ соображеніяхъ, сколько на вѣковыхъ привычкахъ населенія, въ силу которыхъ представленіе о государствѣ непремѣнно воплощается въ какомъ либо живомъ символѣ. Роль монархіи—служить живымъ символомъ государства въ глазахъ населенія. Тогда, 11 лѣтъ тому назадъ монархическое начало въ Россіи было глубоко потрясено, но оно еще не было вырвано съ корнемъ. Населеніе еще не утратило потребности связывать свое представленіе о государствѣ съ личнымъ символомъ, и мы не хотѣли, насилуя эту потребность, навязывать народу свои собственные идеалы. Мы были правы, принявъ тогда это рѣшеніе. Если бы мы не приняли его тогда, быть можетъ, послѣдующій ходъ событій былъ бы менѣе благопріятенъ, чѣмъ нынѣ. Если бы мы, а вслѣдъ за нами и близкіе къ намъ широкіе общественные круги, слишкомъ поспѣшили бы 11 лѣтъ тому назадъ, то, можетъ быть теперь, народоправство не упало бы въ руки страны такимъ зрѣлымъ плодомъ, какъ это случилось. Но если мы считали политически цѣлесообразнымъ

стоять на этой почвѣ тогда, то теперь, по истеченіи 11 лѣтъ, условія коренными образомъ измѣнились. Эти 11 лѣтъ не прошли даромъ для Россіи и для русскаго народа. Они даже при господствѣ несовершенныхъ и искаженныхъ представительныхъ учрежденій тѣмъ не менѣе были великой школой для страны и для русскаго народа. Въ эти 11 лѣтъ политическое развитіе Россіи совершилось гораздо быстрѣе, чѣмъ развитіе, совершавшееся при аналогичныхъ обстоятельствахъ въ другихъ государствахъ...

Предсѣдатель. Я извиняюсь, въ наше засѣданіе явился еще одинъ членъ правительства П. Н. Милюковъ. (Продолжительные аплодисменты).

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. Въ теченіе промежутка времени, протекшаго отъ установленія въ Россіи представительныхъ учрежденій до настоящаго момента, шелъ двоякій процессъ историческаго развитія. Съ одной стороны непрерывнымъ и быстрымъ ходомъ шло развитіе государственнаго самосознанія народа. Тѣ несовершенныя представительныя учрежденія, которыя существовали, не только открывали возможность такого политическаго созрѣванія народа, но болѣе того,—именно своимъ несовершенствомъ, именно своимъ противорѣчіемъ народнымъ стремленіемъ и народнымъ идеаламъ они стимулировали, поощряли еще болѣе процессъ этого развитія. Въ теченіе 11 лѣтъ политическая мысль народа росла, крѣпла и закалялась, и личный символъ становился все менѣе и менѣе нужнымъ. И когда, наконецъ, въ только что совершившемся великомъ переворотѣ русскій народъ всталъ передъ міромъ во весь свой ростъ, неожиданно для многихъ выяснилось, что онъ перешелъ уже ту стадію развитія, когда представленіе о государствѣ невозможно безъ личнаго символа. Вмѣстѣ съ этимъ процессомъ шелъ и другой параллельный процессъ, который велъ къ той же самой цѣли. Монархія подверглась испытанію. Предъ нею было два пути. Если бы она пошла по пути признанія народныхъ правъ и исполненія данныхъ обѣщаній, то можетъ быть, тогда судьба была бы такова, какой она является во многихъ государствахъ Западной Европы; можетъ быть компромиссъ оказался бы у насъ столь же живучимъ какъ и тамъ, но монархія избрала иной путь. Въ теченіе 11 лѣтъ она, постоянно попирая права народа, разрушила въ сознаніи народа ту связь, которая существуетъ между представленіемъ о монархіи и представленіемъ о государствѣ, она подрывала свои собственные устои и своими собственными руками готовила свою гибель.

Этотъ двойной процессъ, въ концѣ концовъ, завершился великой войной. Въ теченіе войны вопросъ о монархіи сталъ самымъ острымъ образомъ передъ самыми широкими кругами населенія. Старая формула «за царя и отечество» подверглась испытанію на дѣлѣ и оказалось, что нельзя быть за царя и отечество: монархія встала противъ отечества и можно было быть либо за царя, либо за отечество. (Аплодисменты). Въ выборѣ не могло быть колебаній. Народъ и армія стали за отечество противъ царя. (Голоса: браво. Аплодисменты). Монархія рухнула сразу и безповоротно, она пала такъ, какъ падаетъ долго подгнивавшее дерево при порывѣ вѣтра. Война была экзаменомъ, и для монарха и для народа. И выводъ экзамена этого такой: народъ выдержалъ экзаменъ на свою зрѣлость, онъ окончилъ свой предварительный политическій курсъ и перешелъ въ слѣдующую эпоху исторіи. А монархія не выдержала экзамена; и осталась позади, въ прошломъ. Какъ справедливо говорится въ только что прочитанной телеграммѣ нашего стараго вождя уважаемаго И. И. Петрункевича, монархія совершила надъ собою актъ самоубійства, и не намъ воскрешать ее. Монархія погибла, и положеніе въ настоящее время таково, что не только мы, не только партія, въ которой не было монархистовъ въ полномъ значеніи этого слова, но и убѣжденные монархисты, если только они искренне привязаны къ родинѣ, отстаивать эту монархію не могутъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь вся сила монархіи заключается въ ея преемственности, въ непрерывности традицій, но какъ разъ этой преемственности монархіи болѣе нѣтъ. Нити ея оборваны и связать концовъ нельзя.

Рѣчь могла бы итти не о продолженіи существующей монархіи, а о ея возстановленіи, о реставраціи, и никакая партія, которая сколько нибудь связана съ демократическими принципами, не можетъ ставить своей цѣлью реставрацію. Если прежде искренне убѣжденныхъ республиканцевъ въ вопросѣ о перемѣнѣ формы правленія могло останавливать то соображеніе, что для того, чтобы осуществить ихъ идеалъ, нужно пролить кровь, то эти самыя соображенія теперь говорятъ противъ монархіи. Республику не нужно создавать искусственно. Республика фактически уже существуетъ. Конечно, форма правленія въ Россіи юридически не опредѣлена, опредѣленіе ея принадлежитъ будущему Учредительному Собранію, но тотъ порядокъ, который существуетъ фактически, является порядкомъ не монархическимъ, а республиканскимъ, и это обстоятельство не можетъ не оказать вліянія на буду-

щее рѣшеніе этого вопроса въ Учредительномъ Собраніи. Если осуществится то, чего мы желаемъ и чего всѣ люди, преданные родинѣ, должны желать всѣми своими помыслами и всѣми своими силами, если Россія подъ управленіемъ Временнаго Правительства разрѣшитъ благополучно тѣ трудные и сложные вопросы, которые передъ нею стоятъ, въ настоящій моментъ, то тогда ко времени учредительнаго собранія передъ глазами народа будетъ два наглядные примѣра: съ одной стороны фактически республиканскій режимъ, управленіе страной безъ царя, выведшее страну изъ труднаго положенія, съ другой стороны—старая ненавистная монархія. Другой лучшей монархіи передъ глазами народа не будетъ. Англійскій писатель Бэджотъ въ своей извѣстной книгѣ говоритъ, что распространенность монархической формы правленія и опора, которую она имѣетъ во многихъ странахъ въ широкихъ кругахъ населенія, объясняется недостаткомъ у людей воображенія. Людямъ иногда трудно представить себѣ идею государства въ отвлеченномъ видѣ безъ личнаго символа. Но какъ разъ у насъ передъ учредительнымъ собраніемъ дѣло будетъ стоять иначе: передъ глазами народа уже будетъ наглядный и конкретный примѣръ управленія безъ царя, а чтобы представить себѣ монархію, и притомъ не ту, которая вызвала у всѣхъ отвращеніе къ этой формѣ правленія, а другую, которая рисуется въ представленіи убѣжденныхъ монархистовъ, именно для этого потребуется особая сила воображенія. Я думаю, что вопросъ о монархіи и республикѣ уже рѣшенъ у насъ безповоротно. Конечно, мы не должны предрѣшать воли народа, которая выразится въ учредительномъ собраніи. Въ моментъ образованія временнаго правительства между всѣми группами, активно дѣйствовавшими во время революціи, заключенъ священный договоръ, и этотъ священный договоръ заключается въ томъ, что будущая форма правленія должна быть опредѣлена учредительнымъ собраніемъ. Мы должны признавать и признаемъ за учредительнымъ собраніемъ всю полноту его власти и въ этомъ дѣлѣ, и мы должны сказать, что мы преклонимся передъ волею народа, какова бы эта воля ни была. Но у насъ остается сейчасъ право и обязанность убѣждать народъ, и когда мы будемъ вести избирательную кампанію въ учредительное собраніе и высказывать передъ народомъ нашъ взглядъ на форму правленія, мы должны употребить всѣ усилія, чтобы убѣдить ту часть населенія, которая можетъ колебаться въ этомъ вопросѣ, принять республиканскій образъ правленія, какъ окончательный.

Республика имѣетъ значенiе для насъ не только съ точки зрѣнiя будущаго. Республика въ нашихъ глазахъ не можетъ не быть самой совершенной формой правленiя, ибо эта форма правленiя, при которой нашъ демократическiй принципъ: господство воли народа—осуществляется въ самомъ полномъ и чистомъ видѣ. Но помимо этихъ принципiальныхъ соображенiй, въ пользу республики настойчиво говорятъ и самые насущные интересы текущаго политическаго момента. Мы не можемъ закрывать сейчасъ глаза на грозное положенiе государства, на опасности, угрожающiя новорожденной русской свободѣ. Мы освободились отъ Романовыхъ, но намъ грозятъ Гогенцоллерны, они стремятся наложить свою руку на свободную Россiю. Сейчасъ намъ нужнѣе всего объединенiе, и республиканскiй образъ правленiя, включенiе его въ программу всѣхъ партiй болѣе всего способно объединить Россiю. Какъ французы въ 70-хъ годахъ, мы можемъ сказать: монархiя насъ раздѣляетъ, республика насъ объединяетъ. Не только во имя принципа, но и во имя всенароднаго объединенiя, чтобы дѣйствовать въ согласiи и въ единенiи со всѣми группами населенiя, въ частности съ его наиболѣе активными слоями, мы должны высказаться за республиканскiй образъ правленiя. (Аплодисменты, голоса: вѣрно, правильно, браво).

Господа, какъ я уже сказалъ, мы не можемъ ограничиться въ вопросѣ о монархiи и республикѣ одной только отвлеченной формой, мы не можемъ удовольствоваться тѣмъ, что мы включимъ въ нашу программу слова: демократическая республика. Я помню, какъ во время избирательной кампанiи въ 1-ю Гос. Думу, когда велись споры на тему о фромѣ правленiя, мнѣ приходилось встрѣчаться съ многочисленными оппонентами, которые требовали немедленнаго осуществленiя демократической республики. На вопросъ, какъ они представляютъ этотъ республиканскiй строй, въ формѣ ли американской республики, или французской, они отказывались отвѣчать: у нихъ не было въ этомъ отношенiи яснаго конкретнаго представленiя. Мы не можемъ становиться въ такое положенiе, конечно не наша задача вырабатывать сейчасъ во всѣхъ деталяхъ планъ будущаго республиканскаго устройства, но существуютъ нѣкоторыя основныя различiя между главными типами республикъ, и мы должны занять въ этомъ вопросѣ опредѣленное положенiе, мы должны внести въ нашу формулу, гласящую «демократическая республика», нѣкоторыя конкретныя черты. Каковы же должны быть эти конкретныя черты? Я думаю,

что онѣ опредѣляются тѣмъ нашимъ общимъ міровоззрѣнемъ, а также нашими основными политическими принципами, о которыхъ я уже говорилъ. Вѣдь нашъ политическій принципъ есть прежде всего охрана гражданской свободы или равенства, охрана личности отъ подавленія со стороны государственной власти, отъ чрезмѣрнаго сосредоточенія этой власти въ одномъ какомъ нибудь органѣ. Наша программа есть дѣйствительное господство народной воли, и этотъ пунктъ нашего положенія обязываетъ насъ позаботиться о томъ, чтобы народная воля не могла бы подвергнуться въ будущемъ республиканскомъ строѣ искаженію, чтобы она не могла явиться объектомъ узурпаціи. Подъ этикеткой «республика» иногда существуетъ государственный порядокъ, ничего общаго не имѣющій съ правовымъ государствомъ. Вѣдь можно указать въ исторіи цѣлый рядъ деспотизмовъ и диктатуръ, которые прикрывались именемъ республики. Теперь еще на материкѣ Новаго Свѣта можно указать государства, которыя подъ фирмою республики являются въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ хроническими военными диктатурами, перемежающимися междуусобіями. Мы должны позаботиться, чтобы въ нашей программѣ подъ общей формулой республика не могло быть мыслимо подобное содержаніе. Наша республика должна быть республикой, основанной на правовыхъ началахъ, республикой конституціонной, а не абсолютной, потому что бываютъ и абсолютныя республики. Въ этомъ отношеніи та первая половина наименованія нашей партіи, которую нѣкоторые считаютъ теперь излишней, сохранила вполнѣ свою силу. Конституціонность въ республикѣ не менѣе важна, чѣмъ въ монархіи. Эта конституціонность является оплотомъ и огражденіемъ противъ двухъ искаженій началъ народоправства, которыя часто повторяется въ исторіи, и отъ которыхъ мы должны предостерегать себя самымъ рѣшительнымъ и энергичнымъ образомъ. Эти два возможныхъ искаженія началъ народоправства слѣдующія. Во первыхъ, бываютъ случаи когда вся государственная власть цѣликомъ сосредоточивается въ рукахъ одного представительнаго собранія; а исполнительной власти, въ видѣ отдѣльнаго органа, не существуетъ. Тогда представительное собраніе не только законодательствуетъ, но и управляетъ государствомъ черезъ посредство своихъ комитетовъ или комисаровъ, которыхъ оно можетъ назначать и смѣнять въ каждый моментъ по своему произволу.

Это тотъ типъ правленія, который когда-то существовалъ во

Франціи въ эпоху конвента и который привелъ къ жестокому деспотизму и къ попранію всѣхъ правъ личности. Есть и другая противоположная крайность при республиканскомъ образѣ правленія: это тотъ случай, когда исполнительная власть республики поставлена слишкомъ независима отъ законодательной и ей предоставлены слишкомъ широкія права. Такая исполнительная власть поставлена на наклонной плоскости, по которой она скользитъ къ диктатурѣ. Такіе примѣры бывали, стоитъ вспомнить президентство Людовика-Наполеона во Франціи. Въ срединѣ между этими двумя крайностями должна держаться республиканская форма правленія. Для того, чтобы обезпечить дѣйствительное господство демократическихъ началъ, въ республикѣ должно быть проведено раздѣленіе власти. Законодательная власть должна цѣликомъ принадлежать представительному собранію. Въ монархіи законодательная власть принадлежитъ монарху и народному представительству; въ республикѣ она должна принадлежать народному представительству, и въ этомъ смыслѣ требуется также пересмотръ редакціи одного того пункта нашей программы, гдѣ говорится объ участіи народнаго представительства въ законодательствѣ. Что касается исполнительной власти въ республикахъ, то мы знаемъ два основныхъ вида ея организаціи. Въ сущности говоря ихъ—три,—но я отбрасываю третій, такъ какъ онъ совершенно непримѣнимъ вообще къ большому государству и въ частности къ Россіи. Именно я оставляю въ сторонѣ типъ швейцарскій, гдѣ исполнительная власть имѣетъ коллегіальный характеръ, гдѣ во главѣ правительства стоитъ не одно лицо, а коллегія, избираемыя на опредѣленный срокъ—народнымъ представительствомъ. Это коллеггіальная организація власти напоминаетъ устройство исполнительныхъ органовъ въ мѣстномъ самоуправленіи. Для государственнаго управленія въ большой странѣ съ широкими задачами эта форма исполнительной власти представляетъ непреодолимое неудобство: прежде всего она не обезпечиваетъ политической солидарности правительства. Когда правительство представляетъ избираемую комиссію, то въ ней всегда могутъ попасть, и въ Швейцаріи дѣйствительно попадаютъ,—люди различныхъ политическихъ воззрѣній и потому ихъ политическая солидарность ничѣмъ не обезпечена. Въ другихъ республикахъ во главѣ исполнительной власти стоитъ одно лицо, причемъ существуетъ одинъ изъ двухъ типовъ исполнительной власти: или типъ американскій, или типъ французскій. Американскій типъ заключается въ томъ,

что стоящій во главѣ исполнительной власти президентъ республики избирается на опредѣленный срокъ всѣмъ народомъ и этотъ президентъ республики управляетъ страной не на парламентскихъ началахъ. У президента сѣверо-американской республики нѣтъ министровъ, отвѣтственныхъ политически предъ народнымъ представительствомъ; его министры—это его личные помощники, которыхъ онъ выбираетъ по своему усмотрѣнію, не считаясь съ желаніями народнаго представительства. Президентъ сѣверо-американской республики можетъ управлять, и въ исторіи сѣвероамериканскихъ штатовъ бывали такіе примѣры,—онъ можетъ управлять, если считаетъ это необходимымъ, совершенно вразрѣзъ съ желаніями народнаго представительства. Согласованіе между законодательной и исполнительной властью здѣсь не обезпечено. Небезынтересно замѣтить, что какъ-разъ теперешній президентъ сѣверо-американской республики Вудро Вильсонъ, котораго мы только что привѣтствовали, какъ нашего новаго союзника въ великой международной борьбѣ, въ своей книгѣ о сѣверо-американскомъ государственномъ строѣ указываетъ на это неудобство и находитъ, что должны быть изысканы какія-нибудь средства для его смягченія. Другой типъ исполнительной власти въ республикѣ—это типъ французскій, здѣсь президентъ управляетъ страной черезъ посредство министерства, отвѣтственнаго предъ народнымъ представительствомъ. Эта республика парламентарная, гдѣ министерство должно пользоваться довѣріемъ народнаго представительства и оно смѣняется какъ только будетъ утрачено это довѣріе. Президентъ при такихъ условіяхъ не имѣетъ такого большого, реальнаго значенія, какъ въ типѣ американскомъ. Соотвѣтственно этому онъ избирается не всенароднымъ голосованіемъ, но избирается на опредѣленный срокъ, въ теченіе котораго онъ, конечно, несмѣняетъ, народнымъ представительствомъ. Если мы теперь обратимся къ вопросу о томъ, какой изъ этихъ двухъ типовъ организаціи исполнительной власти является предпочтительнымъ для Россіи, то я высказываюсь безъ всякаго колебанія за типъ французскій. Въ томъ же смыслѣ высказался и Центральный Комитетъ нашей партіи. Мы считаемъ парламентарный порядокъ самымъ совершеннымъ при данной ступени развитія человѣчества, способомъ согласованія дѣйствій исполнительной и законодательной власти. Исполнительная власть должна быть отдѣлена отъ законодательной; она не можетъ находиться въ рукахъ законодательнаго собранія, но съ другой стороны она должна

быть въ своихъ дѣйствіяхъ согласована съ законодательной властью, и лучшимъ средствомъ для этого является парламентаризмъ, управленіе черезъ посредство отвѣтственнаго предъ народнымъ представительствомъ министерства. Съ этимъ стоитъ въ связи вопросъ о способѣ избранія президента. Способъ избранія всенародный плохо подходитъ къ парламентаризму, ибо даетъ представителю исполнительной власти слишкомъ большую фактическую силу. Всенародное избраніе, пожалуй, ставитъ фактически президента республики выше народнаго представительства, ибо тамъ выбираются нѣсколько сотенъ лицъ, каждый—сравнительно небольшой частицей народа, а тутъ одинъ выбирается всей страной и этимъ ему дается огромный авторитетъ. Этотъ фактическій авторитетъ безопасенъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ, какъ въ Сѣверной Америкѣ, принципъ народоправства укрѣпился давно, гдѣ онъ насчитываетъ свое существованіе не десятилѣтіями, а даже вѣками. Но совсѣмъ другое дѣло въ странахъ, вступившихъ впервые на путь республики. Здѣсь всенародное избраніе, ставящее такъ высоко президента, надѣляющее его огромными фактическими возможностями вліянія, можетъ быть опасно для свободы. Оно можетъ сдѣлать должность президента республики, какъ это и было въ нѣкоторыхъ странахъ, объектомъ стремленій для всевозможнымъ честолюбцевъ, которые могутъ пріобрѣсти широкую популярность въ странѣ различными демагогическими обѣщаніями, впослѣдствіе нарушаемыми, и для которыхъ подобное всенародное избраніе служитъ мостомъ къ государственному перевороту, какъ напр., всенародное избраніе послужило для Людовика-Наполеона во Франціи мостомъ для превращенія республики въ имперію. Мы должны высказаться въ нашей программѣ въ пользу такого принципа, который ограждалъ бы республиканскій образъ правленія отъ этой опасности, и потому съ нашей стороны будетъ правильно съ парламентаризмомъ соединить избраніе президента республики съ народнымъ представительствомъ.

Такимъ образомъ на основаніи всего того, что я изложилъ, тѣ положенія, которыя мы должны включить въ нашу программу по вопросу объ образѣ правленія, гласили бы слѣдующее: Россія должна быть демократической парламентарной республикой; законодательная власть должна принадлежать народному представительству; во главѣ исполнительной власти долженъ стоять президентъ республики, избираемый на опредѣленный срокъ народнымъ представительствомъ и управляющій черезъ посредство от-

вѣтственнаго предъ народнымъ представительствомъ министерства. Вотъ тотъ пунктъ программы, которымъ мы предполагали замѣнить прежній соотвѣтственный пунктъ нашей программы.

Позвольте мнѣ, гг., въ заключеніе моей рѣчи еще разъ вернуться къ тому общему значенію, которое имѣло въ настоящій моментъ провозглашеніе со стороны нашей партіи республиканскаго принципа. Я уже говорилъ объ этомъ предметѣ, но некоснулся быть можетъ еще одной стороны его. Наша русская свобода родилась среди міровой борьбы, и среди этой міровой борьбы она должна будетъ утверждать свое право на существованіе. Въ настоящее время ей угрожаетъ не только внутренній врагъ, который даже въ настоящую минуту обезсиленъ; ей угрожаетъ еще болѣе опасный врагъ—внѣшній. Ей угрожаетъ то государство, которое было всегда за послѣднее время въ Европѣ оплотомъ реакціи, наиболѣе усовершенствовавнной, наиболѣе модернизированной и потому наиболѣе опасной, то государство, которое въ настоящее время уже явно на глазахъ у всѣхъ является цитаделью всѣхъ міровыхъ реакціонныхъ стремленій. И вотъ, среди этой борьбы съ монархіей Гогенцолерновъ и съ ея союзниками въ Россіи превозглашено начало господства народной воли. Это уже сыграло огромную роль въ моральномъ соотношеніи силъ облегчило наше положеніе, которое ранѣе было тягостно. Мы приняли эту войну, мы оцѣнили ея міровое значеніе, мы приняли въ ней участіе не за страхъ, а за совѣсть. Но мы всегда ставили ей освободительныя задачи. Трудность нашего положенія заключалась въ томъ, что освободительную войну мы должны были вести подъ знаменемъ, на которомъ лежало пятно деспотизма. Теперь мы освободились отъ этого знамени, его больше нѣтъ, и теперь предъ лицомъ всего міра мы можемъ выразить ясно не двусмысленно, безъ всякихъ возможныхъ сомнѣній смыслъ этой войны. Когда война ведется освобожденнымъ русскимъ народомъ и не подъ флагомъ монархіи, а подъ флагомъ народной воли, когда она ведется съ монархіей Гогенцолерновъ, въ союзѣ съ величайшими въ мірѣ народоправствами, ни для кого не можетъ быть сомнѣнія, ради чего ведется борьба. Значеніе переворота, совершившагося у насъ, было оцѣнено уже съ нашей точки зрѣнія и тѣмъ великимъ нашимъ союзникомъ, который только что вступилъ въ наши ряды. Президентъ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вудро Вильсонъ въ обращеніи къ конгрессу уже упомянулъ о русскомъ переворотѣ, и именно въ томъ смыслѣ, что этотъ переворотъ уяс-

няетъ окончательно предъ глазами всего міра смыслъ и характеръ этой войны. И когда, наша партія, которая не стоитъ на крайнемъ флангѣ нашей общественности, которая всегда тщательно взвѣшивала и обдумывала свои рѣшенія, за которой стоятъ широкіе круги людей не склонныхъ къ быстрымъ и легковѣснымъ порывамъ, когда наша партія выскажется за республиканскій режимъ, то это внесетъ новую яркую черту въ положеніе нашей страны предъ лицомъ всего міра. Наше рѣшеніе ясно укажетъ, что Россія безповоротно вступила на новый путь, и что Россія, вступившая сама на путь свободы, не можетъ нести другимъ народамъ ничего, кромѣ свободы. (Продолжительныя рукоплесканія).

Предсѣдатель. Открываются пренія по докладу. Всѣхъ, желающихъ получить слово, прошу передать записки нашимъ молодымъ сотрудникамъ-товарищамъ, находящимся въ залѣ для того, чтобы не прерывать ораторовъ. Записки съ указаніемъ имени и мѣстности, отъ которой онъ явился делегатомъ. Слово принадлежитъ Н. А. Кухаренко—представителю отъ Костромской губ.

Н. А. Кухаренко. Я собственно являюсь делегатомъ отъ общества Украинцевъ. Къ докладу, только что здѣсь прочитанному, я хотѣлъ бы сдѣлать нѣкоторыя добавленія. То добавленіе, которое могло бы объединить съ партіей народной свободы украинцевъ. До настоящаго момента украинцы не могли примкнуть къ партіи народной свободы, или, какъ она называлась, къ конституціонно-демократической партіи, потому что второй отдѣлъ программы этой партіи какъ разъ признавалъ такой строй, который ни въ коемъ случаѣ не могъ удовлетворить украинцевъ. Правда, многіе сознательные украинцы отлично сознавали, что этотъ второй отдѣлъ программы не является, такъ сказать, цѣлью, а является средствомъ. Но въ то же время они не могли по разнымъ причинамъ примкнуть къ партіи. Въ настоящій моментъ, повидимому, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что партія единогласно признаетъ демократическую парламентарную республику, какъ основу будущаго политическаго строя. Но для украинцевъ, я думаю, для большинства, а можетъ быть и для всѣхъ, это опять таки не будетъ достаточнымъ. Я думаю, что въ будущемъ сама жизнь покажетъ, что не только украинцевъ, но и всѣхъ населяющихъ Россію народовъ едва ли этотъ пунктъ будетъ вполнѣ удовлетворять. Въ доказательство этого я приведу слѣдующее. Мы уже и сейчасъ видимъ, что многіе національности въ Россіи заявляютъ объ автономіи. Русское государство по своей величинѣ

не можетъ быть совершенно, такъ сказать, единой, чисто демократической республикой, потому что оно слишкомъ огромно, и, если оно встало на этотъ путь, то рано или поздно все равно оно должно будетъ измѣнить свой строй. Собственно говоря, въ этомъ направленіи сдѣлать остается очень немного; остается только добавить, что будущій строй наиболѣе совершенный для Россіи будетъ только при условіи, если будетъ демократическо-федеративная республика. Только такой строй можетъ удовлетворить украинцевъ и только такой строй, я думаю, можетъ удовлетворить и всѣ другія національности русскаго государства, какъ Литовія, Кавказъ и т. д., я не говорю уже о Польшѣ, которая можетъ быть совершенно будетъ внѣ Россіи. Но на этой почвѣ и Польша едва ли захочетъ выдѣлиться изъ русскаго государства. То же самое можно сказать и относительно Финляндіи. Такъ что фактически, помимо того, что безъ этого не можетъ присоединиться 25 милл. украинскаго народа, я думаю, что и другія націи тоже съ этимъ не примирятся, и въ результатѣ всѣ прекрасныя основы, на которыхъ базируется партія народной свободы, не лягутъ въ основу пожеланій другихъ народностей, и такимъ образомъ партія народной свободы будетъ болѣе слаба, чѣмъ она могла бы быть при принятіи этого пункта. Вотъ, желая, такъ сказать, отъ души, чтобы партія народной свободы являлась наиболѣе могущественной, такъ какъ, по моему глубокому убѣжденію, она является наиболѣе культурной, я бы въ высшей степени просилъ отъ имени того общества, которое меня сюда прислало, чтобы вмѣстѣ работать, сдѣлать это маленькое добавленіе.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ кн. Е. Н. Трубецкому.

Кн. Е. Н. Трубецкой. Господа, мнѣ кажется, задаваться здѣсь вопросомъ о томъ, какая форма правленія намъ нужна,—это значитъ заниматься празднымъ дѣломъ, потому что этотъ вопросъ окончательно и безповоротно рѣшенъ жизнью. Не о томъ намъ нужно спрашивать себя—нужна ли намъ монархія или республика, а единственно о томъ, какъ намъ упрочить республику. И вотъ позвольте, т.г., съ этой точки зрѣнія обратить ваше вниманіе на тѣ опасности, о которыхъ мы должны подумать. Я пріѣхалъ сейчасъ изъ глубокой провинціи, я былъ делегированъ въ Калугу и я пріѣхалъ изъ деревни. Я присматривался и прислушивался къ деревенскимъ настроеніямъ и, мнѣ кажется, что для васъ не безынтересно будетъ узнать, какъ относится деревня къ тому вопросу, который сейчасъ передъ вами поставленъ. Вѣдь въ де-

ревнѣ, можно сказать, нѣтъ человѣка, который бы этого не обсуждалъ. И вотъ тутъ вы можете замѣтить два совершенно противоположныхъ настроенія. Одно—чрезвычайно яркое, чрезвычайно громко выражаемое, это настроеніе завладѣло, можно сказать, всѣми верхами деревни, всѣми ея сознательными слоями. Спросите коопораторовъ, спросите образованныхъ крестьянъ, такъ называемыхъ сознательныхъ крестьянъ, и всякій изъ нихъ вамъ скажетъ, что сейчасъ должна быть республика и что ничего иного не можетъ быть. И говорятъ они объ этомъ то же, что и мы говоримъ, т. е., что одна династія безповоротно ушла, другой династіи сейчасъ не создашь, однимъ словомъ, я выражу это настроеніе своими мыслями. Есть французская поговорка: «n'y touchez-pas, il est brisé»—разбитаго горшка, господа, больше не склеишь, и, слѣдовательно, спрашивать себя, какъ его склеить,—это будетъ совершенно безполезно. Но для васъ, господа, еще интереснѣе другой слой, это самая глухая деревня, деревня, мало тронутая образованіемъ. И вотъ тутъ вы увидите, что эта деревня большею частью выражаетъ свою мысль очень неясно, потому что ясно выражать мысли, которыя идутъ вразрѣзъ съ господствующимъ теченіемъ, теперь можетъ быть и небезопасно. Эта деревня говоритъ обинякамии, но къ этимъ обинякамъ нужно точно и внимательно прислушаться, потому что они то и указываютъ на большую опасность, которая можетъ стать передъ нами въ будущемъ. Собственно это не столько монархическія чувства, сколько монархическія сомнѣнія: какъ же мы, господа, дальше будемъ жить безъ царя и безъ полиціи. Вотъ эти два представленія—царь и полиція—составляютъ какую-то неразрывную ассоціацію. Это то, о чемъ, какъ теперь говорятъ со всѣхъ сторонъ, въ церквахъ бабы плачутъ и притомъ глядятъ на «патретъ». Теперь всякій разъ, когда возникаетъ споръ, столкновеніе бабы съ солдатомъ, оно бываетъ очень рѣзкимъ. Онъ говоритъ: «Ты значитъ не была на фронтѣ, и у тебя мужа и сына на фронтѣ нѣтъ,—вотъ почему ты такъ говоришь». Любопытно прислушаться къ тому, что говорятъ старики. Мнѣ пришлось говорить съ однимъ сѣдымъ, какъ лунь, 73-хъ-лѣтнимъ старикомъ, котораго я спросилъ: «Ну какъ, дѣдушка, на счетъ свободы». Онъ отвѣчалъ: «Батюшка, я вторую свободу видѣлъ и на томъ свѣтѣ разскажу, какая она была вторая свобода, а теперь извините, я не знаю, не осмысленъ». Я все таки сталъ распрашивать, и тогда онъ мнѣ сказалъ: «Вотъ я на патретъ и гляжу, да и вы небось глядите».—«Нѣтъ, дѣдушка», говорю ему, «я не

гляжу».—«Нѣтъ, глядите; а въ карманѣ у васъ что, а на деньгахъ чей патретъ». Вотъ видите въ народныхъ умахъ есть такая ассоціація идей: во-первыхъ, царь и полиція, это реальная сила, а засимъ реальная сила—деньги, которыя будто бы безъ царя обращаются въ бумажки. Онъ еще не рѣшается сказать окончательно своей мысли; онъ говоритъ: я вотъ на томъ свѣтѣ разскажу и выведу заключеніе. Такъ что, господа, это не монархическія чувства, это монархическія сомнѣнія. И этотъ вопросъ обращенъ ко всѣмъ намъ, ко всей сознательной Россіи: можетъ ли существовать порядокъ при республикѣ. Деревня теперь вся переполнена единымъ страхомъ: какъ будетъ держаться порядокъ, и страхъ этотъ весьма реальный, потому что больше трехъ недѣль деревня жила безъ полиціи, безъ суда и безъ управленія. Жила и держалась, такъ сказать, милостью Николы Угодника; отчасти держалась глубокими снѣгами, отчасти держалась тѣмъ, что у насъ распутица, и что люди еще не догадались о томъ, какъ можно, какія выгоды можно на этой почвѣ получить. Но повторяю вамъ, господа, страхи въ деревнѣ большіе. Напримѣръ, по волостямъ вы раздаете огромныя деньги въ видѣ пайковъ и т. д.—я не знаю, какъ это хранитъ теперь, когда исчезли стражники. И вотъ теперь я спрашивалъ себя,—что же дѣлается для того, чтобы дать деревнѣ этотъ новый порядокъ. Я пріѣхалъ въ губернскій городъ и сразу попалъ на съѣздъ исполнительныхъ комитетовъ. Я былъ пораженъ тѣмъ, что работа кипитъ. Чрезвычайно важно присмотрѣться къ тому, какая же это работа. Совершенно неожиданно для меня этотъ съѣздъ исполнительныхъ комитетовъ занимался судебной реформой, т. е. принялъ на себя законодательныя функціи и декретировалъ въ теченіе четырехъ часовъ. Мы уничтожили земскаго начальника, уничтожили волостные суды и передали всѣ эти функціи выборнымъ мировымъ судьямъ, постановивъ, что такіе судьи избираются уѣздными комитетами. Нѣкоторые изъ присутствующихъ сомнѣвались и обращались ко мнѣ съ вопросомъ; если у васъ директивы отъ правительства. Отвѣчаю: никакихъ директивъ нѣтъ и не можетъ быть. Но я полагаю, господа, что деревня ни одного дня не можетъ существовать безъ суда. Тутъ волей не волей дѣлаешься законодателемъ. Ко мнѣ обращались съ вопросомъ: позвольте, у насъ 11 уѣздовъ, 11 республикъ и 11 учредительныхъ собраній. Имѣйте въ виду, что въ провинціи повсюду теперь создались какъ бы маленькія не то законодательныя, не то учредительныя собранія, которыя при-

своили себѣ рядъ законодательныхъ функцій, функцій неотложныхъ, потому что есть цѣлый рядъ учрежденій, на которыхъ покоился весь порядокъ, который рухнулъ и нужно въ 24 часа на ихъ мѣсто создать нѣчто новое. На этой почвѣ происходитъ путаница, потому что губернскій съѣздъ постановляетъ одно, его законодательное постановленіе переходитъ въ уѣздъ, а уѣздъ начинаетъ сомнѣваться—пользуется ли это постановленіе достаточной авторитетностью и откладываетъ въ долгій ящикъ, или думаетъ— не нужно ли перерѣшить по своему. И здѣсь существуетъ вопросъ, какія директивы будутъ даны отъ центральной власти. Господа, вопросъ объ этихъ директивахъ центральной власти, я думаю, долженъ стать и передъ съѣздомъ. Съѣздъ непремѣнно долженъ высказать въ видѣ резолюціи (голоса: правильно) свое компетентное мнѣніе о рядѣ необходимыхъ и неотложныхъ мѣръ, которыя нужно принять сейчасъ же немедленно со стороны центральной власти. И такъ какъ мы люди освѣдомленные, то, я думаю, что нашъ голосъ очень желательно выслушать и правительству. Но я одно скажу: во всякомъ случаѣ такъ, въ такомъ видѣ положеніе оставаться не можетъ. Я знаю, напримѣръ, что по вопросу о реформѣ мирового суда было возвѣщено въ газетахъ, что правительство что то создастъ, но въ такомъ положеніи насъ оставлять нельзя, потому что будетъ величайшая путаница, будетъ величайшій хаосъ. Если будетъ судъ, законность котораго будетъ оспариваться, то тогда, господа, и возникнетъ тотъ безпорядокъ, на почвѣ котораго смутныя сомнѣнія въ темныхъ слояхъ населенія отольются въ конкретную форму. Могутъ быть двѣ вещи, которыя угрожаютъ, которыя могутъ угрожать новому порядку и завоеванію нашей свободы и которые могутъ породить самую страшную реакцію, если республика не выдержитъ экзамена въ отношеніи внутренняго порядка и если она не выдержитъ экзамена въ отношеніи войны, причемъ то и другое приблизительно совпадаетъ. И вотъ, г.г., нужно съ мѣстъ дать на это достойный отвѣтъ, и если нашъ съѣздъ можетъ чѣмъ либо въ этомъ отношеніи помочь правительству, то помочь именно конкретными указаніями относительно тѣхъ законодательныхъ мѣръ изъ центра, принятіе и осуществленіе которыхъ нужны для упроченія республики. (Рукоплесканія).

Н. О. Лосскій. (Петроградъ). Наша партія сегодня къ вечеру, очевидно, опредѣленно заявитъ, что она партія республиканская. Однако, теперь въ Россіи, какъ будто бы нѣтъ ни

одной партіи, которая не была бы республиканской. Конечно, такъ долго продолжаться не будетъ. Несомнѣнно на-право отъ насъ образуется въ будущемъ уже не республиканская партія, но замѣчательно то, что сейчасъ даже на право отъ насъ, складывается изъ обломковъ октябризма партія, которая, повидимому, также провозгласитъ себя республиканской. Тѣмъ болѣе, поэтому необходимо привѣтствовать предложеніе уважаемаго докладчика Центральнаго Комитета конкретизировать понятіе о республикѣ, за которую мы стоимъ. Эта конкретизація уже началась; до сихъ поръ она производилась по политическимъ признакамъ. Правда, въ докладѣ было указано на соціальные признаки, которые, пожалуй, важнѣе политическихъ признаковъ. Я хочу сказать нѣсколько словъ объ этихъ соціальныхъ признакахъ для конкретизаціи нашихъ республиканскихъ идеаловъ и въ связи съ этимъ я хочу сдѣлать два маленькихъ конкретныхъ предложенія, которыя обосную сейчасъ. Мы имѣемъ передъ собою сосѣдей слѣва—это сторонники соціалистической республики. Сосѣди справа—они несомнѣнно будутъ сторонниками,—если они этого даже не напишутъ въ своей программѣ опредѣленно, будутъ сторонниками буржуазной республики. А мы какую республику провозгласимъ? Конечно, мы не напишемъ буржуазная республика, мы не напишемъ на своемъ знамени также буржуазно-демократическая республика. Мы просто, какъ всегда до сихъ поръ, такъ и теперь будетъ писать демократическая республика. Однако, это слово слишкомъ мало еще говоритъ о соціальномъ строѣ, и намъ нужно было бы сдѣлать еще маленькую прибавку, которая бы точно показала, что же кроется подъ понятіемъ просто демократической республики. Уже было указано раньше, что подъ этимъ кроется. Демократическая республика, это такой государственный строй, который стремится обезпечить свободное развитіе всѣхъ духовныхъ, а также и матеріальныхъ интересовъ всѣхъ слоевъ населенія, не становясь эгоистически на точку зрѣнія одной какой-нибудь небольшой группы. Если это такъ, то несомнѣнно въ самое ближайшее время это свободное развитіе всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ всѣхъ слоевъ населенія потребуетъ вмѣшательства государства въ отношеніи всѣхъ экономически сильныхъ и экономически слабыхъ именно въ смыслѣ защиты экономически слабыхъ. Это именно идеалъ нашихъ сосѣдей слѣва. Соціалистическія партіи характеризуются этимъ признакомъ. Значитъ, мы соціалисты? Да, если хотите. Въ нашу партію въ 1905 году очень многіе перекочевывали изъ союза освобожденія,

определенно заявляя о своихъ соціалистическихъ симпатіяхъ. Они говорили, что они идутъ въ партію только въ томъ случаѣ, если она терпитъ въ своей средѣ такіе элементы, склонные къ соціализму. Спрашивается, отчего же этимъ элементамъ не итти прямо въ соціалистическія партіи. Не трудно понять, почему очень многіе, склонные къ соціализму, ни за что не пойдутъ въ соціалистическія партіи, по крайней мѣрѣ, теперь или въ русскія соціалистическія партіи, почему всегда они предпочтутъ партію народной свободы. Вѣдь соціалистическія партіи не только ставятъ своимъ идеаломъ защиту экономически слабыхъ. Они состоятъ въ лицѣ своихъ вожаковъ изъ лицъ убѣжденныхъ въ томъ, что они знаютъ не только цѣли, которыя слѣдуетъ осуществить, но заранѣе расписали всѣ средства, которыми цѣли достигаются. Это обыкновенно догматики, иногда даже поражающіе своею узостью и фанатичной убѣжденностью. Ничего подобнаго нѣтъ въ партіи народной свободы. Она состоитъ въ лицѣ своихъ вожаковъ изъ лицъ, настолько глубоко проникнутыхъ въ строй государственнаго цѣлаго, въ сложности отношеній въ немъ и, наконецъ, въ сложности путей развитія человѣческаго, что знаютъ, что цѣль, которую ставятъ соціалистическія партіи, можетъ быть, достигнута самыми разнообразными средствами, и эти средства никакъ нельзя учесть напередъ и съ каждымъ этапомъ развитія экономической и соціальной жизни намѣчаются новыя формы. Итакъ вотъ одно отличіе нашей партіи. Остаются, конечно, идеалы, родственные идеаламъ соціалистическихъ партій. Партія народной свободы средствъ, которыми достигаются эти идеалы, не предначѣчаетъ. Эта партія думаетъ, что эти средства должны открываться по мѣрѣ развитія экономической жизни. Она иными словами отвергаетъ соціальную революцію, но она привѣтствуетъ соціальную эволюцію. Привѣтствуетъ ее въ какой же формѣ? Конечно, въ такой формѣ, при которой исключается всякое насиліе надъ свободой народа. Понятіе диктатуры какой нибудь группы населенія, напр., диктатуры пролетаріата, вотъ что въ высшей степени возмущаетъ совѣсть всякаго правовѣрнаго сторонника партіи народной свободы. Потому то она и заявила устами докладчика, что партія народной свободы явится въ учредительное собраніе заранѣе постановивъ, что какому бы то ни было рѣшенію учредительнаго собранія, за исключеніемъ такого невѣроятнаго случая, если произойдетъ вторженіе въ неотъемлемыя права человѣка, она подчинится. Мы знаемъ, что среди нашихъ крайнихъ лѣвыхъ партій есть такія лица, которыя

врядъ ли скажутъ, что они подчинятся безропотно рѣшенію даже свободно организованной воли народа. Мнѣ думается для того, чтобы ясно обрисовать лицо нашей партіи, чтобы отмежевать ее прежде всего отъ правыхъ элементовъ, которые теперь, пока не образовались болѣе правыя партіи, угрожаютъ вторженіемъ въ нашу партію лицъ, могущихъ исказить не запятнанную до сихъ поръ демократическую чистоту партіи, намъ нужно къ формулѣ демократической республики прибавить оговорку, которую наши юристы, всегда такъ точно все формулирующіе, навѣрно найдутъ, оговорку, которая оградитъ насъ отъ мнимыхъ демократическихъ элементовъ и отдѣлитъ отъ правыхъ элементовъ. Какое значеніе будетъ имѣть эта оговорка для насъ въ отношеніи лѣвыхъ партій? Вотъ какое: если наша партія подлинно демократическая, то, конечно, нужно, чтобы она теперь, какъ это было въ 1905 г., собрала вокругъ себя широкіе слои населенія. Нужно помнить, что выборы до сихъ поръ происходили на основѣ ограниченнаго избирательнаго права, а теперь передъ нами всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право. Если будетъ просто слово демократическая республика, безъ указанія на наши соціальные идеалы, то колеблющіеся элементы, отпугиваемые отъ соціалистическихъ партій ихъ нетерпимостью или наклонностью къ диктатурѣ, не рѣшатся примкнуть къ намъ. Намъ необходимо ясно опредѣлить, что такое демократическая партія, и что составляетъ ея соціальные идеалы. Это мое первое предложеніе: включить такую оговорку въ нашу программу, поясняющую слова: «демократическій соціальный строй». Я хочу сдѣлать еще другое предложеніе, которое, быть можетъ, не встрѣтитъ сочувствія и которое поэтому поставлю въ очень скромной формѣ. Вотъ какое. Я бы привѣтствовалъ нѣкоторое символическое выраженіе того, что наша партія со стороны своихъ соціальныхъ идеаловъ идетъ далеко, но только не въ смыслѣ нарушенія чьей нибудь свободы и не въ смыслѣ нарушенія справедливости въ отношеніи буржуазіи, которая, конечно, должна страдать, по крайней мѣрѣ, въ переходный моментъ соціальной эволюціи. Я бы привѣтствовалъ такое символическое выраженіе этихъ идеаловъ, если бы не вся наша партія, то, хотя бы группа вліятельныхъ лицъ, которыя держатся одинаковыхъ взглядовъ со мной, обнаружили свои соціальныя, не революціонныя, а эволюціонныя стремленія учрежденіемъ общества эволюціоннаго соціализма по типу англійскаго фабіанскаго общества, причемъ, если кто-либо скажетъ, что неприлично теперь высту-

пать съ этимъ и тѣмъ какъ бы заигрывать съ широкими слоями населенія, я напомню, что въ 1905 г., когда мы были полны надеждъ на то, что мы сразу сказочнымъ путемъ перейдемъ изъ деспотіи въ парламентарную монархію, тогда еще въ 1905 г. среди лицъ, принадлежащихъ къ нашей партіи, возникла мысль образованія такого фабіанскаго соціалистическаго общества, не партіи, а общества. Общество это имѣло цѣлью путемъ лекцій, брошюръ распространять идеи этого эволюціоннаго соціализма. Эта партія собирались у меня, и я могъ бы назвать рядъ лицъ, которыя принимали участіе въ этихъ собраніяхъ. Конечно, эти собранія состоялись всего два, три раза, а когда началась глухая реакція, все замерло, мы спрятались по своимъ кабинетамъ и совершенно перестали появляться въ общественной жизни. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Г.г., ранѣе, чѣмъ предоставить слово слѣдующему оратору, разрѣшите отъ имени центральнаго комитета сдѣлать нѣкоторое поясненіе, касающееся объема обсуждаемыхъ вопросовъ. Объемъ этотъ опредѣляется первымъ пунктомъ программы—пересмотръ второго отдѣла. Первый ораторъ, выступившій здѣсь, затронулъ и другіе вопросы, связанные съ измѣненіемъ государственнаго строя, именно: вопроса объ областной автономіи. Центральный комитетъ хотѣлъ обратить вниманіе съѣзда на то, что это вопросъ,—не входящій формально во второй отдѣлъ, и что сейчасъ неотложно необходимо заняться тѣми вопросами, которые въ него входятъ, не выходя за предѣлы вопроса объ образѣ правленія. Что же касается вопроса объ областной автономіи, то центральный комитетъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій рѣшилъ образовать особую комиссію, которая должна заняться разработкой этихъ вопросовъ и приготовить ихъ къ ближайшему съѣзду. Такой съѣздъ у насъ будетъ въ скоромъ времени; тамъ это и будетъ подлежать болѣе подробному обсужденію, а для полнаго единодушнаго рѣшенія вопроса, стоящаго на очереди, желательно просить г.г. делегатовъ оставаться въ предѣлахъ вопроса объ измѣненіи образа правленія съ тѣми деталями, которыя были указаны въ докладѣ Федора Федоровича.

Г. Корженецкій. (Представитель Тулы). Я не допускаю мысли, чтобы изъ устъ члена конституціонно-демократической партіи, члена партіи народной свободы раздались бы какія либо слова въ защиту погибшаго монархическаго строя. Не въ защиту этого строя я беру слово, но тѣмъ не менѣе я считаю нужнымъ возразить противъ нѣкоторыхъ положеній до-

кладчика Центральнаго Комитета, какъ въ виду того, что являюсь выразителемъ мнѣнія меньшинства нашего Комитета, такъ и потому, товарищи, что я прибылъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, я считаю себя въ правѣ сказать, не было никакой революціи. Гдѣ не было рабочихъ, гдѣ почти не было солдатъ, гдѣ, я скажу, не было и нѣтъ свободныхъ гражданъ, а есть только сотни тысячъ обывателей. И вотъ съ этими обывателями намъ приходилось и придется имѣть дѣло. Что же такое представляетъ въ данный моментъ этотъ обыватель, обыватель за сотни лѣтъ привыкшій бояться всякой власти и который и въ данный моментъ боится этой революціонной власти. Онъ затаился, онъ замолкъ, но что онъ скажетъ, пойдя къ избирательнымъ урнамъ—намъ совершенно неизвѣстно. Вотъ при такихъ условіяхъ, я думаю, что положеніе докладчика о томъ, что народовластіе свалилось въ наши руки какъ зрѣлый плодъ, врядъ ли можно считать правильнымъ и врядъ ли можно считать правильнымъ то положеніе, что намъ теперь идти на защиту монархизма значитъ проливать кровь, а идти на защиту республики, значитъ сохранить нашу жизнь. Надо дѣлать выводы изъ фактовъ, а по моему такъ ли эти факты говорятъ. Поэтому прежде всего мы возражаемъ противъ тѣхъ предположеній, которыя говорятъ, что республика уже существуетъ. Республики еще нѣтъ. Обыватель, который боится всякой власти, встрѣтилъ этотъ переворотъ съ радостью, какъ уничтоженіе монархической власти Николая Романова, но приметъ ли онъ это какъ уничтоженіе монархической власти вообще, этого мы не знаемъ, этого мы сказать не можемъ. Поэтому, идя на защиту принципа республики, демократической республики, партія народной свободы должна идти на тѣ всѣ послѣдствія, которыя могутъ ее встрѣтить въ будущемъ и вытекающія изъ всей этой программы. Я не могу не сказать еще нѣсколько словъ о томъ, что эта защита, что эти всѣ наши усилія нужны не только потому, что такъ именно можетъ быть настроенъ избиратель, но потому, что, если обыватель, или избиратель, который чувствуетъ себя еще обывателемъ, окажется въ большинствѣ, то партія народной свободы, совмѣстно съ болѣе лѣвыми партіями, отдадутъ во власть болѣе правыхъ партій строительство самого государства. Вѣдь правильно указано было, что не въ формѣ правленія суть, а суть въ формѣ конституціи государства, все равно республиканскомъ или монархическомъ, и тогда учрежденіе такъ сказать конституціи государства окажется въ рукахъ элементовъ, наименѣе соотвѣтствующихъ интересамъ демократіи, интересамъ,

которые мы проводимъ. Вотъ поэтому я опять таки подчеркиваю то, что нельзя стоять на той точкѣ зрѣнія, что все дѣло сдѣлано, что республика завоевана, что мы будемъ говорить не о реставраціи, а о сохраненіи республики. Нѣтъ, эту республику еще надо завоевывать и тѣмъ болѣе необходимо думать объ этомъ еще и потому, что въ данный моментъ, какъ уже указывалъ членъ партіи Трубецкой, можетъ быть уже ближайшіе дни принесутъ намъ трудности на этомъ пути именно въ виду отсутствія единства директивъ. До сихъ поръ мы, представители партіи народной свободы, совершенно единодушно работали на мѣстахъ съ представителями другихъ болѣе лѣвыхъ организацій, соціалъ-революціонеровъ, соціалъ-демократовъ, на почвѣ общей работы въ тѣхъ организаціяхъ, которыя выдвинуты настоящимъ моментомъ—въ мѣстныхъ комитетахъ продовольствія и т. д., но тѣмъ не менѣе отсутствіе такого рода директивъ, исходящихъ отъ единаго правительства, отъ единой власти, ставитъ на мѣстахъ работниковъ въ то положеніе, при которомъ чрезвычайно трудно сохранить единство дѣйствій. Я говорю, что до момента выѣзда моего изъ города у насъ это единство сохранялось, но вотъ сегодня, напримѣръ, я получилъ свѣдѣнія о томъ, что благодаря влитію откуда то струи совершенно другой, можетъ болѣе радикальной, болѣе активной, у насъ произошли такія событія, что были попытки одного исполнительнаго комитета арестовать другой исполнительный комитетъ, и это вызывается исключительно тѣмъ, что на мѣстахъ чувствуютъ, что какъ будто бы нѣтъ единой власти, что на мѣстахъ чувствуютъ, что можно какъ то по своему дѣлать. И вотъ недостатокъ этого точнаго и сильнаго проявленія на мѣстахъ власти изъ центра представляется чрезвычайно опасной для дѣятельности на мѣстахъ представителей партій. (Голоса: правильно. Рукоплесканія).

Е. Н. Татищевъ. Я представитель изъ Тульской губерніи, одного изъ глухихъ уѣздовъ, Подольскаго, и я буду говорить отъ лица моихъ товарищей, которые всецѣло поддерживаютъ и присоединяются къ тому, что та монархія, которая была выдвинута прежде партіей народной свободы, совершенно сейчасъ невозможна, и не потому, чтобы партія поставила невозможную платформу, а потому, что партія стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что навязывать народу какую либо форму правленія совершенно не слѣдуетъ. Нужно прислушиваться къ тому настроенію, которое волей народа существуетъ, и эту волю осуществлять. Я скажу изъ своихъ впечатлѣній съ мѣстъ, что я ничуть не боюсь, чтобы за конституціонную

монархію даже въ самыхъ глухихъ уголкахъ, которые я знаю, поднялся голосъ. Та монархія, которая существовала, сдѣлала все для того, чтобы окончательно разрушить связь между монархомъ и народомъ. Ни одинъ злѣйшій врагъ монархіи не могъ бы иллюстрировать лучше того, что можетъ твориться въ такой монархіи, которая у насъ существовала. Да, въ этой неограниченной монархіи было мѣсто всему, и самое пылкое воображеніе не въ силахъ даже представить себѣ то, что тамъ творилось. Тамъ не было не только заботы о волѣ народа, тамъ не было думъ о томъ, что нужно народу, и та кровопролитная война, которую сейчасъ ведетъ нашъ народъ, доказала, что дѣйствительно признавать царя монарха и служить отечеству стало совершенно невозможно. Я скажу только то, что деревня выдвигаетъ этотъ лозунгъ, но ей нужно многое разъяснить, ея сомнѣнія нужно удовлетворить. Вѣдь въ нашемъ глухомъ краѣ сейчасъ сумбуръ въ томъ отношеніи, что свобода темными, невѣжественными элементами деревни конечно не понята, да и виновата ли наша деревня въ томъ, что не въ силахъ сейчасъ разобраться въ этихъ вопросахъ. Кто же какъ слѣдуетъ ее обучалъ, вѣдь деньги шли совсѣмъ на другія учрежденія, поглощались эти средства охранкой, жандармеріей, поглощались всѣмъ тѣмъ, что сковывало народную свободу, но никоимъ образомъ не шли на то, что требовали интересы народа. Конечно, деревню нужно поставить въ курсъ того, что сейчасъ совершилось и я скажу прямо, сейчасъ, напримѣръ, на мѣстахъ очень слабо понимается—что же именно мы получили взамѣнъ разрушеннаго строя. Но, господа, новорожденная свобода вѣдь получена очень недавно. Губернскій исполнительный комитетъ организовался правда скоро, но вѣдь работать при такой массѣ вопросовъ ему конечно невозможно быстро. Можно рѣшать ихъ быстро, но тогда рѣшеніе выйдетъ скороспѣлое, и поэтому лучше на кое что и не отвѣтить сейчасъ, но если отвѣтить, то твердо и властно, такъ чтобы это на мѣстахъ никакихъ сомнѣній не возбуждало. Правда, сейчасъ въ уѣздахъ крупная громадная власть перешла къ комиссарамъ уѣзднымъ и главнымъ образомъ въ ряды этихъ комиссаровъ поступаютъ предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ. Что же было дѣлать Временному Правительству. Вѣдь другого выхода не было. Вѣдь въ данный моментъ только самоуправляющіяся организаціи могли двинуться, могли сказать свое вѣское слово по тѣмъ насущнымъ злободневнымъ вопросамъ, которые взбудоражали всю Россію. Вѣдь бѣда въ томъ, что при прежнемъ строѣ земство было поставлено неправильно. Бѣда, слабость

прежняго строя въ томъ, что классовое самоуправленіе, не можетъ имѣть такого вліянія, какъ это было бы въ томъ случаѣ, если бы оно было организовано на другихъ началахъ, и съ этой стороны конечно уѣздные комиссары стоятъ подчасъ въ очень тяжеломъ положеніи. Имъ нужно все разъяснить, все наладить. Я скажу, напримѣръ, что въ Алексинскомъ уѣздѣ предсѣдатель земской управы смѣщенъ, а въ Епифанскомъ уѣздѣ предсѣдатель управы крестьянинъ, единственный у насъ въ классовомъ губернскомъ Тульскомъ земскомъ собраніи, арестованъ по постановленію тѣхъ же крестьянъ. Вы видите, какія глубокія противорѣчія раздираютъ наше земское самоуправленіе. Въ этомъ отношеніи, конечно, нужно что нибудь придумать. Правда, на мѣстахъ находятся лица, которыя пользуются громаднымъ довѣріемъ народа и авторитетомъ, и они сейчасъ поступаютъ какъ выборные волостныхъ правленій въ обязанности комиссаровъ, но не всегда это можетъ быть, не всегда лицо, которое извѣстно городу, извѣстно деревнѣ, и тамъ возможны смуты на этой почвѣ. Первый, самый насущный вопросъ—это то, чтобы деревня получила освѣщеніе положенія, вотъ самый краеугольный вопросъ момента. Съ этой стороны Одоевскій уѣздъ уже кое что намѣчаетъ, но положеніе въ высшей степени тяжелое. На кого приходится опираться въ этихъ бесѣдахъ? Составъ учителей и учительницъ у насъ, господа, мнѣ неудобно объ этомъ говорить, но земскія школы у насъ процвѣтаютъ сравнительно недавно,—составъ ихъ таковъ, что между населеніемъ и учительскимъ персоналомъ нѣтъ никакой связи, а если есть, то очень слабая. Конечно, вопросъ состоитъ въ томъ, что мы должны постучаться въ губернскій исполнительный комитетъ, у насъ нѣтъ другого выхода. Делегаты губернскаго комитета пріѣзжаютъ, разъясняютъ, но согласитесь сами, губернія—районъ громадный, и, конечно, тамъ море тьмы и невѣжества, которыми наша деревня такъ богата. Мы ждемъ и увѣрены, что пойдетъ конечно освободительная литература, которая въ яркой, ясной формѣ дастъ возможность населенію отвѣтить на тѣ вопросы, которые ему необходимы. Тогда будутъ образованы кадры на мѣстахъ, и масса тревожныхъ вопросовъ будетъ разъяснена. Позволю себѣ просить собраніе только объ одномъ, можетъ быть это и некстати, что если бы былъ поставленъ на рѣшеніе аграрный вопросъ, то въ такомъ случаѣ могли бы вести бесѣды и землевладѣльцы. Я какъ разъ пробовалъ это дѣлать, но по аграрному вопросу я встрѣтилъ стѣну, полную недовѣрія, я понимаю, что это сейчасъ временно, мы всѣ взволнованы, мы всѣ подавлены:

не приходится участвовать въ такихъ организацiяхъ, какъ потребительскiя общества, какъ кооперативныя объединенiя. Конечно, все это происходитъ изъ за недоразумѣнiя. Крестьянинъ думаетъ, что если землевладѣлецъ войдетъ въ областной комитетъ, то онъ какъ то помѣшаетъ справедливому разрѣшенiю вопроса. Съ этой стороны сумбуръ этотъ долженъ быть разъясненъ. Я позволю себѣ высказаться по этому вопросу, когда будетъ обсуждаться аграрный вопросъ.

Предсѣдатель. Позвольте сообщить о порядкѣ нашихъ занятiй. Сейчасъ будетъ объявленъ перерывъ на 10 мин., затѣмъ мы будемъ продолжать наши занятiя до 6 час. 30 мин., послѣ чего будетъ объявленъ обѣденный перерывъ на 2 часа. Въ теченiе этого промежутка времени я бы очень просилъ, чтобы лица, которыя еще не имѣютъ билетовъ; получали бы ихъ здѣсь въ вестибюлѣ налѣво. Послѣ открытiя засѣданiя будетъ объявленъ списокъ делегатовъ послѣ провѣрки мандатовъ. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

Предсѣдатель. Засѣданiе возобновляется. Долженъ довести до свѣдѣнiя съѣзда, что записано еще 10 ораторовъ. Затѣмъ по просьбѣ нѣкоторыхъ участниковъ съѣзда долженъ сдѣлать заявленiе о томъ, что сдѣланное намъ сегодня сообщенiе о положенiи дѣлъ на мѣстахъ представляетъ чрезвычайно большой интересъ, но для того, чтобы принять по этому поводу какое либо рѣшенiе, будетъ выдѣленъ особый отдѣлъ съѣзда, сейчасъ же идетъ рѣчь объ измѣненiи части программы, касающейся государственнаго строя, а потому прошу и ограничивать свои рѣчи предѣлами этого вопроса. Позволье всѣхъ записавшихся ораторовъ считать ораторами по вопросу объ измѣненiи формъ правленiя, объ измѣненiи соотвѣтствующаго параграфа программы.

М. Л. Мандельштамъ. Голосъ, который я сорвалъ въ Москвѣ на митингахъ, не даетъ мнѣ возможности обратиться къ собранiю съ тѣмъ продолжительнымъ мотивированнымъ словомъ, которымъ я хотѣлъ подѣлиться съ моими давними товарищами по такому важному вопросу. Къ радости моей республиканскiй лозунгъ, который грозилъ одно время раздѣлить партiю, ея не раздѣлилъ. Къ радости моей намъ не приходится отстаивать здѣсь республиканскiй принципъ. Обыкновенно дѣлили кадетовъ на лѣвыхъ и правыхъ. Дѣленiе это въ большинствѣ случаевъ зиждилось не на программѣ, которая всегда была одна и таже, а именно на измѣненiи существующей формы правленiя. Въ этомъ отношенiи лѣвые кадеты всегда разсчитывали на революцiю и всю тактику примѣняли къ

этому, правые—на компромиссъ съ властью. Исторія опустила занавѣсъ надъ этимъ споромъ—теперь этого спора не существуетъ, а такъ какъ вопросъ о республикѣ пройдетъ повидимому громаднымъ большинствомъ голосовъ, если не единогласно, то я съ особенной радостью констатирую, что это дѣленіе партій на лѣвыхъ и правыхъ кадетовъ существовать не должно, и что у насъ должна быть единая партія (аплодисменты), объединенная единой демократической программой. Къ тѣмъ доводамъ, которые здѣсь такъ блестяще изложилъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ по поводу республики, я долженъ прибавить еще лишь одно и то больше по поводу возраженій, которыя приходится слышать за стѣнами этого собранія. Намъ говорятъ, что республика предполагаетъ долгую культурную политическую жизнь народа. Какъ разъ обратное, господа, по крайней мѣрѣ, по моему мнѣнію, какъ разъ конституціонная монархія предполагаетъ долгую политическую сознательную жизнь народа, когда народъ въ каждое время, не только во время революціонной войны, но и въ каждую спокойную минуту въ состояніи охранить свои права. Вотъ почему, чѣмъ дольше, чѣмъ продолжительнѣе конституціонная жизнь страны, какъ, напримѣръ, въ Англіи, тѣмъ больше народъ можетъ идти на компромиссъ съ короной, и компромиссъ этотъ тѣмъ меньше угрожаетъ свободѣ народа. Мы находимся въ другомъ положеніи. Та буря революціонная, которая существуетъ теперь, уляжется со временемъ, народъ обратится къ своимъ мирнымъ занятіямъ, армія перестанетъ быть вооруженнымъ народомъ и сдѣлается обычное мирное время кадровой арміей, и въ это время, г.г., всякія покушенія на вольности народа и на его права безъ республики, конечно, возможны. Съ этой стороны я вполнѣ принимаю то предложеніе, которое сдѣлано центральнымъ комитетомъ и его докладчикомъ о парламентарной республикѣ. Я напомню, что когда главнымъ образомъ по предложенію Ламартина была введена плебесцитарная республика, Ламартинъ заявилъ, что что нибудь должно быть оставлено за провидѣніемъ, и вотъ изъ этого провидѣнія вылилась сначала диктатура военная, а затѣмъ формальная имперія. Поэтому парламентскую республику я считаю лучшимъ строемъ для страны, который можетъ уберечь ее отъ покушеній справа и отъ извѣстныхъ захватовъ. Я обращу дальше ваше вниманіе на одинъ вопросъ, который, конечно, не является столь важнымъ, но для каждаго изъ насъ дорогой вопросъ, вопросъ о наимнованіи нашей партіи. Я хочу сдѣлать еще одно декларативное добавленіе къ тому, что было сказано Ѳ. Ѳ. Кокош-

кинымъ. Если многіе наши товарищи вошли въ партію въ 1905 г., будучи монархистами, и теперь обнаруживаютъ благородное стремленіе подчинить свои убѣжденія волѣ націи, волѣ большинства, то я глубоко предъ ними преклоняюсь. Въ этой способности подчинить индивидуальность своихъ убѣжденій я вижу въ переживаемый историческій моментъ высшую гражданскую доблесть гражданина Россіи. Въ этой способности идти сомкнутымъ строемъ, подчинять дисциплинѣ партіи и болѣе широкой дисциплинѣ свои личныя индивидуальныя убѣжденія я вижу высокій подвигъ патріотизма, котораго требуетъ отъ насъ родина. Но къ этому я долженъ прибавить, что многіе изъ насъ въ 1905 году уже входили въ партію уже республиканцами—республиканцамъ было дано мѣсто. Мы входили въ конституціонно-демократическую партію потому, что вопросъ о республикѣ долженъ былъ рѣшиться, какъ и рѣшился, не въ партійныхъ дебатахъ, не путемъ голосованія, а путемъ силы вышедшей на улицу. Мы остаемся при прежнихъ своихъ убѣжденіяхъ, остаемся искренними республиканцами и очень счастливы, что это убѣжденіе сдѣлалось теперь не только лозунгомъ нашей партіи, но и могучимъ лозунгомъ всей страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, господа, мнѣ кажется, что сама партія должна измѣнить свое названіе. Для этого я главнымъ образомъ и взялъ свое слово. Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ только отчасти коснулся вопроса о терминѣ конституція. Въ самомъ широкомъ и, пожалуй, неправильномъ толкованіи подъ конституціей понимаются вообще всякіе основные законы, но толкованіе это болѣе публицистическое. Обыкновенно въ понятіе конституція вносится ограниченіе Верховной государственной власти. Конституціей въ родовомъ смыслѣ называется какъ монархическая, такъ и республиканская конституція, но въ широкихъ народныхъ слояхъ большей частью обращается вниманіе на популярный второй лозунгъ, на второе видовое пониманіе конституціоннаго государства, гдѣ конституціонная монархія противополагается республикѣ. Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ далъ слово конституція совершенно правильное толкованіе, но нужно указать, что конституціонная монархія противополагается не только республикѣ, а также монархіи парламентарной. Въ Германіи существуетъ конституціонная монархія, въ Англіи существуетъ монархія парламентарная, но, господа, мы, работающіе въ широкой политической жизни, должны брать тотъ лозунгъ, который получилъ широкое распространеніе, и который сразу даетъ пониманіе всей партіи. Я помню, господа, эти первые чудные дни

образованія нашей партіи, когда на щитѣ нашемъ было написано—конституціонно-демократическая партія, я помню впервые мнѣ удалось употребить этотъ терминъ на судѣ въ Костромѣ. Тогда на этомъ нашемъ щитѣ конституціонная партія было написано—противопоставленіе абсолютной монархіи—вотъ что было построено на остреѣ копья, когда мы сражались. Теперь, господа, мы приняли другую программу, другой принципъ—мы республиканцы и скажемъ это въ самомъ заглавіи нашей партіи. Если мы будемъ называться конституціонно-демократическая партія, то это дастъ возможность всякимъ соблазнительнымъ толкованіямъ слова конституція въ ту или другую сторону. Если мы открыто заявимъ, что наша партія есть партія республиканцевъ, то этимъ самымъ всѣ недоразумѣнія самимъ названіемъ уничтожаются. Затѣмъ, господа, я настаиваю на сохраненіи термина демократическая. Здѣсь намъ уже пытались объяснить, что такое демократія. Подъ демократіей подъ демократической республикой я понимаю такую республику, въ которой вся совокупность политическихъ правъ, вся полнота гражданско-политическихъ отношеній принадлежитъ каждому гражданину, безъ привилегій, которыя даются рожденіемъ, безъ привилегій, которыя даются капиталомъ, безъ привилегій, которыя даются какимъ бы то ни было инымъ способомъ. Поэтому, если мы говоримъ, что мы стоимъ за демократическую республику, то мы этимъ говоримъ, что мы стоимъ за такое народоправство, гдѣ народъ есть весь народъ, гдѣ нѣтъ мѣста ни для привилегій рожденія, ни для привилегій состоянія, гдѣ политическія права принадлежатъ мнѣ, въ силу того, что я гражданинъ. Сохранить это имя за нашей партіей конечно необходимо—и я останавливаюсь на названіе республиканско-демократическая партія. Мнѣ иногда возражали, что наша партія, партія народной свободы: оставимъ это имя, мы его несли все время съ честью. Но мы не будемъ забывать, что оно носило болѣе публицистическій характеръ, что оно было хорошо для общаго названія, но оно не даетъ тѣхъ лозунговъ, которыми мы хотимъ осуществлять народную свободу. Мы—партія народной свободы, потому что мы стоимъ за самую широкую свободу народу, мы—партія республиканско-демократическая, потому что думаемъ, что эта самая широкая народная свобода можетъ быть осуществлена самымъ лучшимъ образомъ только при республикѣ и только при демократіи.

Предсѣдатель. Въ виду единодушія, которое проявляется по отношенію къ вопросу о формѣ правленія, многіе изъ членовъ

съѣзда высказываютъ пожеланіе, чтобы рѣшеніе объ этомъ было принято возможно скорѣе и единодушнѣе. Вотъ почему представляется, быть можетъ, желательнымъ выдѣлить изъ этого вопроса все то, что можетъ вызвать разномысліе, въ частности вопросъ о наименованіи партіи, который долженъ былъ обсуждаться особо. Можетъ быть позволите просить ораторовъ останавливаться на вопросѣ о формѣ правленія, о тезисахъ Ф. Ф. Кокошкина, чтобы мы могли принять опредѣленное по этому поводу рѣшеніе, а остальные вопросы выдѣлить для дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Н. П. Дружининъ. (Изъ Ярославля). Ф. Ф. Кокошкинъ въ самомъ началѣ своего доклада предопредѣлилъ заключеніе, что мы должны высказаться за демократическую республику (я соединяю начало съ концомъ, хотя онъ обосновалъ свое заключеніе на другихъ данныхъ, я обращаю вниманіе на начало, потому что оно имѣетъ большое значеніе),—онъ указалъ на то, что настроеніе въ этомъ смыслѣ выявилось. Да, это чрезвычайно важно, что настроеніе въ этомъ смыслѣ выявилось. Подъ вліяніемъ этого настроенія былъ сдѣланъ рядъ заявленій. Отдаю справедливость чутью нашей фракціи и центральнаго комитета: въ первые дни нашей безпримѣрной революціи фракція и центральный комитетъ понялъ, что такое настроеніе страны, что нужно идти въ этомъ направленіи. Я точно также почувствовалъ эту необходимость. Я думаю центральный комитетъ фракціи въ эти дни получилъ рядъ заявленій съ мѣстъ, и я съ своей стороны доложилъ о моемъ убѣжденіи моимъ политическимъ друзьямъ. Можетъ возникнуть однако вопросъ: можно ли довѣрять настроенію, вѣдь настроеніе преходящее? Можно ли разсчитывать, что оно объективируется достаточно прочно? Позвольте мнѣ сказать по поводу этого, что настроеніе сложилось не случайно, не подъ вліяніемъ первыхъ впечатленій отъ этой безпримѣрной революціи, что оно складывалось раньше, что оно не является настроеніемъ мимолетнымъ. Необходимости республиканкой формы правленія сознана населеніемъ. Въ этомъ случаѣ я укажу на тотъ процессъ организаціи общественныхъ силъ, который происходилъ въ особенности за послѣніе годы, и который создалъ это настроеніе, укрѣплялъ его, и который предопредѣляетъ Учредительному Собранію принять республиканскую форму правленія. Я обращу ваше вниманіе на колоссальное развитіе, которое получила въ послѣднее время кооперація въ ея различныхъ видахъ. А что-то такое кооперативное учрежденіе. Это мелкія республики, свободно возникающія, въ нихъ всѣ приз-

наки своего рода послѣдовательнаго народоправства въ узкой хозяйственной сферѣ, въ нихъ нѣкоторыя извѣстныя части имѣютъ полноту правъ, создаютъ свою власть, и эту власть держать подъ постояннымъ контролемъ...

Предсѣдатель. Разрѣшите просить васъ—ближе къ вопросу о формѣ правленія.

Н. П. Дружининъ. Наличность этихъ республикъ опредѣлила настроеніе и эти республики приняли нашу революцію, онѣ обезпечили ей тотъ ходъ, который она получила, совершенно мирный ходъ и обезпечиваютъ ей его и въ дальнѣйшемъ. И это настроеніе, созданное въ кооперативныхъ учрежденіяхъ, оно сказалось на мѣстахъ чрезвычайно ярко въ тѣхъ организаціяхъ и съѣздахъ, которые разомъ составились. Я обращаю ваше вниманіе на крестьянскій съѣздъ, который возникъ въ Ярославлѣ: это былъ съѣздъ, состоящій изъ представителей кооперативныхъ учрежденій, и на немъ республиканская форма правленія была принята безъ всякихъ возраженій съ величайшимъ воодушевленіемъ. Затѣмъ, съ мѣстъ крестьяне присылали рядъ отдѣльныхъ заявленій, въ которыхъ они говорили, что опасеніе за то, что крестьяне, деревня выскажется противъ республики, совершенно неосновательно, наоборотъ, деревня единогласно говоритъ, что нужна республика, что для царизма насталъ конецъ, что съ нимъ не нужно имѣть дѣла. И вотъ, для того, чтобы это настроеніе укрѣпилось, для того, чтобы поддержать нынѣшнее правительство, на которомъ лежитъ страшно большая задача—созывъ Учредительнаго Собранія и обезпеченіе условій, въ которыхъ пропаганда республиканскихъ формъ правленія получитъ полную свободу, для этого нужно въ заявленіяхъ, которыя предлагаются въ собраніяхъ въ смыслѣ оказанія помощи Временному Правительству, непремѣнно подчеркивать, что это есть республиканское правительство. Заявленія объ оказаніи необходимой твердой поддержки Временному Правительству,—когда въ нихъ прибавляютъ, что это есть республиканское правительство,—въ этой второй части принимаются особенно горячо и это необходимо для того, чтобы наше республиканское правительство, которому предстоитъ долго, быть можетъ, работать, чтобы оно въ своей собственной дѣятельности, въ своемъ сознаніи носило необходимость республиканскихъ формъ правленія, какъ окончательнаго установленія, въ пользу котораго склоняется всеобщее настроеніе.

Предсѣдатель. Имѣется, раньше сдѣланное, письменное за-

явленіе къ порядку дня, которое я позволю себѣ огласить: «Время дорого, вопросъ ясенъ. Настроеніе собранія выяснилось. Предлагаю прекратить пренія и сократить рѣчи ораторовъ пятью минутами». (Шумъ).

Голосуется предложеніе о прекращеніи преній. (Баллотировка). Принято. Голосуется второе предложеніе о сокращеніи рѣчей ораторовъ 3-я минутами (Баллотировка). Предложеніе принимается.

С. Н. Максудовъ. (Изъ Оренбурга). Господа, прежде всего я долженъ выразить сожалѣніе, что попалъ подъ 3-минутное ограниченіе. Къ сожалѣнію, я при всемъ желаніи и при всемъ умѣніи сократить свою мысль, вмѣстить то, что хочу сказать въ предѣлахъ 3 минутъ, не могу. Въ виду этого я просилъ бы предоставить мнѣ 6 минутъ (Шумъ, смѣхъ). Господа, я сейчасъ присутствую здѣсь и выступаю не въ качествѣ представителя мусульманскаго населенія, а въ качествѣ обыкновеннаго делегата Оренбургской губерніи, но, тѣмъ не менѣе, да будетъ мнѣ позволено, мнѣ, какъ человѣку, знакомому съ внутреннимъ міромъ мусульманскаго населенія, съ его политическимъ настроеніемъ, съ его національными стремленіями, да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько словъ, относительно того, что думаютъ мусульмане объ образѣ правленія, которое желательно для всей Россіи. Всѣ мусульмане,—я думаю, что я не ошибаюсь, что хотя я юридически не уполномоченъ сказать этого, но я думаю, что я въ настоящую минуту выражаю мысль всего мусульманства, живущаго въ Россіи—всѣ мусульмане, безъ исключенія, стоятъ за демократическую республику... (Рукоплесканія). Что же касается того, должна ли быть эта республика федеративной, конфедеративной и д. д., мы думаемъ, что названіе значенія не имѣетъ, но тѣмъ не менѣе, мы думаемъ, что русская республика должна быть такова, чтобы при ней возможно было жить всѣмъ народностямъ такъ, какъ они этого желаютъ. (Рукоплесканіе). И это, господа, возможно только при республикѣ децентралистической. Господа, мы мусульмане думаемъ, что русская республика должна быть децентралистической, при которой всѣ области должны быть облечены широкимъ правомъ самоопредѣленія и самоуправленія... (Рукоплесканія). Можетъ ли это понятіе подойти подъ понятіе федеративной республики—, пусть объ этомъ вѣдаютъ государствовѣды, но я думаю, господа, что названіе, подъ которое можно подвести нашу республику, не должна

быть особенно важно. Желательная для насъ республика, русская республика должна быть децентралистической; французская республика, которую восхвалялъ почтенный, уважаемый докладчикъ, слишкомъ централистическая. Для того, чтобы, напр., во Франціи не только для того, чтобы открыть школы, но даже для того, чтобы прибавить какой-нибудь предметъ преподаванія къ программѣ, требуется разрѣшеніе свыше, изъ Парижа; а такая республика для громадной Россіи недопустима и нежелательна. Прежде чѣмъ сойти съ этой трибуны, разрѣшите сказать два слова о томъ, какъ относятся къ вашей партіи, къ нашей партіи русскій мусульманинъ. Господа, съ тѣхъ поръ, какъ открылось въ Россіи хоть маленькая возможность думать политически громко, 11, 12 лѣтъ тому назадъ мусульмане сразу, по крайней мѣрѣ, громаднымъ большинствомъ 99 процентовъ, отчасти инстинктивно, а интеллигенція сознательно, примкнули къ вашей партіи. (Рукоплесканія, голоса: браво). Съ тѣхъ поръ и въ парламентѣ и на мѣстахъ, во всѣхъ мѣстныхъ самоуправленіяхъ, мы, мусульмане, поддерживаемъ вашу и нашу партію. Я думаю, что тѣ, которые боролись вмѣстѣ съ нами за свободу Россіи въ парламентѣ подтвердятъ то, что я сейчасъ заявляю; я думаю, что то, что происходило на мѣстахъ, подтвердятъ тѣ, которые сидятъ въ партіи. Я думаю, что было въ прошломъ, то будетъ и въ будущемъ: мы, мусульмане, будемъ поддерживать вашу партію. Не говорите, господа, что партія не нуждается въ поддержкѣ... (Голоса: мы и не говоримъ этого)... Ваша и наша партія нуждается теперь въ большей поддержкѣ, чѣмъ когда бы то ни было... (Голоса: вѣрно)... Поэтому вспоминая наши прошлыя взаимоотношенія, я думаю о томъ, что будетъ въ будущемъ.—Уже теперь ваша партія дѣлается отчасти правительственной, — вы должны всегда помнить, что мусульмане были соратниками и какъ таковые они имѣютъ право расчитывать на ваши постоянныя заботы о нихъ... (Рукоплесканія). Господа, я думаю, нѣтъ возврата къ прошлому. Но, господа, нѣкоторый тренія, нѣкоторыя отрицательныя явленія еще будутъ возможны. Я думаю, что вы можете расчитывать не только на нашу моральную поддержку, но, если это понадобится, то на нашу поддержку грудью, не только противъ обитающихъ въ подпольѣ элементовъ реакціи, контрреволюціи, но, можетъ быть, и противъ сторонниковъ переволюціи. Господа, я кончаю... (Голоса: просимъ продолжать; голоса: довольно). Сейчасъ, господа, болѣе, чѣмъ когда-либо,

необходима сплоченность, и сплоченность хладнокровная, трезвая... (Голоса: правильно)... Я думаю, русское мусульманство составитъ колоссальный 30-милліонный контингентъ сплоченной силы, которая поддержитъ въ любой моментъ установившійся порядокъ свободной Россіи. (Рукоплесканія).

М. М. Могилянскій. Говорить 3 минуты я отказываюсь и выхожу на эту трибуну только для формальнаго протеста противъ рѣшенія не обсуждать здѣсь совершенно такой вопросъ, который несомнѣнно имѣетъ ближайшее отношеніе къ вопросу о государственномъ строѣ, а именно вопроса о федеративности. Я считаю, что въ настоящій моментъ откладывать, хотя бы даже на недѣлю, такой вопросъ невозможно; къ какому то будущему съѣзду Центральный Комитетъ разработаетъ вѣроятно—я въ этомъ убѣжденъ—и говорю это не съ ироніей—великолѣпный докладъ, но время не ждетъ. Лично я не предполагалъ говорить по существу федераціи, я хотѣлъ только сдѣлать нѣсколько формальныхъ замѣчаній по вопросу, поднятому здѣсь въ собраніи. Если здѣсь дозволено было говорить о томъ, что думаютъ Калужскіе мужики, бабы, дѣды, Черниговскіе обыватели, то лично я считаю, что здѣсь должно быть позволено говорить о томъ, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ государственному строю.

Предсѣдатель. Я считаю себя обязаннымъ сдѣлать разъясненіе: говорить о томъ, о чемъ говорится на всемъ пространствѣ Россійскаго Государства никому не возбраняется. Поэтому, когда будетъ предоставлено слово говорить о томъ, что говорится на мѣстахъ, то г. Могилянскій, если пожелаетъ, скажетъ о томъ, что происходитъ въ той губерніи, которая его интересуетъ. Но теперь мы отдѣляемъ обсужденіе одного вопроса отъ другого. По вопросу, интересующему г. Могилянскаго, не входящему въ этотъ отдѣлъ программы, ему можетъ быть предоставлено слово послѣ, но не въ этотъ моментъ, когда мы говоримъ объ измѣненіи образа правленія Россійскаго государства. (Голоса: правильно).

Н. М. Рындинъ. (Кубанской обл.). Я буду краткомъ. Я нахожу, что формула, предложенная докладчикомъ, которая будетъ изложена въ программѣ партіи, не полна. Въ этой формулѣ не указано, по однопалатной или двухпалатной системѣ будетъ построено народное представительство. А вопросъ этотъ крайне важенъ, потому, что формула будетъ выработана разъ навсегда и будетъ включена въ нашу программу. Какъ вы слышали делегатъ изъ

Костромской губерніи говорилъ объ украинскихъ интересахъ, делегатъ изъ Оренбургской губерніи говорилъ о мусульманахъ; всѣ говорили о федераціи, о федеративной республикѣ. Я думаю, что этотъ вопросъ сейчасъ отпалъ, о немъ будетъ идти рѣчь тогда, когда будетъ разрѣшаться вопросъ относительно палатной системы. До сихъ поръ у насъ указывалось, что въ партіи существуетъ два теченія: однопалатное и двухпалатное. Г. Мандельштамъ сказалъ, что партія должна быть единой и рѣшеніе ея должно быть, по возможности, едино, поэтому я полагаю, что вопросъ о палатной системѣ долженъ быть разрѣшенъ теперь же, потому что однимъ изъ большихъ золъ предыдущаго управленія Россіи была централизація; эта централизація несомнѣнно отойдетъ въ прошлое, когда будетъ образована двухпалатная система, представляющая мѣстное самоуправленіе. Интересы окраинъ настолько велики, настолько разнородны и различны отъ интересовъ центра, что при отсутствіи второй палаты можетъ нивелироваться мѣстное самоуправленіи и управленіе; этимъ несомнѣнно будутъ ослаблены мѣстные интересы. Разъ будетъ выработана программа двухпалатной системы, то это предоставитъ возможность пріобрѣсти поддержку тѣхъ массъ населенія, вродѣ мусульманъ, которыя въ настоящее время еще колеблятся, всецѣло присоединиться къ партіи... (Голоса: они не колеблятся).

В. Н. Полякъ. (Представитель Саратовской губерніи). Докладчикъ, нашъ товарищъ по партіи Ф. Ф. Кокошкинъ въ ряду другихъ соображеній высказалъ очень вѣрное замѣчаніе о томъ, что намъ нужно провозгласить лозунгъ республики для того, чтобы не разъединиться съ тѣми слоями населенія, съ тѣми главными теченіями, которыя теперь играютъ наиболѣе активную роль. Я пріѣхалъ изъ Саратовской губерніи, самой революціонной въ Россіи, гдѣ лѣвые элементы играютъ большую роль, гдѣ населеніе не только въ смыслѣ представителей лѣвыхъ партій, но населеніе въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, все крестьянство давно уже настолько революціонизировано, что мечтало о республикѣ въ 1906 году, крестьянство тамъ было давно противъ царизма, презрѣніе къ царизму проявлялось тамъ еще въ 1905 году; для насъ лозунгъ «демократическая республика» является, такъ сказать, пройденной стадіей, поэтому, если намъ придется въ Саратовской губерніи бороться на избирательномъ собраніи съ лѣвыми партіями, то это опредѣленіе для насъ недостаточно. Мы просили бы, чтобы когда мы пріѣдемъ на мѣста, мы

могли бы тамъ твердо и опредѣленно сказать ибирателямъ, что значить демократическая республика, за какую республику мы стоимъ, стоимъ ли мы за палатную или двухпалатную систему, ибо лѣвые элементы говорятъ: вы, стоящіе за демократическую республику, непремѣнно создатите вторую палату, которая уничтожитъ всѣ демократическія теченія. Но, конечно, если будетъ такая вторая палата, о которой говорилъ предыдущій oратръ, если Россія будетъ федераціей, то тогда вторая палата явится представительницей мѣстныхъ интересовъ,—это конечно другое дѣло. Намъ нужно твердо и ясно опредѣлить, чтобы насъ не упрекали, что мы скрываемъ наши политическіе взгляды, стоимъ ли мы за однопалатную систему или за двухпалатную. Такая неопредѣленная формула, при которой каждому изъ насъ предоставляется держаться той или другой точки зрѣнія во время избирательной кампаніи, несомнѣнно принесетъ громадный вредъ. Поэтому я просилъ бы въ той или иной формѣ, но непремѣнно дать опредѣленныя директивы, опредѣленно высказаться за однупалатную или двухпалатную систему.

(*Н. С. Ермолинъ*—Обл. Воск. Донск., отказывается отъ слова).

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Слово принадлежитъ докладчику.

Θ. Θ. Кокошкинъ. Моя задача чрезвычайно облегчается тѣмъ, что никакихъ возраженій по существу противъ предложенной Центральнымъ Комитетомъ формулы сдѣлано не было. Были сдѣланы лишь отдѣльныя замѣчанія, касающіяся дополненій къ этой формулѣ. Я лишь въ краткихъ словахъ остановлюсь на этомъ, потому что нѣкоторые изъ возбужденныхъ вопросовъ уже получили свое разъясненіе. По поводу вопроса о федераціи, федеративной республикѣ Предсѣдателемъ собранія были даны разъясненія. Сейчасъ поставленъ, какъ неотложный, вопросъ о пересмотрѣ того отдѣла нашей программы, который относится къ формѣ правленія. У насъ есть другой отдѣлъ: о національныхъ правахъ, о децентрализаціи, куда относится вопросъ объ автономіи и т. д. Мы считали, что вопросъ о пересмотрѣ этого отдѣла нашей программы требуетъ основательной подготовки, такъ какъ онъ касается весьма сложныхъ проблемъ. Поэтому было бы всего правильнѣе подойти къ пересмотру этой части программы тѣмъ путемъ, на который указывалъ Предсѣдатель, т. е. путемъ выбора особой комиссіи, которая представитъ докладъ къ слѣдующему съѣзду. Слѣдующій съѣздъ не предполагается оттягивать на неопредѣленное время,

напротивъ, совершенно ясно и безспорно, что съѣздъ этотъ долженъ состояться въ ближайшее время, ибо мы не можемъ обойтись безъ съѣзда. Съѣздъ этотъ долженъ во всякомъ случаѣ собраться до начала избирательной компаніи по выборамъ въ Учредительное Собраніе. Я долженъ сказать, что вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшается и тотъ вопросъ, который былъ только что возбужденъ на этой каѳедрѣ, а именно вопросъ о необходимости рѣшить: придерживаться ли однопалатной или двухпалатной системы. Вопросъ этотъ ставился въ 1905—1906 г.г., причемъ мы оставили по нему свободу мнѣнія среди членовъ нашей партіи. Я долженъ сказать, что я былъ очень удивленъ, услышавъ, что наша программа можетъ послужить поводомъ къ сомнѣнію и недоразумѣнію въ томъ смыслѣ, что насъ могутъ приписать къ сторонникамъ такой двухпалатной системы, которая можетъ стать на дорогѣ демократизаціи. Но этотъ вопросъ съ самаго основанія партіи стоитъ совершенно ясно. Мы допускаемъ свободу мнѣній лишь для такихъ сторонниковъ двухпалатной системы, которые отстаиваютъ вторую палату демократическаго типа. Когда намъ ставятъ въ упрекъ, что мы будто бы допускаемъ возможность недемократическаго рѣшенія, то этому упреку нужно противопоставить только что высказанныя здѣсь соображенія о томъ, что всѣ стремящіеся къ широкой децентрализаціи, къ огражденію мѣстной самостоятельности, имѣютъ въ виду такую вторую палату, въ которой были бы представлены мѣстности какъ таковыя и которая гарантировала бы ихъ самостоятельность.
Здѣсь встрѣчаются двѣ точки зрѣнія, которыя обѣ одинаково демократичны, ни одну изъ нихъ невозможно въ этомъ отношеніи поставить ниже другой. Но мы полагаемъ, что вопросъ объ однопалатной и двухпалатной системы не можетъ быть рѣшенъ теперь же, потому что онъ долженъ быть рѣшенъ и разсмотрѣнъ въ связи съ тѣмъ, какъ будетъ окончательной разрѣшенъ вопросъ о мѣстной децентрализаціи. Я лично всей душой присоединяюсь къ тому, что было сказано о важности для огражденія мѣстной самостоятельности второй палаты, но я считаю, что этотъ вопросъ можетъ быть спорнымъ, и что онъ можетъ быть окончательно разрѣшенъ лишь въ связи съ вопросомъ о формѣ децентрализаціи.

По поводу словъ нашего уважаемаго сотоварища, представителя Оренбургской губ., я долженъ сказать, что его слова о необходимости широко децентрализованной республики въ этой формѣ встрѣчаютъ единодушное сочувствіе всего Съѣзда и не возбуж-

даютъ никакихъ сомнѣній. У насъ могли бы быть сомнѣнія и разногласія по вопросу объ конкретной формѣ децентрализаціи, но, что Россія должна представлять изъ себя государство широко децентрализованное, съ самой широкой мѣстной децентрализаціей, дающей возможность широкаго развитія всѣхъ мѣстныхъ интересовъ и удовлетворенія національно-культурныхъ нуждъ населенія, этотъ вопросъ для нашей партіи не представлялъ никакого сомнѣнія. Онъ давно рѣшенъ нашей партіей и потому республика, которую мы будемъ отстаивать, будетъ, несомнѣнно республикой широко децентрализованной. Это вытекаетъ и сейчасъ изъ того отдѣла нашей программы, въ которомъ говорится о децентрализаціи. Когда я, говоря о французской республикѣ, ставилъ ее какъ образецъ, то я имѣлъ въ виду отношенія между исполнительной и законодательной властью и съ этой стороны считалъ и считаю, что типъ французской республики предпочтительнѣе типа Сѣверо-Американскаго. Но я не касался вопроса о централизаціи и децентрализаціи, и, конечно, не приглашать идти по слѣдамъ Франціи въ смыслѣ централизаціи.

Здѣсь однимъ изъ ораторовъ было сдѣлано замѣчаніе, касающееся не резолютивной части моего доклада и мотивовъ. Было указано, что напрасно я считаю республику уже существующей, тогда какъ она должна быть еще завоевана и утверждена. Я не считаю республику окончательно юридически установленной въ данный моментъ формой правленія; а въ этомъ отношеніи народъ скажетъ свое слово въ учредительномъ собраніи, и мы должны примѣнить силу и убѣжденіе, чтобы народъ сказалъ такъ, какъ намъ кажется правильнымъ. Но я настаиваю признать, что то управленіе, которое сейчасъ существуетъ, имѣетъ фактически республиканскую форму, а я скажу еще больше, я скажу, что уже есть одинъ принципъ, который завоеванъ, и который признанъ уже всей Россіей: это принципъ народнаго верховенства и народной воли. Само признаніе всей Россіей, что вопросъ о формѣ правленія разрѣшитъ будущее Учредительное Собраніе, есть признаніе народнаго верховенства. Этотъ правовой принципъ уже установленъ и утвержденъ.

Мнѣ кажется, что я исчерпалъ почти всѣ сдѣланныя замѣчанія; въ заключеніе я долженъ еще коснуться вопроса о переименованіи партіи. Этотъ вопросъ болѣе сложный и болѣе трудный, чѣмъ, можетъ быть, полагали тѣ ораторы, которые настаивали на немедленномъ переименованіи партіи. Я лично противъ того, чтобы мы выкидывали изъ названія партіи какую либо часть, мы не должны

отрекаться отъ нашего прошлаго. (Рукоплесканія). Господа, конституціонное государство и конституціонная идея—есть великая идея, которую мы никогда не отбрасывали и отбрасывать не можемъ ни при какихъ обстоятельствахъ, даже если бы это слово кѣмъ нибудь въ какихъ нибудь кругахъ понималось неправильно.

Научный и общепризнанный политическій смыслъ этого слова твердо установленъ и не можетъ подать повода къ сомнѣніямъ. Республика должна быть конституціонной; мы не собираемся основывать республику безъ конституціи; но стремимся основать конституціонную республику. Я лично возражалъ бы противъ отбрасыванія словъ; вопросъ могъ бы быть развѣ только о прибавкѣ къ слову «конституціонно-демократическая» слова «республиканская»,—«республиканская конституціонно-демократическая партія», но я думаю, что этотъ вопросъ не слѣдуетъ рѣшать спѣшно, тѣмъ болѣе, что этотъ важный для избирательной агитаціи вопросъ на мѣстахъ еще не обсужденъ. Нужно замѣтить, что названіе «республиканская демократическая партія» уже предвосхищено—образовалась партія, которая носитъ это названіе. Нужно, чтобы насъ съ ней не смѣшивали; мы имѣемъ свою физіономію, свое лицо и свою исторію. Я думаю, что во всякомъ случаѣ къ вопросу о переименованіи партіи нужно относиться съ большой осторожностью.

Предсѣдатель. Господа, если легка была задача докладчика, то еще легче задача Предсѣдателя. Тезисъ, который былъ выставленъ Ф. Ф. Кокошкинымъ, не встрѣтилъ никакихъ возраженій. Было только сдѣлано предложеніе о томъ, дополнить ли его указаніемъ на тотъ или иной способъ рѣшенія вопроса объ однопалатной или двухпалатной системѣ. Этотъ вопросъ стоитъ внѣ тезиса предложеннаго Ф. Ф. Кокошкинымъ. Быть можетъ, мы могли бы проголосовать тезисъ цѣликомъ, а затѣмъ рѣшить вопросъ, который возбужденъ дополнительно. Разрѣшите мнѣ, по соглашенію съ Ф. Ф. Кокошкинымъ, предложить вамъ раздѣлить этотъ тезисъ на двѣ части. Онъ состоитъ во первыхъ изъ декларативной, самой важной части формулы, которая гласитъ: «Россія должна быть демократической, парламентарной республикой». Въ высшей степени желательно, чтобы этотъ основной тезисъ, относительно котораго не было никакихъ разногласій, былъ проголосованъ отдѣльно, потому что онъ является основой тѣхъ измѣненій, которыя проектируются. Все остальное возраженіе не встрѣтило; если и были какія нибудь разногласія, то ничего существующаго въ нихъ не было. При голосованіи перваго тезиса, мы проголосуемъ и вопросъ о томъ,

слѣдуетъ ли нынѣ приступить къ рѣшенію вопроса объ однопалатной или двухпалатной системѣ. Угодно согласиться съ этимъ порядкомъ голосованія. (Голоса: просимъ). Я просилъ бы къ порядку голосованія имѣть въ виду, что для делегатовъ отведены мѣста въ партерѣ и ложахъ-бенуарахъ. Лицъ, не принадлежащихъ къ составу делегатовъ, я просилъ бы временно оставить залъ для ясности голосованія.

Голосуется слѣдующая часть формулы, предлженная Ф. Ф. Кокошкинымъ отъ имени Центральнаго Комитета: «Россія должна быть демократической парламентарной республикой». (Баллотировка). (Принято единогласно). (Продолжительныя рукоплесканія).

Голосуется вторая часть формулы: «Законодательная власть должна принадлежать народному представительству. Во главѣ исполнительной власти долженъ стоять президентъ республики, избираемый на опредѣленный срокъ народнымъ представительствомъ и управляющій черезъ посредство отвѣтственнаго передъ народнымъ представительствомъ министерства». (Баллотировка). (Принято единогласно. Рукоплесканія).

Затѣмъ, на разрѣшеніе Съѣзда ставится вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли немедленно приступить къ обсужденію вопроса объ однопалатной или двухпалатной системѣ, ибо нѣкоторые изъ ораторовъ указывали на необходимость рѣшенія, но никто не предлагалъ строго опредѣленнаго рѣшенія этого вопроса. Вотъ почему и я не ставлю вопроса о томъ, слѣдуетъ ли принять ту или иную систему теперь, а ставлю вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли приступить къ обсужденію вопроса объ однопалатной или двухпалатной системѣ. (Баллотировка). (Большинствомъ всѣхъ противъ 23 признало необходимымъ отсрочить вопросъ объ однопалатной или двухпалатной системѣ).

Такимъ образомъ, вопросъ о докладѣ по поводу государственнаго строя исчерпанъ и, долженъ прибавить, къ назначенному сроку. Прежде чѣмъ объявить перерывъ до 8½ час., позвольте сдѣлать нѣсколько заявленій чисто организаціоннаго характера.

Голосъ. Г.г. пріѣзжихъ, желающихъ плучить билеты на 28 и 29 марта, просимъ записываться въ кассѣ.

М. Л. Мандельштамъ. Я предложилъ бы просить Центральный Комитетъ представить къ слѣдующему собранію, въ связи съ вопросомъ о федеративномъ правленіи, докладъ объ однопалатной или двухпалатной системѣ.

Кн. П. Д. Долгоруковъ. Я бы сдѣлалъ добавленіе къ словамъ предыдущаго оратора и предложилъ бы просить обсудить вопросъ объ однопалатной или двухпалатной системѣ не только Центральный Комитетъ, но и всѣхъ членовъ партіи, а также и вопросъ о переименованіи партіи. Желательно, чтобы то, что будетъ обсуждено на мѣстахъ, было прислано въ Центральный Комитетъ заблаговременно для того, чтобы онъ могъ объединить всѣ эти мнѣнія и представить докладъ къ слѣдующему Съѣзду.

Предсѣдатель. Угодно принять это предложеніе. (Голоса: просимъ).

Н. К. Волковъ. Въ виду выраженнаго сибирскими делегатами желанія обмѣняться мнѣніями по вопросамъ чисто мѣстнымъ, прошу всѣхъ делегатовъ записываться у г. Абрамсона.

Предсѣдатель. Первая часть засѣданія окончена. Позвольте заявить отъ имени Центральнаго Комитета, въ эту минуту, послѣ провозглашеніи основного принципа государственнаго строя, что мы не можемъ разойтись не отмѣтивъ значенія только что состоявшагося голосованія для партіи. Въ первые дни послѣ совершившихся событій Центральный Комитетъ былъ поставленъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе: съ одной стороны, онъ чуялъ со всей страной, что наступилъ моментъ провозгласить республиканскій принципъ, но онъ не имѣлъ на это формальнаго уполномочія. Онъ вышелъ изъ затрудненія заявивъ во всеуслышаніе о томъ, что онъ предполагаетъ предложить Съѣзду вопросъ о формѣ правленія, чтобы такимъ образомъ дать понять странѣ, каково настроеніе Центральнаго органа партіи. Центральный Комитетъ не можетъ не замѣтить безъ чувства глубокаго удовлетворенія, что вся страна въ лицѣ представителей на Съѣздѣ ему сочувствуетъ и что Центральный Комитетъ единодушно угадалъ ея рѣшеніе. Это лучше всего доказываетъ сплоченность партіи съ Центральнымъ Комитетомъ. Центральный Комитетъ поручилъ мнѣ выразить чувство глубокаго удовлетворенія по поводу полнаго единства партіи по основному вопросу—вопросу о государственномъ устройствѣ.

М. Л. Мандельштамъ. Я думаю, что я выражу мнѣніе всего Съѣзда, если заявлю, что въ эту трудную минуту Центральный Комитетъ имѣлъ и прозорливость, и мужество, и чуткость уловить настроеніе партіи и сумѣлъ взять на себя отвѣтственность тѣмъ заявленіемъ, котоорое онъ сдѣлалъ, а именно, что онъ полагаетъ, что партія станетъ на республиканскую точку зрѣнія. Я предлагаю отъ имени всего Съѣзда выразить Центральному Комитету глубо-

кую благодарность за его мужество, находчивость и чуткость. (Собраніе благодарить Комитетъ).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ до $8\frac{1}{2}$ час. вечера.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Ранѣе, чѣмъ, приступить къ нашимъ очереднымъ дѣламъ, позвольте предоставить слово Александру Робертовичу Ледницкому (Апплодисменты. Просимъ.).

Л. Р. Ледницкій. Съ чувствомъ вполнѣ понятнаго волненія мнѣ приходится встать передъ вами въ такую торжественную минуту, которая естественно столѣтіе цѣлое была предметомъ мечты и ожиданій. Столѣтіе цѣлое потому, что не было момента въ исторіи Россіи и Польши, чтобы была полная согласованность и непосредственное единство стремленій къ достиженію той основной цѣли, которая служила къ разрѣшенію русско-польской проблемы. И, когда, наконецъ этотъ моментъ наступилъ, когда передъ поляками открылась не только перспектива свободы, но—я придаю этому величайшее значеніе—перспектива свободы изъ русскихъ рукъ, воплощеніе той идеи, подъ знаменемъ которой началась ваша работа десять лѣтъ тому назадъ, то можно сказать, что для громаднаго большинства—это счастливѣйшая минута въ жизни. И долженъ я замѣтить, что въ этомъ отношеніи согласованность является значительной еще и потому, что какъ будто всѣ вопросы стали чрезвычайно просты и чрезвычайно ясны. Прежде чѣмъ собралась конференція партіи народной свободы въ Москвѣ и въ Петроградѣ, были созваны большія собранія польскими демократическими организаціями и группами, на которыхъ почти единогласно еще недѣлю тому назадъ было принято, согласно съ вашимъ сегодняшнимъ рѣшеніемъ, рѣшеніе о томъ, что для Польши независимой нѣтъ иного управленія, какъ управленіе республиканское. (Апплодисменты). И это рѣшеніе видѣть въ Польшѣ исключительно республиканскій строй является не результатомъ извѣстнаго подъема настроенія по вполнѣ понятнымъ причинамъ, а результатомъ опредѣленныхъ и чрезвычайно ясныхъ тенденцій политическаго характера въ Польшѣ. Если у поляковъ раньше было извѣстное наклоненіе въ сторону монархическаго принципа, которое вытекало исключительно изъ того, что сознавалось въ представленіи Польши съ понятіемъ о войнѣ, то когда пришлось произвести провѣрку этого принципа, то выяснилось, что у поляковъ никакихъ монархичесихъ традицій нѣтъ и быть не

можетъ, ибо того, что было прежде у Рѣчи Посполитой, династіи польской, больше нѣтъ. Отсюда единогласное рѣшеніе демократическихъ круговъ видѣть въ Польшѣ демократическую республику. Это есть рѣшеніе міровой проблемы, потому что когда громаднѣйшая страна такая, какъ Россія, выноситъ рѣшеніе, подобное настоящему, когда наряду съ этимъ и другіе народы къ этому рѣшенію примыкаютъ, то устанавливается прочная основа для разрѣшенія вообще политической проблемы въ Европѣ. Но отъ нашего рѣшенія еще далеко до воплощенія его, и вслѣдствіе этого я счастливъ вамъ сказать, что сейчасъ въ польскомъ общественномъ мнѣніи нѣтъ различій и нѣтъ колебаній, а мысли и усилія направлены въ одну лишь сторону, чтобы воплотить то великое рѣшеніе, которое сегодня постановляется. Позвольте же мнѣ въ эту важную историческую минуту привѣтствовать васъ, какъ тѣхъ, которые много лѣтъ тому назадъ поставили передъ собою тѣ задачи, которыя нынче пришлось вамъ осуществлять и воплощать, и съ чувствомъ большой радости, я бы сказалъ даже больше, чѣмъ радости,—я узналъ, что первое рѣшеніе свободнаго народнаго правительства въ Россіи это было рѣшеніе вопроса о свободѣ другого народа. И чрезвычайно знаменательно, что здѣсь были сразу забыты и имперіалистическія тенденціи, и всѣ непосредственныя увлеченія, которыя вытекали для многихъ изъ прошлыхъ заданій царскаго режима, и предъ нами стали совершенно опредѣленная перспектива сожительства народовъ на основѣ равноправія этихъ народовъ. Да здравствуетъ партія народной свободы, которая высоко подняла знамя свободы въ то время, когда его трудно было поднимать, и которая крѣпко это знамя держитъ въ своихъ рукахъ. Это знамя, гг., не только въ крѣпкихъ рукахъ, но—самое важное—оно въ справедливыхъ рукахъ, и вотъ эта справедливость, которая непосредственно диктуется всѣмъ прошлымъ партіи, всѣмъ, я бы сказалъ, существомъ той мысли, которая воодушевила партію, дѣлаетъ ее той партіей, которая близка всякому человѣку, независимо отъ его національности, но кому дороги прежде всего начала справедливости. Да здравствуетъ партія народной свободы. (Апплодисменты). (Голоса: просимъ отвѣтить. Родичева просимъ).

Ѳ. И. Родичевъ. Я благодарю васъ, гг., за тотъ вызовъ, съ которымъ вы обратились. Да, это мое дѣло отвѣтить на этотъ привѣтъ. Тотъ великій актъ по отношенію къ Польшѣ есть одинъ

изъ основныхъ камней того фундамента, на которомъ зиждется созданіе русской свободы. Этотъ актъ, необходимый по историческимъ условіямъ настоящаго момента, свидѣтельствуетъ о томъ, что настоящая борьба Россіи и союзныхъ съ нею странъ съ германскимъ нашествіемъ есть актъ болѣе значительный, чѣмъ простая война между союзомъ однихъ государствъ и союзомъ другихъ государствъ. Судьба человѣчества на долгіе годы рѣшается этой борьбой, и мы, русскій народъ, наше поколѣніе, въ настоящую минуту отвѣтственны за исходъ этой борьбы не только передъ своимъ народомъ, не только предъ соплеменнымъ и дружественнымъ намъ польскимъ народомъ, но и отвѣтственны за исходъ войны и передъ всѣмъ человѣчествомъ. Задачи войны безконечно расширены великимъ актомъ освобожденія Россіи: это борьба не съ Германіей и не за установленіе нащей независимости, это борьба за перестройку Европы за перестройку всего культурнаго человѣчества на новыхъ основаніяхъ свободы и права. Намъ говорили наши враги и обращались съ тою же проповѣдью къ полякамъ: не ждите свободы отъ той Россіи, которая годится только на угнетеніе, отъ той Россіи, имя которой означаетъ—безправіе, имя которой означаетъ попраніе свободы и права. Мы возражали тогда на эти укоры: вы не знаете русскаго народа, вы видите только русское правительство, мы требовали вѣры въ русскій народъ и мы самымъ актомъ вѣры утверждали, что народъ этотъ борется за свободу. Но то, что было предметомъ вѣры раньше, есть дѣло очевидности въ настоящую минуту. Великая борьба за свободу ведется двумя лагерями, и на дняхъ къ нашему лагерю присоединилась великая и свободная сѣверо-американская республика. Граждане, Россія, начавшая новую жизнь съ признанія свободы польскаго народа, этимъ очертила и указала, въ чемъ состоятъ ея задачи: не въ имперіализмѣ, въ которомъ насъ упрекаютъ, а въ правѣ народовъ, въ свободѣ народовъ, въ правахъ человѣка, вотъ въ чемъ состоитъ цѣль войны. Тотъ, кто свободѣ врагъ, тотъ Россіи врагъ въ настоящее время, и съ нимъ нѣтъ счетовъ, онъ долженъ быть поверженъ и сломленъ. Когда то въ Гос. Думѣ членъ Гос. Думы Маклаковъ сказалъ: «мира ни въ чью Россія не проститъ никому". И мы, представители Россіи, освободившейся Россіи, свободной, мы которые поставили на знамени своемъ борьбу за свободу народовъ, борьбу на западной границѣ за свободу Польши, мы принимаемъ этотъ

лозунгъ, мы не помиримся въ ничью, мы помиримся только на полномъ торжествѣ свободы (Апплодисменты), на полномъ пораженіи соединившихся противъ свободы монархій, мы помиримся только тогда, когда не желающій признавать правъ народовъ и попирающій свободу ихъ, уводящій населеніе въ рабство народъ и государство поймутъ, вѣрнѣе сказать, почувствуютъ, что свобода народовъ это сокровище, къ которому нечистая рука не должна прикасаться. На насъ, граждане, лежитъ великій долгъ спасенія чести и достоинства свободной Россіи, той чести и того достоинства, которое дороже всего, которое дороже самой жизни. Свобода дается только тому, кто каждый день ее завоевываетъ, свобода дается тому, кто ея достоинъ, и на насъ лежитъ великій долгъ показать, что мы имѣемъ право держать въ рукахъ то святое знамя, которое досталось въ наши руки. Передъ лицомъ польскаго народа, передъ лицомъ враговъ нашихъ мы обѣщаемъ: мы не сложимъ оружія, пока не восторжествуетъ свобода, въ этой рѣшимости заключается источникъ нашей силы, въ этой рѣшимости залогъ нашей побѣды, и я твердо вѣрю въ это, вѣрю въ нашу непреоборимую силу, да восторжествуетъ свобода и да погибнутъ враги ея. (Апплодисменты).

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ (Москва). 12 лѣтъ тому назадъ, когда русскій народъ дѣлалъ первыя попытки стряхнуть съ себя иго деспотизма, всенародныя требованія были формулированы тогда въ такихъ положеніяхъ: гражданскія свободы и учредительное собраніе, избранное на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Тогда требованія эти осуществить не удалось и наступилъ періодъ реакціи, періодъ, къ счастью, менѣе продолжительный, чѣмъ это думали тогда многіе, въ теченіе котораго эти требованія, эти лозунги и осбенно лозунгъ объ учредительномъ собраніи признавались многими утопическими, не осуществимыми требованіями. И вотъ намъ пришлось дожить до того дня, когда эти требованія перешагнули порогъ реальности и стали передъ нами „музыки будущаго“, а какъ дѣло завтрашняго дня. Русскій народъ стоитъ предъ учредительнымъ собраніемъ, черезъ которое онъ свободно выразитъ свою волю и утвердитъ свою свободу Это будетъ историческое собраніе, которое, можетъ быть, на столѣтіе впередъ опредѣлитъ путь нашего дальнѣйшаго политическаго развитія. Естественно, съ вопросомъ объ учредительномъ собраніи соединяется во всей странѣ множество возникающихъ

отдѣльныхъ вопросовъ, съ которыми обращаются къ политическимъ руководителямъ страны и на которые такая политическая организація, какъ наша партія, не можетъ не отвѣтить. Спрашиваютъ — о срокѣ созыва этого собранія, о его составѣ, способахъ выбора въ него, о его задачахъ и компетенціи и, наконецъ, объ отношеніи его къ правительственной власти. Центральный комитетъ партіи народной свободы возложилъ на меня обязанность доложить вамъ тѣ мнѣнія, которыя сложились въ средѣ центральнаго комитета по этому поводу. Прежде всего — о срокѣ созыва учредительнаго собранія, когда оно можетъ быть созвано. Какъ вамъ всѣмъ хорошо извѣстно, Временное Правительство, при своемъ образованіи дало торжественное обѣщаніе созвать учредительное собраніе въ возможно кратчайшій срокъ. Это обязательство было потомъ закрѣплено присягой Членовъ Временнаго Правительства, но надо сказать, что и помимо этого обязательства, если бы даже оно не существовало, необходимость возможно скорѣйшаго созыва учредительнаго собранія диктуется всей совокупностью обстоятельствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тотъ режимъ, которымъ въ настоящее время управляется Россія, по самому существу своему носитъ временный характеръ, и что этотъ режимъ долженъ будетъ далѣе вылиться въ окончательныя постоянныя формы при помощи этого учредительнаго собранія; а съ этимъ закрѣпленіемъ окончательныхъ формъ государственной жизни Россіи медлить долго нельзя. Возникаютъ и другія вопросы, которые настоятельно требуютъ своего разрѣшенія именно черезъ учредительное собраніе. Укажу, между прочимъ, что и самый вопросъ о будущемъ мирѣ по окончаніи войны ставится въ связь опять таки съ учредительнымъ собраніемъ, ибо является совершенно естественной мысль, что тотъ миръ, которымъ будетъ закончена война и который заключитъ Временное Правительство, долженъ подлежать утвержденію со стороны представительнаго собранія, представляющагося достаточно авторитетнымъ въ глазахъ всей страны. Вотъ почему нужно считать созывъ учредительнаго собранія въ возможно скорѣйшемъ времени дѣломъ не только обязательства Временнаго Правительства, но дѣломъ необходимости для всей страны. И если мы поставимъ вопросъ, будетъ ли учредительное собраніе созвано во время войны или послѣ нея, то мы должны на это отвѣтить, что это зависитъ отъ продолжительности войны, которой, конечно, мы предугадать заранѣе не можемъ. Но всѣ

данныя говорятъ въ пользу того, что учредительное собраніе можетъ и должно быть созвано еще во время войны. Есть одно условіе, стоящее въ связи съ извѣстнымъ опредѣленнымъ обязательствомъ, принятымъ на себя Временнымъ Праветильствомъ относительно созыва учредительнаго собранія: Временное Правительство приняло на себя обязательство привлечь къ участію въ выборахъ въ учредительное собраніе дѣйствующую армію, и вотъ это обстоятельство, конечно, вноситъ извѣстныя условія въ опредѣленіе срока созыва учредительнаго собранія. Точное опредѣленіе срока этого созыва будетъ зависѣть отъ хода военныхъ дѣйствій; въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій, среди серьезныхъ и рѣшающихъ военныхъ операцій произвести выборы въ арміи, стоящей на фронтѣ, будетъ, конечно, невозможно. Но въ моментъ затишья военныхъ операцій, во время перерыва усиленныхъ военныхъ дѣйствій участіе всей арміи въ выборахъ будетъ вполнѣ возможно. Такимъ образомъ, не имѣя возможности въ настоящее время точно назначить день для созыва учредительнаго собранія, можно сказать, что оно должно быть созвано въ возможно кратчайшій срокъ и насколько можно предвидѣть, оно будетъ созвано во время войны. Но надо сказать, что было бы неправильнымъ предполагать, что учредительное собраніе можетъ собраться въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, какъ полагаютъ. Нужно сказать, что такой срокъ для созыва учредительнаго собранія вещь совершенно неосуществимая. Для созыва учредительнаго собранія придется продѣлать рядъ чрезвычайно сложныхъ работъ. Прежде всего нужно выработать самый избирательный законъ. Этотъ избирательный законъ при огромномъ пространствѣ Россіи, при огромномъ разнообразіи ея условій представляетъ собой дѣло въ высшей степени сложное. Подготовительныя работы по этому вопросу потребуютъ довольно продолжительнаго времени. Стоитъ только вспомнить о томъ, съ какими трудностями придется, напр., встрѣтиться при организаціи выборовъ на нѣкоторыхъ окраинахъ Россіи, въ Средней Азіи, въ большой части Азіатской Россіи и, можетъ быть, на крайнемъ сѣверѣ Европейской Россіи. Наконецъ самый вопросъ объ участіи въ выборахъ дѣйствующей арміи тоже потребуетъ чрезвычайно сложной разработки. Тутъ нѣтъ передъ нами готовыхъ образцовъ, мы вступаемъ на совершенно новый путь, и нужно будетъ много подумать о томъ, чтобы выбрать совершенно правильный способъ выборовъ, въ которыхъ могли бы принять участіе члены дѣйствующей арміи. Но кромѣ

самой выработки избирательнаго закона, вслѣдъ затѣмъ какъ онъ будетъ выработанъ, подготовленъ и избранъ, начнутся другія, еще болѣе сложныя работы по приведенію этого закона въ дѣйствіе. Прежде всего къ этому времени должны быть созданы уже готовые органы на мѣстахъ, которые могли бы руководить выборной операціей, которые могли бы составлять избирательные списки и т. д. Этими органами, вѣроятно, будутъ органы мѣстнаго самоуправленія, но не нынѣшніе, а будущіе, которые сами будутъ созданы на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Созданіе такихъ органовъ необходимо должно предшествовать самимъ выборамъ въ учредительное собраніе. Далѣе напомню вамъ, что самое составленіе избирательныхъ списковъ для учредительнаго собранія будетъ грандіозной операціей. Вѣдь составить избирательные списки для избранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія безъ различія пола, вѣдь это почти приближается ко всеобщей переписи населенія; работа эта, конечно, огромна и займетъ не мало времени.

Далѣе, должны быть даны извѣстные сроки для обжалованія списковъ, должны быть точно установлены сроки, обжалованія самыхъ выборовъ, должно быть, наконецъ, оставлено время для избирательной агитаціи. Надо дать время развернуться этой избирательной агитаціи для того, чтобы населеніе относилось къ выборамъ сознательно. Если принять все это въ соображеніе и учесть, то надо придти къ заключенію, что едва ли Учредительное собраніе можетъ быть созвано ранѣе конца лѣта или начала осени. Это мнѣ представляется самымъ раннимъ срокомъ. Правда, раздаются иногда голоса, которые говорятъ, что созывъ Учредительнаго Собранія въ возможно кратчайшій срокъ настолько важенъ, что можно ради этого пожертвовать многимъ, ради этого можно пренебречь многими гарантіями, которыя обыкновенно при выборахъ считаются необходимыми; говорятъ: можетъ быть, можно списки составлять не съ той тщательностью, какъ они составляются теперь, можетъ быть надо дать широкое мѣсто системѣ при которой лица, желающія участвовать въ выборахъ, сами заявляютъ о такомъ желаніи, можно сократить сроки обжалованія, устранить всѣ сложныя формальности, упростить до крайности избирательную процедуру ради только того, чтобы созвать Учредительное Собраніе какъ можно скорѣе. Я считаю долгомъ сказать, что я самымъ рѣшительнымъ образомъ возражаю про-

тивъ такого мнѣнія. Въ высшей степени важно созывъ Учредительнаго Собранія какъ можно скорѣе, но не менѣе важно, чтобы воля народа выразилась въ выборахъ въ Учредительное Собраніе, это историческое собраніе Россіи, самымъ правильнымъ образомъ, чтобы не могло быть потомъ предъявлено никакихъ упрековъ о томъ, что волѣ народа не дано было проявиться надлежащимъ образомъ. Въ настоящее время многіе сторонники созыва Учредительнаго Собранія изъ разныхъ общественныхъ круговъ готовы пренебречь многими необходимыми гарантіями при выборахъ; но такъ обстоитъ дѣло теперь, пока выборы не произошли, а когда выборы произойдутъ, то общественное настроеніе измѣнится. Будутъ партіи побѣдившія и партіи потерпѣвшія пораженіе, и партіи, потерпѣвшія пораженіе, хотя бы въ ихъ числѣ были тѣ именно лица, которыя раньше убѣждали пренебречь формальностями, эти партіи скажутъ, что—гарантій правильно выраженной воли избирателей не было, что произошла фальсификація народной воли. И если необходимыя гарантіи не будутъ соблюдены, — онѣ будутъ имѣть основаніе это говорить. Отъ такого упрека будущее Учредительное Собраніе должно быть ограждено. Вотъ почему принимая всѣ мѣры къ скорѣйшему созыву Учредительнаго Собранія, нужно считать совершенно непреложнымъ положеніе, что всѣ необходимыя гарантіи для правильнаго выраженія народной воли при выборахъ должны быть соблюдены и не могутъ быть принесены въ жертву ускоренію созыва. Вотъ, что я хотѣлъ сказать о срокѣ созыва въ Учредительное Собраніе. Я перейду къ вопросу о самыхъ выборахъ въ Учредительное Собраніе. Здѣсь прежде всего возникаетъ вопросъ о количествѣ лицъ, которыя могутъ засѣдать въ Учредительномъ Собраніи. Конечно, желательно, и будетъ существовать широкое стремленіе по всей Россіи, чтобы въ этомъ Учредительномъ Собраніи, рѣшающемъ столь важные вопросы, были представлены по возможности полно всѣ группы населенія, и вотъ почему, я думаю, будетъ существовать тяга къ увеличенію количества членовъ Учредительнаго Собранія. Стремленіе это вполнѣ законно, но я думаю, что нужно сознавать предѣлъ, который это стремленіе не должно переходить. Всякое представительное собраніе можетъ дѣйствовать продуктивно только въ томъ случаѣ, если число членовъ его не превышаетъ извѣстнаго количества. За извѣстнымъ предѣломъ собраніе лишается работоспособности и обращается въ

такого рода собраніе, которое быстро и энергично работать не можетъ, а иногда и совершенно лишается работоспособности; оно не можетъ установить правильной группировки внутри себя, будучи слишкомъ многолюдно. Опытъ показываетъ, что максимальной цифрой членовъ представительнаго собранія считается 700—800 лицъ, предпочтительно даже меньшее количество, около 600, число 800 въ теоріи государственнаго права считается предѣломъ. Самое большое изъ дѣйствующихъ въ обычномъ порядкѣ законодательныхъ собраній—это англійская палата общинъ: она насчитываетъ 760 членовъ; причемъ при 760 членовъ рѣдко засѣдаютъ въ полномъ составѣ. Въ Вестминстерскомъ дворцѣ, въ залѣ засѣданія въ Палатѣ общинъ нѣтъ даже 700 мѣстъ, такъ что, когда собираются депутаты въ полномъ составѣ, то часть ихъ засѣдаетъ въ галлереѣ для публики. Работоспособность Учредительнаго Собранія должна быть велика; оно должно дѣйствовать быстро и вырабатывать въ кратчайшій срокъ чрезвычайно важные для всей Россіи законы. Если мы хотимъ, чтобы оно могло выполнить въ теченіе короткаго сравнительнаго срока эти задачи, то мы должны считать, что количество его членовъ не должно по возможности превышать этого предѣла, человѣкъ 800. Затѣмъ, что касается выборовъ въ Учредительное Собраніе, то въ этомъ отношеніи всѣ основные вопросы давно рѣшены нами въ нашей партіи именно такъ, какъ они рѣшаются теперь. Вѣдь мы уже давно провозгласили необходимость выборовъ въ Учредительное Собраніе и вообще во всякое народное представительство на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, безъ различія пола. Эта формула принята въ настоящее время и Временнымъ Правительствомъ, какъ видно въ частности изъ разъясненій, данныхъ главою Правительства кн. Львовымъ женской депутаціи, являвшейся къ нему. Но все таки въ избирательной системѣ въ дальнѣйшемъ есть вопросы, которыхъ эта формула не затрагиваетъ, такъ какъ дальнѣйшія детали не относятся всецѣло къ деталямъ чисто техническаго порядка. Среди нихъ есть вопросы, значеніе которыхъ не только техническое, но и принципіальное, связанное съ вопросомъ о самой справедливости представительства. Таковы вопросы о системѣ выборовъ по округамъ или по спискамъ, системѣ мажоритарной и пропорціональной. Какъ извѣстно, въ большинствѣ государствъ съ представительнымъ строемъ дѣйствуетъ такъ называемая система выборовъ, основанная на томъ, что изби-

раются лица, которыя въ данномъ избирательномъ округѣ получили большинство либо абсолютное, либо, какъ напримѣръ, въ Англіи и при французской системѣ перебаллотировки, большинство относительное. Возможны двѣ главныя разновидности этой системы. Мажоритарные выборы могутъ происходить по такъ называемому одноименному голосованію. Оно заключается въ томъ, что вся страна раздѣляется на такое количество округовъ, какое число депутатовъ нужно выбрать. Такимъ образомъ отъ каждаго округа избирается только одинъ депутатъ. Напротивъ при системѣ выборовъ многоименныхъ или выборовъ по списку, страна раздѣляется на болѣе крупные избирательные округа, причемъ каждый избирательный округъ выбираетъ нѣсколькихъ депутатовъ. Въ научной литературѣ существуетъ много споровъ о преимуществахъ одноименнаго голосованія съ одной стороны и многоименнаго съ другой. Предполагаютъ, обыкновенно, что система одноименнаго голосованія, когда каждый округъ выбираетъ одного депутата, даетъ широкій просторъ мѣстнымъ вліяніямъ. Выбираются при такой системѣ обыкновенно люди, мѣстно извѣстные, и, напротивъ, иногда крупные политическіе дѣятели, извѣстные странѣ, не имѣютъ при такой системѣ шансовъ на избраніе. Эту связь съ мѣстными людьми нѣкоторые ставятъ этой системѣ въ заслугу. А другіе напротивъ ставятъ это ей въ укоризну. Одни говорятъ, что именно благодаря этому населеніе выбираетъ сознательно тѣхъ людей, которыхъ они знаютъ, а другіе говорятъ, что при такой системѣ проходятъ „мѣстныя знаменитости", лица безпартійныя, извѣстныя въ узкихъ предѣлахъ, и представительное собраніе наполняется вмѣсто лицъ опредѣленнаго политическаго направленія обывателями, имѣющими по случайнымъ причинамъ вліяніе въ данномъ округѣ. Я не буду вдаваться въ разборъ этихъ споровъ, но замѣчу одно: и въ той и въ другой системѣ, разъ выборы производятся по мажоритарному принципу, существуетъ несомнѣнно крупная несправедливость. Въ самомъ дѣлѣ, когда избираются отъ одного округа одинъ депутатъ или нѣсколько депутатовъ, то голосъ меньшинства, какъ бы значительно это меньшинство не было, пропадетъ совершенно; если въ округѣ сто тысячъ избирателей и изъ нихъ 60 тысячъ принадлежитъ къ одной партіи, а 40 тысячъ къ другой и если производятся выборы по мажоритальной системѣ, то 60 тысячъ получатъ своего представителя, а 40 тысячъ меньшинства не получатъ ни одного представителя.

Такихъ непредставленныхъ меньшинствъ можетъ набраться во всей странѣ большое количество. Огромная часть населенія при мажоритарныхъ выборахъ не будетъ представлена совершенно въ парламентѣ, и эта часть населенія можетъ справедливо говорить, что для нея слово „народные представители“ — фикція; это не ея представители, это представители того большинства, которое ихъ маойризировало и лишило представителей. Эта несправедливость существуетъ, и разъ мажоритарная система считается необходимой, то тѣ, кто считаетъ ее необходимой, принуждены мириться съ этой несправедливостью. Можетъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, съ ней и дѣйствительно бываетъ необходимо мириться, но только нужно замѣтить одно: ужъ если высказываться во что бы то ни стало за выборы по мажоритарной системѣ, то нужно принять ту систему выборовъ, при которой эта несправедливость дѣлается меньшей—т. е. систему выборовъ одноименную, систему выборовъ по избирательнымъ округамъ, гдѣ каждый округъ выбираетъ одного депутата. Здѣсь все таки и непредставленное меньшинство въ концѣ концовъ бываетъ не такъ значительно. Если извѣстное политическое теченіе въ одномъ округѣ осталось непредставленнымъ, оно можетъ получить перевѣсъ въ сосѣднемъ округѣ. Но если мажоритарная система соединится съ системой выборовъ по спискамъ, съ системой многоименнаго голосованія, то несправедливость становится уже чудовищной. Если вы представите себѣ цѣлую губернію, а теперь именно губернія является нашимъ основнымъ избирательнымъ округомъ,—цѣлую губернію, которая выбираетъ 10—15 депутатовъ, то достаточно самаго небольшого перевѣса голосовъ одной партіи, чтобы всѣ эти 10—15 депутатовъ принадлежали къ одной и той же партіи, а остальные избиратели этого огромнаго округа остались бы безъ представителя. Я веду эти разсужденія къ тому, что если останавливаться на системѣ мажоритарной, то во всякомъ случаѣ нужно остановиться только на системѣ одноименнаго голосованія, на системѣ выборовъ по округамъ, выбирающимъ каждый одного депутата. Но вообще вся мажоритарная система, какъ бы ни была она организована, представляется системой несправедливой. Мнѣ кажется,—и центральный комитетъ въ своемъ большинствѣ раздѣляетъ это мнѣніе—пришло время подумать о той системѣ избирательной, которая является наиболѣе совершенной и которая, если не совершенно уничтожаетъ несправедливость, о кото-

рой я говорю, то во всякомъ случаѣ сводитъ ее къ ничтожному минимуму—къ системѣ выборовъ пропорціональной. Въ пользу введенія пропорціональной системы выборовъ сейчасъ при выборахъ въ Учредительное Собраніе говорятъ чрезвычайно сильные и съ моей точки зрѣнія неопровержимые аргументы,—прежде всего—и это самое главное—соображеніе справедливости. Разъ теперь цѣлый рядъ коренныхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависятъ всѣ будущіе вопросы, поставленные въ зависимость отъ разрѣшенія Учредительнаго Собранія, то трудно мириться съ системой, которая даетъ завѣдомо неточные результаты для проявленія народной воли. Само собою разумѣется, является категорическое требованіе примѣнить къ такимъ выборамъ ту систему, которая даетъ возможность представительства, на которую каждый имѣетъ право. Напримѣръ, если мы возьмемъ избирательный округъ, я беру тотъ же самый примѣръ, въ которомъ 60 тысячъ избирателей, принадлежатъ къ одной партіи, а 40 тыс. избирателей къ другой партіи, то при системѣ мажоритарной, въ томъ или другомъ видѣ, одна партія получитъ всѣхъ представителей, другая не получитъ ни одного. Если же мы примѣнимъ пропорціональную систему, то тогда, чтобы быть избраннымъ депутатомъ, не потребуется непремѣннаго большинства голосовъ, а потребуется получить такое количество голосовъ, которое получается отъ дѣленія числа избирателей голосующихъ на число представителей. Если избирателей 100 тыс., а нужно выбрать 10 депутатовъ отъ округа, то для того, чтобы быть избраннымъ депутатомъ нужно получить примѣрно 10 тыс. голосовъ. Я говорю «примѣрно», потому что при дѣйствительномъ примѣненіи пропорціональной системы, когда голоса дробятся не по круглымъ числамъ, число голосовъ, требуемое для избранія, опредѣляется иногда нѣсколько иначе, и существуютъ очень удачныя математическія формулы для опредѣленія этого такъ называемаго «избирательнаго знаменателя», при которыхъ онъ бываетъ нѣсколько меньше, чѣмъ частное отъ дѣленія числа голосующихъ на число депутатовъ округа. И тогда въ этомъ избирательномъ округѣ не будетъ того несправедливаго результата, о которомъ я говорилъ, а будетъ другой результатъ. Въ этомъ округѣ та партія, которая имѣетъ 60 тыс. голосовъ, получитъ 6 депутатовъ, а та, которая имѣетъ за собою 40 тыс. голосовъ, получитъ четырехъ, слѣдовательно представительство распредѣлится между партіями равномѣрно и справедливо. И не одни только соображенія справедливости говорятъ въ

пользу примѣненія въ данномъ случаѣ пропорціональной системы, но и техническія соображенія, стремленія къ техническому упрощенію выборовъ заставляютъ высказаться въ томъ же смыслѣ. Дѣло въ томъ, что при примѣненіи пропорціональной системы цѣлый рядъ трудныхъ и сложныхъ техническихъ вопросовъ, которые представляютъ затрудненіе при иной системѣ, разрѣшается чрезвычайно просто. Въ самомъ дѣлѣ: при мажоритарной системѣ выборовъ для учредительнаго собранія—я считаю совершенно исключительными выборы многоименные или по списку, ибо мажоритарные многоименные выборы приводятъ къ огромному увеличенію той несправедливости, которая заключается въ самомъ существѣ мажоритарныхъ выборовъ. Но при системѣ мажоритарныхъ одноименныхъ выборовъ прежде всего потребуется раздѣлить Россію на 600—700 избирательныхъ округовъ. Это очень трудная и сложная работа, потому что эти округа не могутъ совпадать съ существующимъ административнымъ дѣленіемъ. Если будемъ примѣнять систему пропорціональныхъ выборовъ, этотъ трудный вопросъ совершенно отпадаетъ, а избирательными округами могутъ быть сдѣланы существующіе округа, т. е. губерніи, (а также крупнѣйшія города). Могутъ быть внесены нѣкоторыя поправки: маленькія губерніи соединены, а большія раздѣлены, но по общему правилу губерніи могутъ быть избирательными округами при пропорціональномъ голосованіи, и, слѣдовательно, трудный вопросъ о раздѣленіи на избирательные округа отпадаетъ. Отпадаетъ и другой вопросъ, который представляетъ помѣху и осложненія при обычномъ порядкѣ выборовъ—перебаллотировки. При мажоритарныхъ выборахъ въ большинствѣ случаевъ требуется перебаллотировка; слѣдовательно, населеніе дважды призывается къ избирательнымъ урнамъ, такъ какъ въ первый разъ рѣдко гдѣ,—особенно у насъ, гдѣ партіи еще недостаточно развились,—получатся депутаты, будутъ сразу выбраны абсолютнымъ большинствомъ. Потребуется перебаллотировка, населеніе будетъ призываться второй разъ къ избирательнымъ урнамъ, это замедлитъ процедуру выборовъ, заставитъ населеніе понести лишній трудъ и, какъ это часто бываетъ, населеніе во второй разъ придетъ къ избирательнымъ урнамъ уже въ уменьшенномъ количествѣ. Перебаллотировки, которыя являются при мажоритарной системѣ неизбѣжнымъ зломъ, при пропорціональной системѣ отпадаютъ. Никакихъ перебаллотировокъ при этой системѣ не нужно. Всѣ вышеизложенныя соображенія застав-

ляютъ меня лично высказаться въ пользу пропорціональныхъ выборовъ. Я долженъ сказать, что центральный комитетъ нашей партіи при обсужденіи этого вопроса высказался также въ пользу пропорціональныхъ выборовъ, центральный комитетъ полагаетъ, что можетъ быть было бы не совсѣмъ правильно поставить вопросъ на рѣшеніе съѣзда теперь же, не зная точнаго мнѣнія объ этомъ нашихъ мѣстныхъ организацій, которыя могутъ и должны имѣть объ этомъ вопросѣ свое компетентное сужденіе. Поэтому центральный комитетъ полагалъ не ставить сейчасъ на разрѣшеніе съѣзда этотъ вопросъ, но лишь довести до свѣдѣнія съѣзда, что центральный комитетъ высказывается въ пользу пропорціональной системы выборовъ, и что мы просимъ всѣ мѣстныя организаціи подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію и въ скорѣйшемъ времени представить свои заключенія центральному комитету, который внесетъ вопросъ о системѣ выборовъ на слѣдующій съѣздъ для окончательнаго рѣшенія.

Я говорилъ только что о выборахъ въ учредительное собраніе, затѣмъ возникаетъ вопросъ о компетенціи учредительнаго собранія—какой его кругъ вѣдомства, и чѣмъ оно можетъ и должно заниматься. Иногда высказываются мнѣнія, что учредительное собраніе избирается исключительно для рѣшенія вопросовъ о формѣ правленія и для установленія конституціи въ Россіи и что этимъ должны ограничиться его занятія. Указываютъ дальше,—мнѣ приходилось встрѣчаться съ такимъ мнѣніемъ,—что учредительное собраніе даже юридически не можетъ выходить за предѣлы указанныхъ вопросовъ. Мнѣ это мнѣніе представляется ошибочнымъ. Конечно, можно указать въ государственной жизни Запада примѣры учредительныхъ собраній, которыя избираются съ совершенно точнымъ опредѣленнымъ кругомъ вѣдомства, и учредительныя собранія эти ограничены: онѣ не могутъ переступать поставленныхъ имъ предѣловъ, но могутъ разрѣшать только вопросы, для которыхъ созваны. Но это бываетъ въ иныхъ случаяхъ, когда учредительное собраніе, подъ этимъ или другимъ наименованіемъ, созывается для пересмотра уже дѣйствующей конституціи государства и когда оно предусмотрѣно этой самой дѣйствующей конституціей. Такое собраніе ограничено, имѣетъ опредѣленную компетенцію и можетъ рѣшать только вопросы, поставленные на его рѣшеніе. Но мы находимся въ другомъ положеніи, въ которомъ находились нѣкогда и другіе народы, переживавшіе сходные съ нами моменты исторической

жизни. Мы въ такомъ положеніи, что у насъ сейчасъ нѣтъ конституціи, наша прежняя конституція пала, наша новая конституціи не выработана, ее должно выработать Учредительное Собраніе и поэтому-то учредительное собраніе, которое соберется у насъ, не можетъ быть ограничено въ своей компетенціи. Юридически оно будетъ полновластнымъ и никто не можетъ ни ограничить его круга вѣдомства, ни поставить срокъ, когда оно должно кончить свою дѣятельность. И то, и другое и свою компетенцію и срокъ своей дѣятельности Учредительное Собраніе само опредѣлитъ своей собственной властью. Такъ обстоитъ дѣло съ юридической стороной, но это не значитъ, что мы считали желательнымъ или цѣлесообразнымъ, чтобы Учредительное Собраніе и фактически считало себя ничѣмъ неограниченнымъ,— наоборотъ я думаю, что мы еще въ предвыборной компаніи должны встать на другую точку зрѣнія. Учредительное собраніе юридически не ограничено, но во имя правильнаго хода государственной жизни, во имя скорѣйшаго утвержденія свободы, оно должно само ограничить себя. Съ его стороны необходимо самоограниченіе. Оно должно само очертить кругъ своихъ задачъ и не выступать за предѣлы этихъ задачъ, а также положить срокъ своей дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ именно потому, что учредительное собраніе будетъ полновластно, не будетъ ограничено никакимъ срокомъ, это собраніе въ отличіе отъ обычныхъ законодательныхъ собраній, дѣйствующихъ въ извѣстныхъ рамкахъ, не будетъ въ той же мѣрѣ отвѣтственно передъ населеніемъ. Чрезмѣрная продолжительность дѣйствій такого собранія, и превращеніе его въ такое собраніе, руководящее обычной нормальной текущей жизнью государства, крайне нежелательно. Когда уже учредительное собраніе выполнитъ свои непосредственно прямыя задачи на него возложенныя самимъ ходомъ событій, оно должно какъ можно скорѣе уступить свое мѣсто тому законодательному порядку, который оно само создастъ. Компетенція его опредѣлится ходомъ вещей. Основная задача учредительнаго собранія всѣмъ извѣстна. Это установленіе конституціи Россіи, опредѣленіе образа правленія. Но учредительное собраніе не въ состояніи будетъ ограничиться одной этой задачей, оно будетъ единственнымъ представительнымъ собраніемъ, которое будетъ въ этотъ періодъ дѣйствовать въ Россіи и должно будетъ помимо конституціи рѣшить всѣ тѣ законодательные вопросы, или даже шире—всѣ тѣ государственные вопросы большой важности, которые къ этому времени станутъ на

очередь и будутъ неотложными. Составить сейчасъ, въ настоящій моментъ точный перечень этихъ вопросовъ, конечно, невозможно, конечно, понятіе неотложности можетъ быть растяжимо, но въ этомъ отношеніи, повторяю, это дѣло самоограниченія, дѣло сознанія своего долга самими членами этого собранія. Они должны ограничиться этой задачей—установленіемъ конституціи и разрѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ, которые будутъ признаны общественнымъ мнѣніемъ неотложными, и по выполненіи этой задачи оно должно уступить мѣсто тому новому законодательному порядку, который это учредительное собраніе создастъ.

Мой докладъ нѣсколько затянулся. Постараюсь быть краткимъ, но мнѣ остается коснуться еще одного вопроса. Возникаетъ вопросъ, какъ будетъ организована исполнительная власть во время дѣятельности учредительнаго собранія, прежде чѣмъ оно установитъ и введетъ въ дѣйствіе новую конституцію. Вѣдь Временное Правительство само обусловило свои полномочія срокомъ созыва Учредительнаго собранія; въ своей присягѣ члены временнаго правительства дали обязательство передать полноту власти, которую они нынѣ осуществляютъ, въ руки учредительнаго собранія. Такимъ образомъ въ моментъ созыва учредительнаго собранія оно окажется полновластнымъ органомъ, соединяющимъ въ своихъ рукахъ власть законодательную и исполнительную. Можетъ ли сохранить Учредительное Собраніе такое положеніе во время своей дѣятельности? На это надо отвѣтить категорически отрицательно. Я уже указалъ въ предыдущемъ докладѣ на то, что при всякой организаціи республиканскаго органа правленія нужно избѣгать какъ чрезвычайно опаснаго для свободы того положенія вещей, при которомъ законодательное собраніе само осуществляетъ непосредственно или черезъ свои комитеты или своихъ коммисаровъ исполнительную власть. Исполнительная власть должна быть отдѣлена отъ законодательной и должна быть отдѣлена отъ учредительнаго собранія даже временно до установленія окончательной конституціи. Конечно, это дѣло самого учредительнаго собранія, никто ему навязать этого не можетъ, но учредительное собраніе должно еще до установленія конституціи немедленно организовать временную исполнительную власть и, если мы зададимъ себѣ вопросъ, на какихъ же началахъ оно должно ее организовать, то мы должны признать желательнымъ, чтобы оно организовало ее на тѣхъ же началахъ, которыя мы признаемъ вообще правильными для построенія отношеній законодательной

и исполнительной власти,—на началахъ парламентаризма, или отвѣтственнаго министерства. Учредительное собраніе должно будеть, по всей вѣроятности, выбрать какое-либо лицо, временнаго главу исполнительной власти. Прежде чѣмъ будетъ установлена конституція, это лицо не можетъ быть названо президентомъ республики. Это будетъ временный глава исполнительной власти, который будетъ осуществлять правительственныя функціи черезъ министерство, отвѣтственное передъ Учредительнымъ Собраніемъ. Такимъ образомъ исполнительная власть будетъ съ одной стороны отдѣлена отъ Учредительнаго Собранія, но съ другой стороны будетъ находиться въ зависимости отъ него. Министерство будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ пользоваться довѣріемъ собранія.

На этомъ заканчиваю свой докладъ. Выводы, которые изъ него вытекаетъ, резюмируются въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Учредительное Собраніе должно быть созвано въ возможно кратчайшій срокъ, но съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій, необходимыхъ для того, чтобы выборы могли правильно выразить народную волю.

2) Такъ какъ Учредителньое Собраніе будетъ обладать всей полнотой власти, то опредѣленіе его компетенціи, продолжительности его дѣятельности будетъ зависѣть отъ него самого. Но нужно признать желательнымъ, чтобы по выполненіи своихъ задачъ, заключающихся въ установленіи конституціи России и въ разрѣшеніи тѣхъ неотложныхъ государственныхъ вопросовъ, которые станутъ на очередь ко времени созыва Учредительнаго Собранія, оно возможно скорѣе уступило мѣсто установленному имъ законодательному порядку.

3) На время дѣятельности Учредительнаго Собранія исполнительная власть должна быть организована по принципу отвѣтственнаго передъ Учредительнымъ Собраніемъ министерства. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Открываются пренія по докладу; всѣхъ желающихъ принять участіе, прошу подавать записки.

А. Г. Мягковъ. (Волынская губ.). Господа, я не государствовѣдъ, я никогда не занимался государствовѣдѣніемъ и знаю въ вопросахъ государственнаго управленія лишь то, что приходится знать каждому болѣе или менѣе интеллигентному человѣку и, если я позволю себѣ занять ваше вниманіе послѣ блестящаго доклада Ф. Ф. Кокошкина, то только по одному вопросу. Насъ

сейчасъ всѣхъ рядовыхъ гражданъ жизнь привела къ тому, что мы вынуждены рѣшать тѣ вопросы, въ которыхъ мы такъ мало компетентны. Поэтому такой блестящій анализъ всего того, что должно совершаться, что означаетъ самое событіе созыва Учредительнаго Собранія является для насъ, я думаю, прямо откровеніемъ. Поэтому я чувствую глубокую благодарность къ Ф. Ф. Кокошкину вмѣстѣ со всѣми находящимися въ такомъ же положеніи гражданами, за тѣ разъясненія, которыя онъ сдѣлалъ, и повторяю, не съ критикой этого блестящаго доклада я выхожу. Я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу самой животрепещущей части доклада, именно о срокѣ созыва Учредительнаго Собранія. Самъ Ф. Ф. Кокошкинъ указалъ и блестяще доказалъ, что ни одно изъ правилъ созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого голосованія не должно быть нарушено. И вотъ, когда я слышу возгласы о томъ, что Учредительное Собраніе должно быть созвано въ возможно скорѣйшемъ времени, когда называютъ іюнь, іюль и даже, какъ самъ Ф. Ф. Кокошкинъ сказалъ, въ концѣ лѣта, я останавливаюсь въ совершенномъ недоумѣніи: какимъ образомъ будетъ соблюдено равенство, эта основа всякихъ свободныхъ выборовъ. Я говорю о томъ равенствѣ, которое должно быть по отношенію самыхъ главныхъ группъ, населяющихъ Россію. Возьмите, гг., такъ: іюнь, августъ, сентябрь. За это время такія сплоченныя группы, какъ мы, горожане, рабочіе, сконцентрированные на фабрикахъ, они сумѣютъ сорганизоваться, сумѣютъ вести пропаганду, сумѣютъ разъяснить вопросъ. А, гг., армія, крестьянство. Я утверждаю, что въ такой срокъ ни крестьянство, ни армія не могутъ быть сорганизованы. Тамъ невозможно провести въ той мѣрѣ ту громадную культурную работу и агитацію, которая вполнѣ возможна въ городѣ среди рабочихъ. Слѣдовательно ни армія, ни крестьянство не будутъ въ равныхъ условіяхъ съ горожанами и рабочими. Между тѣмъ, гг., въ арміи и въ Россіи вообще 90% крестьянства. Я прямо даже подозрѣваю, что есть извѣстная сознательность въ стремленіи нѣкоторыхъ группъ скорѣе созвать Учредительное Собраніе, не давая крестьянству срока сорганизоваться и своей массой перевѣсить другія нѣкоторыя группы,— но это мое только предположеніе. Поэтому, во имя равенства въ такой великій моментъ и не желая задерживать собраніе своими словами, я, въ принципѣ, утверждаю, что Учредительное Собраніе должно быть созвано послѣ войны, чтобы каждый воинъ вер-

нулся бы въ свою родную страну, въ родную обстановку, въ ту среду, гдѣ онъ живетъ и будетъ жить и работать, а не въ ненормальной жизни окоповъ, и чтобы крестьянство, закончивъ полевыя работы и дѣйствительно перейдя на спокойный режимъ сравнительно меньшей работы, получивъ въ свою среду всѣхъ работниковъ будущей жизни, спокойно и всей компактной массой могло принять участіе сознательное въ этомъ великомъ дѣлѣ— въ выборахъ Учредительнаго Собранія.

Б. И. Овчинниковъ. (Москва). Господа, когда говорятъ о томъ, что необходимо въ будущемъ Учредительномъ Собраніи обезпечить представительство всѣхъ слоевъ населенія, то все-таки нѣсколько забываютъ о двухъ категоріяхъ русскихъ гражданъ, интересы и права которыхъ мы должны принять во вниманіе. Это во-превыхъ, интересы того населенія, коренного русскаго населенія,—я не буду говорить о польскомъ, судьба его обособлена,—того коренного русскаго населенія, которое находится въ занятыхъ непріятелемъ областяхъ, въ тѣхъ областяхъ, отъ которыхъ мы русскіе отказываться не намѣрены, т.-е. того населенія, которое ждетъ пріобщенія къ новой свободной Россіи и имѣетъ несомнѣнное право на свою долю участія въ государственномъ строительствѣ. Вторая группа не менѣе значительная, интересы которой намъ необходимо принять во вниманіе, это группа нашихъ плѣнныхъ въ воюющихъ съ нами державахъ. Вѣдь ни для кого не секретъ, это уже не военная тайна, что число ихъ измѣряется милліонами, но мнѣ кажется, что эти наши граждане, которые томятся въ иноземномъ плѣну, во всякомъ случаѣ имѣютъ не меньшее право, чѣмъ мы съ вами, подать свой голосъ. Вопросъ этотъ чрезвычайно серьезный. Представимъ себѣ только, что послѣ Учредительнаго Собранія явятся эти милліоны, испытавшіе весь ужасъ войны, а затѣмъ ужасы плѣна, каковы же будутъ ихъ чувства и ихъ настроенія, если имъ придется сказать, что ихъ не спросили. Такимъ образомъ мнѣ кажется, что дѣйствительно весьма серьезныя основныя заставляютъ насъ желать, чтобы фактически Учредительное Собраніе состоялось послѣ войны. Однако же, я лично убѣждалъ бы своихъ товарищей по партіи не выражать этого въ окончательномъ видѣ и буквально въ резолюціи. Необходимо оставаться на тѣхъ принципахъ, которые провозгласило Временное Правительство. Въ этомъ отношеніи Временному Правительству не надо мѣшать, ибо та огромная практическая работа, которая должна быть выпол-

шена до Учредительнаго Собранія, она настолько серьезна, настолько сложна, съ другой стороны военныя событія будущаго для всѣхъ насъ въ своихъ фактическихъ чертахъ настолько неясны, что выставлять такое положеніе было, можетъ быть, плохой услугой Временному Правительству, которое, конечно, искренно хочетъ, какъ можно скорѣе созвать Учредительное Собраніе, чтобы сложить съ себя бремя той страшной отвѣтственности, лежащее на немъ въ настоящую минуту, чтобы пріобщиться ко всей странѣ и услышать правильно организованный голосъ страны. Мнѣ кажется, мы, сознавая тѣ трудности, которыя ведутъ за собой созывъ Учредительнаго Собранія до окончанія войны, мы въ этомъ отношеніи поступимъ наиболѣе мудрымъ образомъ, если присоединимся къ формулѣ докладчика, которая совпадаетъ съ формулой, объявленной Временнымъ Правительствомъ и въ этомъ отношеніи все наше довѣріе отдадимъ Временному Правительству. (Рукоплесканія).

Д. Н. Григоровичъ-Барскій. Вопросъ о времени созыва Учредительнаго Собранія былъ поставленъ на состоявшемся нѣсколько времени тому назадъ Кіевскомъ областномъ съѣздѣ партіи народной свободы. Вопросъ этотъ вызвалъ столь разнообразныя и горячія пренія, что собраніе рѣшило не ставить на свое рѣшеніе никакой формулы, образовать спеціальную комиссію и этой комиссіи поручить разобраться болѣе детально въ этомъ вопросѣ и затѣмъ уже доложить на ближайшемъ областномъ съѣздѣ выводы по этому поводу. Поэтому я не могу вамъ передать мнѣніе областного съѣзда Кіева, но съ своей стороны я считаю необходимымъ высказать нѣкоторыя соображенія. Мнѣ кажется, что мы по этому вопросу должны высказать свое мнѣніе. Временное Правительство, которое мы обязались поддержать, находится въ чрезвычайно тяжеломъ положеніи. Съ одной стороны ему необходимо учитывать всѣ тѣ дефекты, которые будутъ допущены при быстромъ созывѣ Учредительнаго Собранія, какъ было уже отмѣчено, что цѣлыя территоріи, занятыя непріятелемъ, не будутъ принимать участіе въ выборахъ, не будутъ принимать участіе въ голосованіи, военно-плѣнные, затѣмъ чрезвычайную трудность организаціи голосованія въ арміи. Все это правительство учитываетъ, а съ другой стороны мы находимся въ исключительномъ тяжеломъ положеніи. Намъ во что бы то ни стало необходимо возможно скорѣе перейти къ нормальной жизни. Мнѣ кажется, что Временное Правительство ждетъ отъ насъ такъ же, какъ отъ всѣхъ партій, совершенно опредѣленныхъ указаній на то,

что же именно, хотя бы въ неполномъ видѣ, что же она думаетъ и чего желаетъ. Съ этой точки зрѣнія надо сказать, что мы всецѣло присоединяемся къ выводамъ доклада, что Учредительное Собраніе должно быть созвано возможно скорѣе, считаясь съ техническими условіями и съ условіями военныхъ дѣйствій, которыя могутъ помѣшать участію арміи въ этомъ голосованіи въ то время, какъ Временное Правительство высказало совершенно опредѣленное обѣщаніе привлечь армію къ голосованію въ Учредительномъ Собраніи. Мнѣ кажется доводы о занятыхъ территоріяхъ и военно-плѣнныхъ, какъ бы они не представлялись убѣдительными и серьезными, все же не могутъ остановить созыва Учредительнаго Собранія.

Сколько времени будетъ продолжаться война, мы совершенно не знаемъ, это вопросъ, который въ настоящій моментъ, хотя бы и приблизительно опредѣлить совершенно невозможно. Кромѣ того, мы не знаемъ, когда и какъ занятыя непріятелемъ территоріи будутъ возвращены Россіи. Слѣдовательно, останавливаться только изъ-за этихъ вопросовъ передъ созывомъ Учредительнаго Собранія представлялось бы едва ли цѣлесообразнымъ, а съ другой стороны вопросъ о привлеченіи арміи рѣшенъ окончательно. Временное Правительство дало совершенно опредѣленное обѣщаніе арміи дать ей участіе въ Учредительномъ Собраніи, слѣдовательно на этомъ вопросѣ не приходится останавливаться. Конечно, предстоитъ преодолѣть значительныя трудности, но онѣ преодолимы и будутъ преодолѣны Временнымъ Правительствомъ. Между тѣмъ, Учредительное Собраніе сулитъ намъ такія большія блага нормальнаго порядка, что мы поневолѣ должны закрыть глаза на тѣ дефекты, при которыхъ состоится это Учредительное Собраніе. Таково мнѣніе значительной группы Кіевскаго областного съѣзда. Я хотѣлъ остановиться еще на другомъ вопросѣ, небольшомъ, быть можетъ, вопросѣ, но, который не былъ затронутъ въ докладѣ и который вызвалъ у насъ довольно оживленный обмѣнъ мнѣній,— это вопросъ о мѣстѣ созыва Учредительнаго Собранія. Необходимо, чтобы Учредительное Собраніе было созвано при такихъ условіяхъ, при которыхъ оно бы могло совершенно спокойно работать и не подвергалось бы случайнымъ вліяніямъ, какъ внутри, такъ и извнѣ. Съ этой точки зрѣнія мы полагаемъ, что Петроградъ представляется мало удобнымъ для этого мѣстомъ и съ другой стороны Москва является наиболѣе подходящимъ мѣстомъ, мѣстомъ, отстоящимъ далеко отъ фронта, вслѣдствіе чего временныя неудачи и близость непріятеля не могутъ вызвать того пани-

ческаго настроенія, подъ вліяніемъ котораго могутъ быть приняты тѣ или другія случайныя рѣшенія, а съ другой стороны и настроеніе въ Москвѣ гораздо болѣе ровное и спокойное можетъ содѣйствовать болѣе правильному и болѣе спокойному рѣшенію вопросовъ (рукоплесканія). Поэтому Кіевскій областной съѣздъ въ количествѣ около 350 человѣкъ противъ 2 лицъ голосовалъ за то, чтобы мѣстомъ будущаго Учредительнаго Собранія была избрана Москва (рукоплесканія).

Н. М. Кишкинъ (Москва). Господа, есть такіе моменты въ жизни страны, когда намъ приходится говорить не о томъ, очень ли уже правильно мы дѣлаемъ, или не очень правильно дѣлаемъ. Я думаю, все, что мы дѣлали за эти двѣ недѣли, едва ли очень правильно съ точки зрѣнія общихъ правилъ. Поэтому, мнѣ кажется, въ вопросѣ объ Учредительномъ Собраніи нужно стать не на ту точку зрѣнія, будетъ ли это очень правильно, примутъ ли всѣ, какъ бы мы хотѣли, граждане участіе въ этомъ, а мы должны прислушиваться къ тѣмъ общимъ лозунгамъ, которые мы не должны никоимъ образомъ въ это время нарушать. У насъ сейчасъ вся суть нашихъ силъ, нашей крѣпости, вся суть крѣпости Временнаго Правительства это есть лозунги, которые мы даемъ всѣ одинаково. Если вы прислушаетесь къ тому, что говорятъ относительно Учредительнаго Собранія, то услышите тоже одинъ лозунгъ—въ наивозможно кратчайшее время. И вотъ этотъ лозунгъ, господа, мы никоимъ образомъ не должны нарушать. За этотъ общій лозунгъ мы должны стоять (Рукоплесканія). Вѣдь сколько бы мы ни старались его избрать въ очень короткое время, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ мнѣ кажется въ своемъ блестящемъ докладѣ доказалъ, что мы его въ очень скорое время не можемъ собрать. Это все таки не будетъ ни черезъ мѣсяцъ, ни черезъ два. Но всѣ остальныя соображенія, которыя высказывались здѣсь, должны отойти на второй планъ. Мы должны сдѣлать выборы технически такъ правильными, чтобы всѣ тѣ, которые будутъ участвовать въ выборахъ Учредительнаго Собранія, имѣли бы возможность правильнымъ образомъ подать свой голосъ, и вотъ мнѣ кажется, это и есть главная задача у насъ, на мѣстахъ, потому что здѣсь, какъ бы вы ни дѣлали избирательный законъ, какъ бы технически ни придумывали, все зависитъ отъ тѣхъ аппаратовъ, которые будутъ это дѣлать на мѣстахъ. Вотъ наша прямая задача, наша прямая обязанность, сдѣлать такъ, чтобы эти аппараты были наивозможно совершенны въ техническомъ отношеніи, чтобы каждая партія, каждое теченіе могло бы совершенно свободно,

безъ давленія, не такъ, какъ это дѣлало наше старое правительство, имѣла бы возможность сказать то, что хочетъ. Это наша самая главная задача на мѣстахъ, безъ чего мы ничего дѣлать не можемъ. Затѣмъ я очень привѣтствую то, что Кіевъ, который очень часто конкуррировалъ съ Москвой, сегодня высказалъ намъ пожеланіе, чтобы Учредительное Собраніе было въ Москвѣ. Господа, это не только потому, что Москва далека отъ фронта, нѣтъ, господа, и потому что Москва это не то, что Петроградъ. Мы должны это помнить всегда, мы старое должны отмести и перенести весь центръ мыслей и помышленій всего народа отъ Петрограда къ Москвѣ. И если мы это сдѣлаемъ, господа, вы увидите, что это психологически подѣйствуетъ прекрасно, что у насъ тамъ гораздо больше въ этомъ отношеніи будетъ спокойствія и увѣренности въ томъ, что все пройдетъ гладко и хорошо. Я никогда не принадлежалъ къ пессимистамъ и никогда не думалъ, что въ этомъ отношеніи намъ что то будетъ чрезмѣрно трудно. Я думаю, господа, что все то, что мы сейчасъ совершили за эти три недѣли, то, чему дивится весь свѣтъ, должно намъ доказать, что мы прекрасно соберемъ и Учредительное Собраніе и прекрасно проведемъ все, что нужно сдѣлать, потому что здѣсь не важно, чтобы очень хорошо былъ написанъ законъ, а нужно помнить только одно: что мы хотимъ это сдѣлать наиболѣе справедливымъ образомъ. И я думаю, что въ этомъ отношеніи задача насъ всѣхъ сейчасъ не разъединять, не давать такихъ лозунговъ, которые разъединяли бы насъ, но всѣ лозунги сводить къ тому, чтобы всѣ сплотились вмѣстѣ. Если вы посмотрите, какъ мы сейчасъ живемъ въ Москвѣ, вы увидите, что у насъ нѣтъ разъединенія. Всѣ партіи, всѣ сословія, всѣ сейчасъ идутъ вмѣстѣ, и я думаю, что эти лозунги, мы должны бросить изъ Москвы по всей странѣ, и я глубоко убѣжденъ, что это такъ и будетъ. (Рукоплесканія).

Н. О. Лосскій (Петроградъ). Господа, позвольте мнѣ обратить ваше вниманіе на нѣкоторыя обстоятельства, которыя, какъ мнѣ кажется, все таки остались безъ вниманія въ томъ докладѣ, который мы выслушали. Такъ, напримѣръ, остался безъ вниманія вопросъ о томъ, кто собственно можетъ быть выбранъ въ Учредительное Собраніе. Это вопросъ не теоретическій. Дѣло въ томъ: могутъ ли быть выбраны отъ каждаго участка лица, только тамъ живущія, или лица, пользующіяся довѣріемъ населенія. Вотъ, въ Англіи любой англичанинъ можетъ выбираться въ любой части Англіи и выставлять свою кандидатуру. У насъ въ Россіи нѣкоторыя лица,

которымъ приходилось выбираться въ Петроградѣ, должны были составить себѣ цензъ. Это чисто механическое препятствіе можетъ помѣшать многимъ достойнымъ людямъ, имѣющимъ всероссійскій вѣсъ и довѣріе, выступить въ качествѣ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе. Этотъ вопросъ остался безъ вниманія. Можетъ быть онъ уже рѣшенъ, но надо насъ такъ или иначе поставить въ извѣстность, какъ онъ рѣшенъ. Затѣмъ вопросъ второй, въ высшей степени важный. Намъ въ этомъ случаѣ даетъ примѣръ Америка. Она является родоначальницей Учредительныхъ Собраній. Только тамъ въ сущности говоря проведена впервые и до сихъ поръ проводится рѣзкая грань между законодательнымъ и Учредительнымъ Собраніемъ. Тамъ Учредительное Собраніе вырабатываетъ конституцію и эта конституція поступаетъ на одобреніе народа. Это было сдѣлано, когда образовали Соединенные Штаты, и то же самое дѣлается теперь въ отношеніи отдѣльныхъ штатовъ. Вопросъ въ томъ, что можетъ ли считаться окончательнымъ выработанными Учредительнымъ Собраніемъ или нѣтъ, имѣетъ огромное значеніе не только теоретическое, но и практическое, и вотъ въ какомъ отношеніи. Господа, нельзя думать, что если Учредительное Собраніе и можно скоро выбрать, то оно скоро окончитъ свои работы. А разъ оно не сможетъ скоро окончить свои работы, оно можетъ длиться по примѣру англійскаго Долгаго Парламента рядъ лѣтъ, и сейчасъ же, господа, возникнутъ не только разговоры о томъ, правильно или нѣтъ произведены выборы, но и о томъ, насколько правильно Учредительное Собраніе представляетъ собой измѣнившееся настроеніе общества. Это собственно говоря ужаснѣйшая вещь, которая Дамокловымъ мечемъ будетъ висѣть надъ всѣмъ Учредительнымъ Собраніемъ, если его работы продлятся одинъ—два—три года.—Это можетъ быть невѣроятно, но это возможно. Вотъ, если бы можно было ожидать, что актъ который Учредительное Собраніе выработаетъ и который опредѣлитъ наше будущее государственное устройство, что этотъ актъ будетъ подлежать одобренію путемъ референдума всего населенія, то тогда въ значительной степени отпала бы та возможная критика, на которую я указалъ. Далѣе, это упростило бы въ значительной степени голосованіе на фронтѣ, потому что можно было бы легче помириться съ несовершенствомъ избирательнаго закона. Когда вырабатывалась конституція въ Австраліи, а съ другой стороны въ Норвегіи, и особенно важна Норвегія, то и въ томъ и въ другомъ случаѣ въ концѣ концовъ рѣшеніе собранія,

выработавшаго конституцію, подлежало одобренію, и оно само свои труды дало на голосованіе народа. Всѣ эти соображенія мнѣ кажется говорятъ за то, что намъ придется имѣть дѣло съ референдумомъ. Въ федеративныхъ государствахъ, какъ, напримѣръ, въ Австраліи, для установленія и измѣненія конституціи требуется не только согласіе большинства населенія, но и большинства тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ состоитъ государство, тѣхъ политическихъ единицъ, которыя въ него входятъ. Вотъ тѣ соображенія, которыя должны быть такъ или иначе приняты во вниманіе съѣздомъ. Затѣмъ весьма важенъ поставленный въ докладѣ вопросъ о значеніи и роли парламентарной системы. Но, господа, нашъ докладчикъ прекрасно знаетъ, что въ Англіи не только исполнительная власть зависитъ отъ парламента, но и парламентъ зависитъ отъ исполнительной власти. Дѣло въ томъ, что если бы имѣлось въ виду создать отвѣтственное правительство не только передъ собраніемъ, но и передъ народомъ, то и у правительства должно быть право распускать парламентъ. Къ Учредительному Собранію это однако непримѣнимо.

Мы должны это понимать и знать, что Учредительное Собраніе наше въ значительной степени будетъ напоминать французскій конвентъ и парламентаризмъ здѣсь не поможетъ. Вы знаете, что въ Англіи бываетъ положеніе, когда приходится распускать парламентъ и никто не рѣшается сдѣлать упрекъ по этому поводу правительству. Наконецъ по вопросу, гдѣ должно быть собраніе, здѣсь или въ Москвѣ, я сошлюсь на примѣръ Запада. Вы знаете, при какихъ обстоятельствахъ работало Національное собраніе во Франціи,—вы знаете, подъ какимъ сильнымъ давленіемъ массъ находилось это собраніе. Американцы, которые наблюдали это обстоятельство, учли его и тамъ принято, чтобы мѣстомъ работъ законодательныхъ собраній никогда не являлся вмѣстѣ съ тѣмъ самый большой городъ въ данномъ штатѣ и даже въ союзѣ—Вашингтонъ городъ маловажный. Это рѣшеніе вызвано тѣмъ, чтобы обезпечить собранію нѣкоторую самостоятельность, нѣкоторое спокойствіе. А если разсматривать вопросъ съ этой точки зрѣнія, то можетъ быть, ни Петроградъ, ни Москва, ни Казань, ни Нижній-Новгородъ не подходятъ. Съ этой точки зрѣнія только и можетъ разсматриваться этотъ вопросъ, а въ другихъ отношеніяхъ рѣшать вопросъ имѣетъ ли преимущество Москва или Петроградъ, я затрудняюсь, но думаю, что, такъ какъ Учредительное Собраніе является вмѣстѣ и законодательнымъ и такъ какъ исполнительная власть въ Петроградѣ и,

такъ какъ здѣсь всѣ учрежденія необходимыя для исполнительныхъ работъ, то по этимъ чисто техническимъ обстоятельствамъ преимущество за Петроградомъ. Никакихъ другихъ соображеній быть не можетъ ни у петроградцевъ, ни у москвичей—мы всѣ одинаковые люди и могутъ быть приняты только тѣ соображенія, которыя были во время работъ французской палаты во время революціи, и соображенія техническія—эти соображенія и должны дать рѣшеніе вопросу, на который обратили вниманіе предыдущіе ораторы.

Кн. Е. Н. Трубецкой. Господа, жизнь такъ парадоксальна, что иногда приходится принимать такія рѣшенія, которыя съ перваго взгляда кажутся непріемлемыми. Всѣ тѣ аргументы, которые приводились здѣсь въ пользу Учредительнаго Собранія послѣ войны, были сначала и моими аргументами, но то, что я видѣлъ съ тѣхъ поръ, заставило меня сильно въ нихъ усомниться. Вѣдь, г.г., такъ жить, какъ мы живемъ теперь, нельзя, мы не знаемъ, гдѣ единая воля страны, всякая группа общественная претендуетъ, что именно она ее выражаетъ. Поэтому, если нѣтъ единой воли страны, то не можетъ быть и сильнаго правительства. Всѣ мы говоримъ, что нужно, наконецъ, установить единовластіе. На самомъ дѣлѣ существуетъ двоевластіе, которое на мѣстахъ отражается не только въ двоевластіи, но иногда въ четырехвластіи, пятивластіи, въ десятивластіи. Кто же можетъ установить единую власть? Для того, чтобы власть была едина, она должна имѣть несомнѣнно опору, а такую опору можетъ ей дать только демократическое народное представительство, т. е. Учредительное Собраніе. Поэтому наступаетъ такое парадоксальное положеніе: съ одной стороны, казалось бы, справедливымъ заставлять требовать Учредительное Собраніе послѣ войны, а съ другой стороны война можетъ быть съ успѣхомъ доведена до конца только той единой властью, той сильной властью, которая будетъ создана Учредительнымъ Собраніемъ. Вотъ почему я думаю, что вы по этому предмету никакой другой резолюціи, кромѣ, предложенной Θ. Θ. Кокошкинымъ, о созывѣ Учредительнаго Собранія въ возможно скоромъ времени выносить не можете. Вопросъ относительно Петрограда или Москвы не такъ легокъ для рѣшенія. Мои симпатіи, разумѣется, на сторонѣ Москвы; я самъ коренной москвичъ и считаю, что Москва центръ народной жизни, всѣ преимущества на сторонѣ Москвы, но тѣмъ не менѣе вопросъ вовсе не рѣшается такъ просто. Однимъ изъ ораторовъ было сказано, что Учредительное Собраніе будетъ весьма продолжительное.

По моему, оно будетъ продолжаться 4—5 лѣтъ. Возьмите предметы его компетенціи: установленіе конституціи, рѣшеніе всѣхъ областныхъ вопросовъ, рѣшеніе вопроса объ отношеніи церкви къ государству,—потому что едва ли теперь оно можетъ быть таковымъ, каковымъ было прежде—государство разноплеменное съ множествомъ разныхъ вѣроисповѣданій едва ли будетъ въ дальнѣйшемъ признано государствомъ только православнымъ. Затѣмъ, наконецъ, животрепещущій земельный вопросъ. Я говорю, дай Богъ, намъ ради этого одного земельнаго вопроса дожить до Учредительнаго Собранія. Если вы соберете его въ 1917 г., дай Богъ. Но въ такомъ неопредѣленномъ положеніи оставлять долго деревню совершенно невозможно. Нуженъ скорѣйшій созывъ. Конечно, земельнымъ вопросомъ Учредительное Собраніе займется въ первую голову. Прибавьте къ этому еще вопросъ текущаго законодательства—запросы къ правительству съ мѣстъ, и если вы примете во вниманіе всю эту сложную картину, то окажется, что Учредительное Собраніе должно будетъ засѣдать нѣсколько лѣтъ. Теперь, перехожу къ вопросу о перенесеніи Собранія въ Москву. Правительство тоже должно будетъ переѣхать въ Москву на нѣсколько лѣтъ. Вотъ и подумайте, какъ же можетъ осуществиться переѣздъ, что же, Министры могутъ оторваться отъ своего Министерства или не могутъ. Вы знаете, что это потребуетъ громадныхъ расходовъ, я не знаю во сколько они исчислятся, можетъ быть это будутъ милліардные расходы. Я согласенъ, что нужно пойти и на этотъ милліардный расходъ. Но тогда вопросъ долженъ стать иначе—вопросъ не о томъ, переносить ли Учредительное Собраніе въ Москву, а о томъ, чтобы разъ навсегда сдѣлать Москву столицей. Только тамъ онъ и можетъ стать и въ этомъ случаѣ мы должны пойти на милліардный расходъ съ этимъ связанный. Теперь, вопросъ можно ли перенести столицу въ столь короткое время, потому что во всякомъ случаѣ ее надо перенести сразу, съ самаго начала Учредительнаго Собранія—этого я рѣшать не берусь. Конечно, можно высказать пожеланіе, чтобы Учредительное Собраніе было устроено въ Москвѣ, но не иначе, какъ принявъ во вниманіе всѣ колоссальныя трудности вопроса. (Рукоплесканія).

Ѳ. И. Родичевъ. Я хочу сказать нѣсколько словъ по вопросу о мѣстѣ созыва Учредительнаго Собранія. Кн. Трубецкой выяснилъ одну сторону вопроса и показалъ намъ, что вопросъ о мѣстѣ созыва Учредительнаго Собранія есть въ сущности вопросъ о перенесеніи столицы. Господа, мое сочувствіе на сторонѣ этого перенесенія, но

вѣдь ясно для всѣхъ, что это вопросъ не первой очереди, ясно, для всѣхъ, что это вопросъ окончательнаго устройства будущаго Россіи. Ясно поэтому, что разсуждать о немъ въ настоящее время и дѣлать постановленія послѣ заявленій внезапныхъ и послѣ краткаго обсужденія, не принявъ во вниманіе всѣхъ послѣдствій, которыя такое постановленіе или рѣшеніе вызоветъ, представляется нежелательнымъ. Я поэтому стою на той точкѣ зрѣнія, какъ бы кто изъ насъ ни думалъ объ этомъ вопросѣ, мы всѣ можемъ сойтись на одномъ—еще не время рѣшать, еще не время обсуждать его, тѣмъ болѣе, что вопросъ о мѣстѣ созванія Учредительнаго Собранія есть гораздо больше вопросъ факта, вопросъ хода военныхъ событій. Не будемте рѣшать этихъ вопросовъ, не будемте высказывать нашихъ мнѣній по этому вопросу. Наше мнѣніе одно—мы рѣшили побѣдить. Я предлагаю поэтому принять слѣдующее рѣшеніе—признать, что вопросъ о мѣстѣ созыва Учредительнаго Собранія не подлежитъ разрѣшенію нынѣшняго Съѣзда. Факты и обстоятельства покажутъ, нужно ли его возбуждать и наше постановленіе будущихъ Съѣздовъ ничѣмъ не свяжетъ. Намъ въ настоящую минуту не нужно останавливаться на тѣхъ вопросахъ, которые между нами могутъ вызвать напрасное раздѣленіе на большинство и меньшинство. Достаточно тѣхъ неотложныхъ вопросовъ, которые разрѣшаются нами не большинствомъ, а принимаются единогласно. Намъ и по отношенію къ прочимъ партіямъ, по отношенію ко всей Россіи, нужно руководиться этимъ началомъ—въ настоящее время нужно изыскивать тѣ пути и принимать тѣ рѣшенія, которые водворяютъ и усиливаютъ въ странѣ единство, которые устраняютъ внутренній споръ и напрасную рознь. Поэтому я заключаю—отложимте рѣшеніе этого вопроса. (Рукоплесканія).

С. А. Мошковъ (Костромской г.). Господа, мы всѣ очень хорошо помнимъ, какъ мы въ одинъ изъ этихъ прекрасныхъ дней, которые мы пережили, мы прочли въ газетахъ, какъ въ Екатерининскую залу Таврическаго Дворца явилась толпа молодыхъ свободныхъ гражданъ и въ этой толпѣ вышелъ нашъ вождь, П. Н. Милюковъ, но вышелъ не въ качествѣ лидера к.-д. партіи, а въ качествѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, т. е. облеченый той властью, видѣть его облеченнымъ которою мы давно мечтали, и когда онъ сообщилъ толпѣ гражданъ о новомъ Правительствѣ, то изъ этой толпы раздались голоса: «А кто назначилъ это Правительство». Вы помните, какъ П. Н. на это отвѣтилъ: «Насъ назначила революція». Господа.

Временное Правительство назначено революціей. Революціей только это Правительство и сильно, революціей оно и держится, и если затянется періодъ, въ теченіе котораго у власти будетъ оставаться это Временное Правительство, если срокъ созыва Учредительнаго Собранія будетъ отодвигаться на все большее и большее неопредѣленное время, то я боюсь, что тѣ голоса, которые тамъ раздавались съ такимъ вопросомъ, что эти голоса начнутъ раздаваться сильнѣе. Господа, мы должны уже въ силу одного того, что мы понимаемъ, что безъ довѣрія этому Временному Правительству, безъ поддержки этому Временному Правительству, большинство котораго составляютъ къ счастью члены партіи, будетъ очень трудно и мы должны въ силу авторитета этого Временнаго Правительства высказаться за возможно скорѣйшій созывъ этого Учредительнаго Собранія, чтобы тѣ наши сосѣди слѣва, которые думаютъ, или могутъ думать, что это Временное Правительство составлено революціей не совсѣмъ правильно, чтобы они не могли бросить упрека, что это Временное Правительство оттягиваетъ созывъ Учредительнаго Собранія въ цѣляхъ использованія своей власти. Вотъ и еще одинъ мотивъ, который говоритъ, по моему, за то, что мы должны высказаться за возможно скорѣйшій созывъ Учредительнаго Собранія. (Рукоплесканія).

С. И. Каменская. Я скажу только нѣсколько словъ. Я всецѣло присоединяюсь къ Ѳ. И. Родичеву, что вопросъ о мѣстѣ Учредительнаго Собранія слѣдуетъ отложить, но все таки не могу не выразить своего горячаго протеста противъ предрѣшенія этого вопроса въ пользу Москвы. Я считаю, что революція сдѣлана Петроградомъ и Петроградъ имѣетъ всѣ права на Учредительное Собраніе. (Рукоплесканія).

М. Л. Мандельштамъ. Я хочу только задать вопросъ Ѳ. Ѳ. Кокошкину, какъ докладчику, чтобы онъ отвѣтилъ на него, какъ на одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ его доклада, вопросъ, который единственно будетъ спорнымъ вопросомъ, это вопросъ объ избирательномъ правѣ, о мажоритарномъ или пропорціональномъ представительствѣ. Центральный комитетъ очевидно этого вопроса теперь не рѣшилъ, не предложилъ намъ сейчасъ его рѣшать, а предлагаетъ его рѣшить во время будущаго съѣзда. Дѣло въ томъ, что какъ мнѣ приходилось здѣсь слышать, здѣсь съ трибуны отъ имени центральнаго комитета будущій съѣздъ будетъ созванъ во всякомъ случаѣ передъ открытіемъ компаніи въ учредительное собраніе. Меня интересуетъ, когда будетъ собранъ будущій съѣздъ,

потому что разрѣшить этотъ вопросъ нужно поспѣшно. Вѣдь въ зависимости отъ разрѣшенія этого вопроса стоитъ организація самаго избирательнаго закона. Значитъ, главная подготовительная работа должна быть произведена Временнымъ Правительствомъ уже послѣ того, какъ будетъ рѣшенъ основной вопросъ потому, что это самый сложный вопросъ. Если пройдетъ мажоритарная система, должно очень скоро рѣшить въ принципѣ этотъ вопросъ. Во всякомъ случаѣ прежде, чѣмъ будетъ приступлено къ первой практической работѣ, Правительство должно рѣшить, слѣдуетъ ли проводить раздѣленіе на округа или раздѣленіе на большія единицы. Меня интересуетъ, успѣемъ ли мы къ этому времени собрать съѣздъ, чтобы наше рѣшеніе не было академическимъ. Если мы не успѣемъ собраться, тогда, можетъ быть, было бы лучше, чтобы съѣздъ далъ порученіе комитету собрать конференцію, и уже на конференціи будетъ рѣшенъ этотъ очень важный вопросъ. Правительству придется на первыхъ порахъ рѣшить этотъ вопросъ, потому что въ зависимости отъ этого рѣшенія будетъ стоять дѣленіе страны на небольшіе округа или на большія единицы.

Предсѣдатель. Отъ имени центральнаго комитета разрѣшите заявить, что когда рѣшался вопросъ о созывѣ нынѣшняго съѣзда въ засѣданіи центральнаго комитета, то было установлено, что есть вопросы крайне спѣшные, для которыхъ и нужно собрать съѣздъ, и что есть вопросы, очень важные, которые требуютъ разработки, и для этихъ вопросовъ придется созвать слѣдующій съѣздъ мѣсяца черезъ два, не пріурочивая его къ моменту созыва учредительнаго собранія.

М. Л. Мандельштамъ. Тогда, можетъ быть, можно принять мое предложеніе—запросить отзывы съ мѣстъ и затѣмъ созвать по этому поводу, если не будетъ съѣзда, конференцію.

.... (съ мѣста). Тутъ говорилось, что желательно было бы предоставить право участія въ выборахъ нашимъ плѣннымъ и тѣмъ русскимъ гражданамъ, которые находятся на занятыхъ непріятелемъ территоріяхъ. Нельзя ли по техническимъ соображеніямъ сохранить за ними это право путемъ оставленія извѣстнаго числа мѣстъ въ будущемъ Учредительномъ Собраніи незанятыми на тотъ случай, чтобы эти наши граждане получили бы впослѣдствіи возможность принять участіе въ выборахъ своихъ представителей въ Учредительное Собраніе.

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. Мнѣ приходится не столько отвѣчать на возраженія, сколько давать отвѣты на поставленные вопросы. Прежде

всего поставленъ былъ вопросъ М. Л. Мандельштамомъ, который указывалъ совершенно справедливо на то, что нужно поторопиться съ формулированіемъ мнѣнія партіи относительно системы выборовъ, такъ какъ возможно, что этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ Временнымъ Правительствомъ не въ очень продолжительное время. Конечно, очень трудно опредѣлить срокъ, когда онъ будетъ поставленъ Временнымъ Правительствомъ, но я совершенно согласенъ съ М. Л. Мандельштамомъ, что дѣйствительно поспѣшить съ выраженіемъ мнѣнія партіи въ особенности мѣстныхъ организацій слѣдовало бы. Вѣдь если я высказался за то, чтобы не ставить этого вопроса сейчасъ на разрѣшеніе съѣзда, и центральный комитетъ съ этимъ согласился, то потому, что мы имѣли въ виду слѣдующее соображеніе. При окончательномъ рѣшеніи вопроса, какая система болѣе подходитъ къ нашимъ условіямъ, и можетъ наилучшимъ образомъ обезпечить наиболѣе правильное выраженіе мнѣнія страны, въ высшей степени важно, чтобы обѣ системы были прикинуты къ мѣстнымъ условіямъ и проведены на примѣрѣ различныхъ мѣстностей. Мнѣ приходилось недавно говорить въ кругу спеціалистовъ по этому вопросу, и тамъ высказывалось мнѣніе, что одной изъ задачъ при выработкѣ избирательнаго закона должна быть детальная иллюстрація различныхъ системъ на примѣрѣ отдѣльныхъ мѣстностей, чтобы можно было бы судить о степени ихъ осуществимости, о степени удобства и неудобства. Поэтому мнѣнію мѣстныхъ организацій въ высокой степени важно, и было бы, можетъ быть, неправильно рѣшать этотъ вопросъ здѣсь, не выслушавъ заранѣе обсужденнаго мнѣнія нашихъ мѣстныхъ органовъ. Можетъ быть, дѣйствительно можно было бы собрать конференцію, на которой эти мнѣнія объединились въ одно цѣльное рѣшеніе. Что касается другого возбужденнаго здѣсь вопроса о томъ, нельзя ли разрѣшить вопросъ о мѣстностяхъ, занятыхъ непріятелемъ и о плѣнныхъ такъ, чтобы оставить извѣстное количество свободныхъ мѣстъ въ Учредительномъ Собраніи, то мнѣ кажется, что это вполнѣ возможно для мѣстностей, занятыхъ непріятелемъ, и при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть и для плѣнныхъ, такъ какъ Учредительное Собраніе вѣроятно будетъ дѣйствовать нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ, относительно поставленнаго мнѣ вопроса о возрастѣ я не имѣю права отвѣчать отъ имени центральнаго комитета, но мое личное мнѣніе, которое было высказано 12 лѣтъ тому назадъ въ докладѣ земскому съѣзду, предшествовавшему учрежденію нашей партіи и повторено затѣмъ на учредительномъ съѣздѣ.

нашей партіи, сводился къ тому, что избирательный возрастъ долженъ совпадать съ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, т. е. опредѣляется въ 21 годъ. Долженъ сказать, что тутъ возникаетъ особый вопросъ о дѣйствующей арміи, гдѣ есть много лицъ и болѣе низкаго возраста, и мнѣ лично представляется, что по отношеніи къ дѣйствующей арміи нѣтъ основанія оставлять безъ участія въ выборахъ лицъ, не достигшихъ 21 года—самая ихъ служба въ рядахъ арміи и есть извѣстнаго рода свидѣтельство зрѣлости; по моему личному мнѣнію—по отношенію къ арміи возрастъ можно опредѣлить ниже, напримѣръ, въ 18 лѣтъ, а по отношенію ко всему населенію не ниже 21 года. Что касается вопроса о пассивномъ избирательномъ правѣ, сводящагося къ тому, долженъ ли выбирать избирательный округъ непремѣнно лицо, значующееся въ спискахъ этого округа, то я думаю, что такого обязательства для округа не можетъ быть, а долженъ быть принятъ тотъ порядокъ, который установленъ въ Англіи—дѣло избирателя захочетъ онъ выбрать мѣстнаго человѣка или не мѣстнаго. Затѣмъ тутъ былъ поднятъ вопросъ о томъ, не нужно ли скрѣпить рѣшеніе Учредительнаго Собранія по вопросу о конституціи плебисцитомъ или референдумомъ. Я бы не рѣшился рекомендовать такую мѣру при настоящихъ условіяхъ жизни Россіи. Что касается самыхъ общихъ началъ будущей коституціи Россіи, а въ частности формы правленія, то народъ непосредственно выскажетъ свое мнѣніе на выборахъ. На выборахъ будетъ ясно, кто монархистъ, кто республиканецъ и самими выборами народъ этотъ вопросъ разрѣшитъ. Что же касается деталей конституціи, то я думаю, что предлагать ихъ на обсужденіе всей страны, всѣхъ избирателей, будетъ чрезвычайно трудно, потому что рѣшенія сознательное по всѣмъ деталямъ возможно лишь на основаніи всесторонняго ихъ обсужденія. Всестороннее обсужденіе въ Учредительномъ Собраніи возможно, но организовать его во всей Россіи невозможно. А затѣмъ я бы сказалъ, что тутъ есть и другія большія затрудненія. Принципъ плебисцита примѣнимъ безъ затрудненій тогда, когда идетъ рѣчь о пересмотрѣ дѣйствующей конституціи—когда какой нибудь проектъ конституціи пересматривается. Если предложеніе объ измѣненіи конституціи отвергается, то остается старая конституція, но если конституція вновь создается, то, въ случаѣ отклоненія проекта или частей его проекта, мы остаемся совсѣмъ безъ конституціи. Такъ что рекомендовать плебисцитъ или референдумъ теперь я бы не рѣшился. Что касается того, что при правильномъ

парламентаризмѣ существуетъ право роспуска, Учредительное же Собраніе роспустить нельзя, то я долженъ сказать, что роспускъ, аппелляція къ мнѣнію избирателей, есть дѣйствительно существенная принадлежность вполнѣ послѣдовательно проведеннаго парламентаризма, но нельзя сказать, что безъ роспуска—нѣтъ парламентаризма. Во Франціи фактически существуетъ парламентаризмъ безъ роспуска, хотя право роспуска у президента есть, но онъ имъ не пользуется. Можетъ быть во Франціи парламентаризмъ и уступаетъ англійскому, но все-таки это парламентаризмъ. Конечно, Учредительное Собраніе полновластно и можетъ всякій парламентаризмъ отвергнуть, но нужно надѣяться, что Учредительное Собраніе будетъ болѣе благоразумно. А наша задача на выборахъ проводить эту идею такъ, чтобы среди избирателей сформировалось опредѣленное мнѣніе, что Учредительное Собраніе должно организовать исполнительную власть на началахъ парламентаризма. Что касается мѣста, то я совершенно согласенъ съ Ф. И. Родичевымъ—т. е. мои симпатіи на сторонѣ Москвы, но я думаю, что сейчасъ рѣшать этотъ вопросъ мы не можемъ, что мы должны избѣгать всѣхъ рѣшеній, которыя могли бы внести разногласіе.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ рѣшенію этого вопроса. Кромѣ трехъ пунктовъ, предложенныхъ Ф. Ф. Кокошкинымъ, которые я потомъ оглашу, имѣется еще предложеніе, носящее характеръ поправки, о пропорціональномъ народномъ представительствѣ. Первоначальное предложеніе Ф. Ф. Кокошкина состояло въ томъ, чтобы сужденія центральнаго комитета не подвергать нынѣ обсужденію, а чтобы они были предметомъ обсужденія на слѣдующемъ съѣздѣ. Нынѣ, послѣ предложенія М. Л. Мандельштама, Ф. Ф. Кокошкинъ согласился съ тѣмъ, что въ виду спѣшности вопроса желательно было бы поскорѣе выяснить его на мѣстѣ, затѣмъ либо довести до свѣдѣнія центральнаго комитета, если будетъ большая спѣшка, либо созвать конференцію. Вторая поправка, предложенная сейчасъ, относительно участи военно-плѣнныхъ и гражданъ, заселяющихъ занятыя въ настоящее время мѣстности непріятелемъ,—эта поправка состоитъ въ томъ, что предлагается оставить дополнительное количество мѣстъ, сотвѣтствующее численности къ тому моменту, когда военноплѣнные вернуться на родину. Вотъ двѣ поправки. Затѣмъ будутъ проголосованы тѣ три тезиса. На послѣднее мѣсто будетъ поставленъ вопросъ о мѣстѣ Учредительнаго Собранія въ томъ

видѣ, какъ поставилъ его Ф. И. Родичевъ, предложившій не принимать теперь какого либо рѣшенія. Если не имѣется противъ этого возраженій, то я приступлю къ голосованію. Вносится такое предложеніе: вопросъ о самой системѣ выборовъ, точнѣе говоря о возможности введенія пропорціональнаго представительства съѣздомъ не предрѣшается, а предлагается выяснить на мѣстахъ этотъ вопросъ и довести до свѣдѣнія центральнаго комитета объ этомъ рѣшеніи съ тѣмъ, чтобы центральный комитетъ, по возможности, созвалъ конференцію для рѣшенія этого вопроса. Ставлю это предложеніе на голосованіе (Баллотировка). Принято. Второе предложеніе заключается въ томъ, чтобы военноплѣнные и жители мѣстностей, занятыхъ непріятелемъ, получили право участвовать въ выборахъ въ Учредительное Собраніе съ тѣмъ, чтобы это участіе было пріурочено къ тому моменту, когда они окажутся въ состояніи исполнить эту обязанность.

З. Г. Френкель. Я нахожу, что въ отношеніи военноплѣнныхъ это неисполнимо: они возвратятся и разъѣдутся въ разныя мѣста Россіи. Я не понимаю, какимъ образомъ можно рекомендовать выборы отъ военноплѣнныхъ.

Предсѣдатель. Въ виду того, что этотъ вопросъ возбуждаетъ сомнѣнія, я объявляю пренія.

Голосъ. Говорятъ о томъ, чтобы жителямъ тѣхъ мѣстъ, которыя заняты непріятелемъ, было бы предоставлено право участія въ Учредительномъ Собраніи. Но вѣдь громадная часть территоріи Польши получаетъ автономію, судьба нѣкоторыхъ территорій совершенно неизвѣстна. Своевременно ли оставлять мѣсто жителямъ, когда не выясненъ еще этотъ вопросъ.

Предсѣдатель. Позвольте представить разъясненія: схема такова, что количество мѣстъ опредѣляется соотвѣтственно числу жителей. Какова бы ни была судьба этихъ территорій, мы надѣемся онѣ къ намъ вернутся. О Польшѣ не можетъ быть конечно и рѣчи. Если будетъ меньшее количество мѣстностей, то будетъ предоставлено и меньшее количество мѣстъ этимъ лицамъ въ Учредительномъ Собраніи.

А. В. Васильевъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ тому, что было сказано З. Г. Френкелемъ о невозможности предоставленіи мѣстъ военноплѣннымъ. Когда они перейдутъ границу, они разъѣдутся по своимъ деревнямъ. Какимъ же образомъ вы предоставите голосъ этимъ военноплѣннымъ?

Голосъ. Я поднимаю вопросъ о бѣженцахъ. Имъ нужно бу-

детъ предоставить мѣсто по возвращенiи ихъ на территорiи. Но при этомъ придется заняться очень сложнымъ вычисленiемъ относительно ихъ голосованiя въ Учредительномъ Собранiи.

Голосъ. Возбуждая этотъ вопросъ, я потому не высказалъ опредѣленнаго предложенiя, что техника этого дѣла для меня не ясна. Хотя Ф. Ф. Кокошкинъ отвѣтилъ, что относительно мѣстностей, занятыхъ непрiятелемъ, ему представляется, что это вполнѣ возможное, но что касается военноплѣнныхъ, онъ высказался съ нѣкоторой оговоркой. Изъ пренiй я вижу, что дѣло это сложнѣе, чѣмъ кажется. Можетъ быть возможно предоставить Комитету разработать къ слѣдующему Съѣзду эти поправки. Вѣдь онѣ не входятъ какъ необходимая часть въ резолюцiю, которая у насъ имѣется. Поэтому ее можно было бы голосовать отдѣльно.

М. Л. Мандельштамъ. Что касается военноплѣнныхъ и бѣженцевъ, то я согласенъ съ тѣмъ, что говорилось: бѣженцы должны быть зарегистрированы тамъ, гдѣ они существуютъ, иначе невозможно. Что касается тѣхъ территорiй, которыя заняты непрiятелемъ, то я считаю не только съ точки зрѣнiя выборовъ, съ точки зрѣнiя политической, съ точки зрѣнiя цѣлостности и единства Россiи, чрезвычайно важнымъ заявить тотъ фактъ, что это есть ихъ право, что мы разсматриваемъ ихъ какъ неоторгнутую часть Россiйскаго государства, что эти три территорiи, доколѣ онѣ не оторгнуты юридически,—будемъ надѣяться, что они возвратятся въ нѣдра Россiи,—до тѣхъ поръ жители ихъ являются нашими согражданами и имѣютъ право участвовать въ нашемъ Учредительномъ Собранiи.

Предсѣдатель. Позвольте раздѣлить этотъ вопросъ. По отношенiю къ военноплѣннымъ и бѣженцамъ были высказаны соображенiя, которыя вызываютъ сомнѣнiя въ осуществимости соотвѣтствующихъ пожеланiй. Въ этой части, можетъ быть, принять первоначальное предложенiе автора, представить это какъ матерiалъ въ Центральный Комитетъ и высказать по этому поводу извѣстныя соображенiя въ тотъ или иной моментъ. Что касается жителей мѣстностей, занятыхъ временно непрiятелемъ, то никакихъ сомнѣнiй по существу не высказывалось. Можетъ быть высказаться по этому поводу въ томъ смыслѣ, что мы признаемъ необходимымъ предоставить жителямъ мѣстностей, занятыхъ временно непрiятелемъ, соотвѣтствующее ихъ численности количество мѣстъ въ Учредительномъ Собранiи съ тѣмъ, что осуществленiе ихъ правъ наступитъ тогда, когда къ этому представится

возможность. (Голоса: правильно). Угодно съ этимъ согласиться? (Баллотировка). Принято.

Позвольте теперь проголосовать три первоначально предложенные тезиса: «Учредительное Собраніе должно быть созвано въ возможно кратчайшій срокъ, но съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій, необходимыхъ для того, чтобы выборы могли правильно выразить народную волю». Ставлю это предложеніе на голосованіе. (Баллотировка). (Принято единогласно). Ставлю на голосованіе второй тезисъ: «Такъ какъ Учредительное Собраніе будетъ обладать всею полнотою власти, то опредѣленіе его компетенціи и продолжительности его дѣятельности будетъ зависѣть отъ него самаго. Но нужно признать желательнымъ, чтобы по выполненіи своихъ задачъ, заключающихся въ установленіи конституціи Россіи и въ разрѣшеніи тѣхъ неотложныхъ государственныхъ вопросовъ, которые встанутъ на очередь ко времени созыва Учредительнаго Собранія, оно возможно скорѣе уступило мѣсто установленному имъ законодательному порядку». (Баллотировка). (Принято единогласно). Ставлю на голосованіе третій тезисъ: «На время дѣятельности Учредительнаго Собранія исполнительная власть должна быть организована по принципу отвѣтственнаго предъ Учредительнымъ Собраніемъ министерства.

М. Л. Мандельштамъ. Мнѣ хотѣлось бы сдѣлать небольшое добавленіе. Для этого принципа нужно, чтобы глава исполнительной власти не входилъ бы въ составъ Министерства.

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. Тотъ порядокъ, который предлагаетъ М. Л. Мандельштамъ, самый желательный; я указывалъ на него въ мотивахъ. Но я думаю, что возможно, что глава исполнительной власти самъ будетъ премьеромъ, какъ временный порядокъ—это возможно; нѣчто подобное было во Франціи, когда Тьеръ былъ главой исполнительной власти и въ тоже время отвѣтственнымъ министромъ. Я боюсь вводить очень много деталей. Я хотѣлъ высказать только главный принципъ—отвѣтственное министерство, а деталей я не вводилъ.

М. Л. Мандельштамъ. Я снимаю свое предложеніе.

Предсѣдатель. Голосуется третій тезисъ въ первоначальномъ видѣ. (Баллотировка). (Принято единогласно). Остается послѣдній вопросъ, возбужденный въ преніяхъ, а именно о томъ— быть ли Учредительному Собранію въ Петроградѣ или въ Москвѣ. Ф. И. Родичевъ, поддержанный нѣкоторыми другими ораторами, предложилъ, въ виду высказанныхъ мотивовъ, не рѣшать этого во-

проса на нынѣшнемъ съѣздѣ. Ставлю этотъ вопросъ на голосованіе. (Баллотировка). (Принято единогласно). Такимъ образомъ мы исчерпали весь вопросъ объ Учредительномъ Собраніи. (Голосъ: просимъ отпечатать докладъ).

М. Л. Мандельштамъ. Желательно отпечатать докладъ и разослать.

Предсѣдатель. Это вопросъ организованный. Всѣ доклады, а особенно доклады по такимъ существеннымъ вопросамъ, будутъ отпечатаны и разосланы. Кромѣ вопросовъ, поставленныхъ на повѣстку, имѣется два вопроса, вытекающіе изъ сегодняшнихъ преній. 1) Вопросъ о переименованіи партіи, 2) сообщеніе съ мѣстъ. Угодно приступить къ выслушанію сообщеніямъ съ мѣстъ? (Голоса: просимъ). Завтра, въ 11 час. предполагается на первую очередь поставить тѣ два вопроса, о которыхъ я говорилъ. Мы начнемъ обсужденіе сегодня и продолжимъ наше сужденіе завтра, если оно не будетъ окончено сегодня. Затѣмъ, по всей вѣроятности будетъ обсуждаться вопросъ аграрный, потомъ вопросъ о войнѣ, а третій день будетъ посвященъ двумъ тактическимъ докладамъ и другимъ организаціоннымъ докладамъ. Голосъ: Сообщенія съ мѣстъ въ высшей степени интересны, но обсуждать ихъ въ этомъ большомъ собраніи очень трудно, не найдетъ ли Предсѣдатель возможнымъ образовать гдѣ нибудь, внѣ этого большого помѣщенія, комиссію съ участіемъ, можетъ быть, кого нибудь изъ членовъ центральнаго комитета, которые могли бы разобраться въ этихъ сообщеніяхъ, и представить ихъ въ обобщенномъ видѣ. Тогда легче прійти по поводу ихъ къ опредѣленной резолюціи. Это сократитъ время.

Предсѣдатель. Чрезвычайно важны конкретныя и индивидуальныя указанія. Я опасаюсь, что если мы выберемъ комиссію, то мы не достигнемъ цѣли, такъ какъ комиссію мы изберемъ, а потомъ все-таки захотимъ выслушать ораторовъ.

Н. Н. Щепкинъ. Желательно выслушать сообщенія съ мѣстъ въ общемъ собраніи. Важно, послѣ такой долгой разлуки, услышать о настроеніи на мѣстахъ.

Предсѣдатель. Ставлю на голосованіе предложеніе о томъ, чтобы заслушать сообщеніе съ мѣстъ въ общемъ собраніи. (Баллотировка). Принято. (Голосъ: Желательно услышать отъ Центральнаго комитета порядокъ завтрашняго дня, часы перерыва и т. д.). Засѣданіе начнется въ 11 час., около 2 час. сдѣлаемъ перерывъ, будемъ сидѣть до обѣда, сдѣлаемъ перерывъ и назначимъ

вечернее засѣданіе. Сообщеніе съ мѣстъ мы выслушаемъ завтра, такъ какъ здѣсь раздавались голоса о томъ, что вслѣдствіе утомленія нежелательно начать обсужденіе ихъ сегодня. Я предоставлю слово Ф. И. Родичеву для внѣочередного заявленія.

Ф. И. Родичевъ. Сегодняшній день—это годовщина, которую пройти молчаніемъ въ наши торжественные дни нельзя и не слѣдуетъ. Сегодня день памяти Александра Ивановича Герцена, освободителя русской мысли, того апостола и пророка русской свободы, чьи предсказанія сбываются на нашихъ глазахъ. Я не могу и не хочу долго говорить, я напомню только одну великую заслугу Герцена, заслугу вѣры въ русскій народъ и предсказанія того великаго будущаго, которое теперь начинаетъ осуществляться. Господа, въ то время, когда русскій народъ коснѣлъ въ рабствѣ и на всѣхъ языкахъ молчалъ, когда лучшія умы Запада находили, что русскій народъ, народъ безъ будущаго, что этотъ народъ знаетъ только одинъ героизмъ неволи, въ это время раздался голосъ русскаго изгнанника, который, обращаясь къ Европѣ, указывалъ на тотъ народъ на востокѣ, который въ настоящее время порабощенъ, но въ будущемъ явится носителемъ и осуществителемъ тѣхъ идеаловъ свободы, которые выработаны мыслью Запада. Русскій народъ никогда не будетъ протестантскимъ, русскій народъ никогда не будетъ juste milieu, русскій народъ никогда не освободится наполовину, онъ не создастъ себѣ судей царей, онъ не создастъ себѣ законодателей царей. Русскій народъ, по предсказанію Герцена, добудетъ себѣ полную свободу, русскій народъ—есть тотъ народъ, который вмѣстѣ съ идеалами свободы осуществитъ идеалы соціальной справедливости.

И, г.г., въ эти дни, когда свобода, наконецъ, восторжествовала, когда торжество ея полное, во всю ширину и во всю глубину нашихъ надеждъ и нашихъ идеаловъ, долгъ нашъ передъ прошедшими поколѣніями, долгъ нашъ передъ вождями русской мысли въ этотъ день торжества вспомнить ихъ имя и повторитъ его съ благодарностью. Россія еще не заплатила своего долга Герцену, еще нѣтъ у насъ даже цѣликомъ изданія того, что имъ написано, еще не вернулось его слово сюда въ отчизну, но оно возвращается, и это возвращеніе будетъ однимъ изъ первыхъ дѣлъ освободившейся Россіи. Да будетъ съ его именемъ вѣчная и благодарная память свободнаго народа. До тѣхъ поръ пока раздается русская рѣчь и пока человѣческія сердца бьются

любовью къ свободѣ, это славное имя не будетъ забыто. (Шумныя рукоплесканія).

Б. А. Косинскій. Мнѣ думается, что намъ нужно выразить пожеланіе и принять мѣры къ тому, чтобы прахъ Герцена вернулся въ свободную Россію. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

(Засѣданіе закрыто въ 11 час. 15 мин.).

Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Птгр., Лештуковъ пер., 13.